

АЛЕКСАНДР КОНДРАТОВ

АТЛАНТИДЫ ПЯТИ ОКЕАНОВ

Загадки
затонувших
материков

ГИДРОМЕТЕОИЗДАТ
ЛЕНИНГРАД 1987

45 коп.

Эта книга — вторая часть трилогии, посвященной "Новым атлантидам", гипотетическим затонувшим землям, которую открыла книга "Атлантиды моря Тетис". Завершит трилогию книга "Атлантиды ищите на шельфе", рассказывающая о подводно-археологических раскопках, участие в которых принимал и автор этих строк

Ноз

АЛЕКСАНДР КОНДРАТОВ. ПЯТИ ОНЕАНОВ

АЛЕКСАНДР КОНДРАТОВ

АТЛАНТИДЫ ПЯТИ ОКЕАНОВ

ЛЕНИНГРАД

ГИДРОМЕТЕОИЗДАТ 1987

Рецензенты:

д-р геол.-минерал. наук, проф. Г. С. Ганешин (ВСЕГЕИ)

д-р геол.-минерал. наук И. А. Резанов (Институт истории
естествознания и техники АН СССР)

канд. геогр. наук К. К. Шилик (Ленинградское отделение
Института археологии АН СССР)

**Кондратов А. М. Атлантиды пяти океанов Л., Гидрометео-
К 64** издат, 1987, 160 с. с илл.

Это вторая часть трилогии о «новых атлантидах» — о загадках пяти океанов планеты: Тихого, Индийского, Южного, Атлантического, Северного Ледовитого. Существовал ли в Тихом океане затонувший материк Пацифида? Соединялись ли Южная Америка и Австралия «мостами» суши с Антарктидой или же эти материки некогда образовывали вместе с Индией и Африкой единый сверхматерик Гондвану? Была ли Лемурия — «Атлантида Индийского океана»? Не было ли на месте нынешнего Северного Ледовитого океана «ледяной Атлантиды» — Арктиды, связывающей Азию и Америку? Таков круг вопросов, затрагиваемых в новой книге А. М. Кондратова.

Для широкого круга читателей.

К 1903040000-071 62—87
069(02)—87

26.323

ПРОЛОГ

Станислав Лем, всемирно известный польский писатель-фантаст и философ, изобразил в своем романе «Солярис» мыслящую планету-океан, своеобразный и яркий символ жизни и мышления, пытающегося постичь эту жизнь — и самое себя... «Почему жизнь на чужой планете воплотилась именно в такой форме, почему именно эта ассоциация приходит в голову автору? — пишет член-корреспондент Академии наук СССР, известный советский океанолог А. П. Лисицын.— Не потому ли, что совсем недавно эта стихия была так враждебна человеку, как Океан на Солярисе, из-за своей непознанности, из-за незнания законов ее существования? Не так ли труден путь к контакту человека с океаном на Земле, как труден он на Солярисе?»

Океан изменчив. Меняются его течение и температура, насыщенность химическими элементами и соленость, его богатейшая фауна и флора.

Изменения происходят в масштабах суток и в масштабах геологических эпох, затрагивают отдельные районы Мирового океана и весь океан в целом. Меняются и очертания океанских берегов и рельефа его дна. Они также носят местный, локальный характер или охватывают всю планету, они также могут менять лик океана за короткий промежуток времени — и в течение многих миллионов лет. Это подводные землетрясения и деятельность вулканов, рождающих новые острова в океане, это работа волн, разрушающих берега, это гибель мириадом организмов, на протяжении миллионов лет устилающих своими останками дно, медленно, но неуклонно «сглаживающих» его рельеф. Лик океана меняют и грандиозные геологические процессы, происходящие на нашей планете.

Ровно сто лет назад, в 1887 году, австрийский ученый Мельхиор Неймайер, один из основоположников современной палеонтологии и геологии, опубликовал карту, на которой дал реконструкцию древних очертаний Мирового океана, существенно отличающихся от нынешних: на месте обширных участков Тихого, Индийского, Атлантического океанов на карте Неймайера были показаны материки. За столетие, прошедшее с тех пор, науки о Земле и океане сделали гигантский шаг вперед и карта Неймайера безнадежно устарела. Но и по сей день не прекращаются споры о том, были ли на нашей планете материки, ныне ушедшие на дно океана. Зато с полной достоверностью установлено, что уровень океана на протяжении всей истории планеты менялся, менялось соотношение между земной твердью и водой.

Бурение, проведенное на дне океанов, показало, что за последние сто миллионов лет происходило крупное опускание дна в самых различных районах планеты — на один, два, три, даже пять

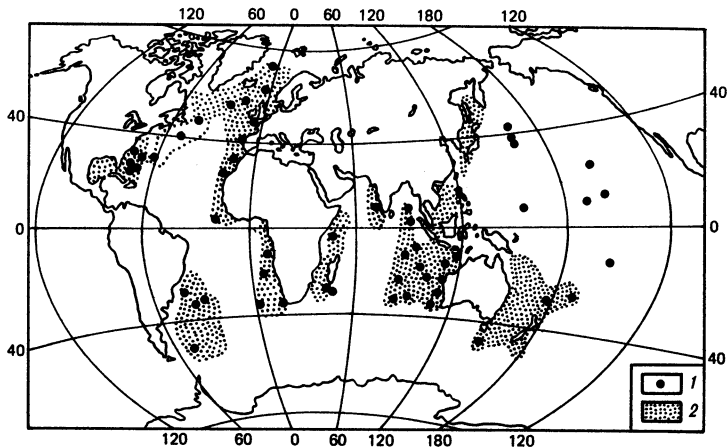

Рис. 1. Крупное (1—5 км) опускание океанического дна в верхнемеловую эпоху и в кайнозое.

1 — местоположение буровых скважин, вскрывших мелководные отложения на больших глубинах; 2 — область крупного опускания дна океана.

километров. Работы последних лет показали, что циклично изменялся и уровень Мирового океана. Глобальные трансгрессии, наступление вод на сушу охватывали Мировой океан, уровень которого повышался на десятки и даже сотни метров выше нынешнего. На смену им приходили регрессии, океан отступал, и суши на планете становилось больше, чем ныне. Обнажалась зона прибрежного мелководья, шельфа, появились новые острова и архипелаги, ибо на поверхность выходили вершины подводных гор и хребтов.

Колебания эти происходили на протяжении огромного промежутка времени, во всяком случае — последних шестисот миллионов лет. Причины их и по сей день неизвестны. Ясно лишь, что уровень океана во время трансгрессий поднимался очень плавно, а падение его происходило очень резко. И все эти события относятся к очень давним временам, к той эпохе, когда на Земле не было человечества. Однако и на памяти людей происходили грандиозные изменения в очертаниях океана, в распределении воды и суши на поверхности планеты. Причиной этих колебаний были великие оледенения, охватывающие огромные территории, в результате которых колоссальные массы воды уходили на образование ледников, уровень Мирового океана понижался на 100—200 метров и сушей становились обширные участки шельфа. Когда же ледники начинали таять, уровень океана повышался и эта суша вновь уходила под воду.

Но помимо этих колебаний, называемых гляциоэвстатическими, происходили и процессы, называемые тектоническими, связанные с движениями земной коры. Отдельные участ-

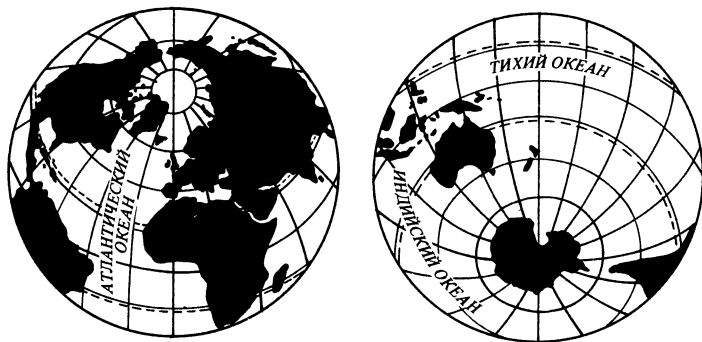

Рис. 2. «Материковое» и «океаническое» полушария Земли.

ки суши опускались и уходили под воду, другие, наоборот, поднимались. В книге «Атлантиды моря Тетис», открывающей трилогию о «новых атлантидах», выпущенной «Гидрометеиздатом» в 1986 году, рассказывалось о землях, затонувших в районе нынешних участков Средиземного, Эгейского, Тирренского, Адриатического, Черного, Азовского, Каспийского морей в результате тектонических движений и поднятия уровня Мирового океана, которое происходит в течение последних десяти тысяч лет, периода, отделяющего нас от эпохи последнего великого оледенения. Были ли подобные земли, ныне ушедшие на дно, в Тихом, Индийском, Атлантическом, Северном Ледовитом, Южном океанах?

Почти двадцать пять веков живет легенда об Атлантиде, стране, населенной могущественным народом атлантов, поглощенной водами. В мифологии жителей островов Тихого океана есть упоминания о большой стране, затонувшей в незапамятные времена. К глубочайшей древности восходят сведения о Лемурии, колыбели человеческой культуры и всего рода человеческого, ушедшей на дно Индийского океана. В последние годы появились гипотезы, согласно которым ключ к загадкам происхождения человеческого рода и его культуры надо искать у полюсов планеты — на территории Антарктиды, покрытой льдами, или на затонувшей земле Арктиде, находившейся на месте Северного Ледовитого океана. Насколько же правдоподобны эти гипотезы? Существовали ли «атлантиды», населенные земли, ушедшие на дно океана?

«Наука о море безгранична, сложна и изменчива, как само море», — сказал один из крупнейших современных океанологов Г. Менард. Но с каждым годом возрастают наши знания об истории планеты, об истории океанов и об истории человечества. В наши дни рука об руку идет познание космоса и «голубого космоса» — Мирового океана. Космическая аппаратура позволяет вести наблюдения над океаном в масштабах всей планеты, взгляд из

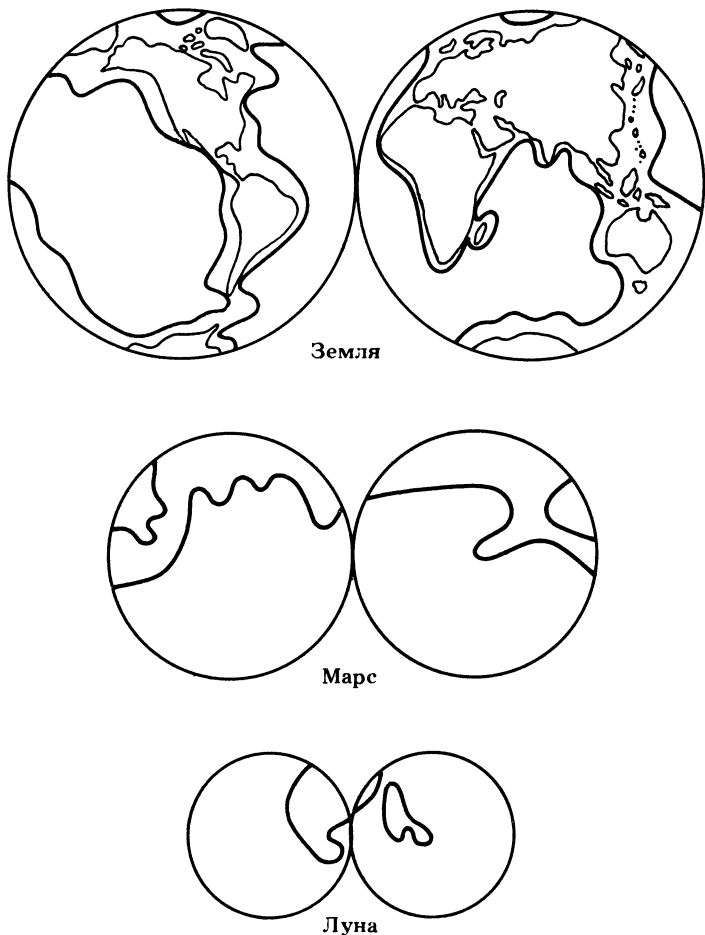

Рис. 3. Тектоническая асимметрия Земли, Марса и Луны.

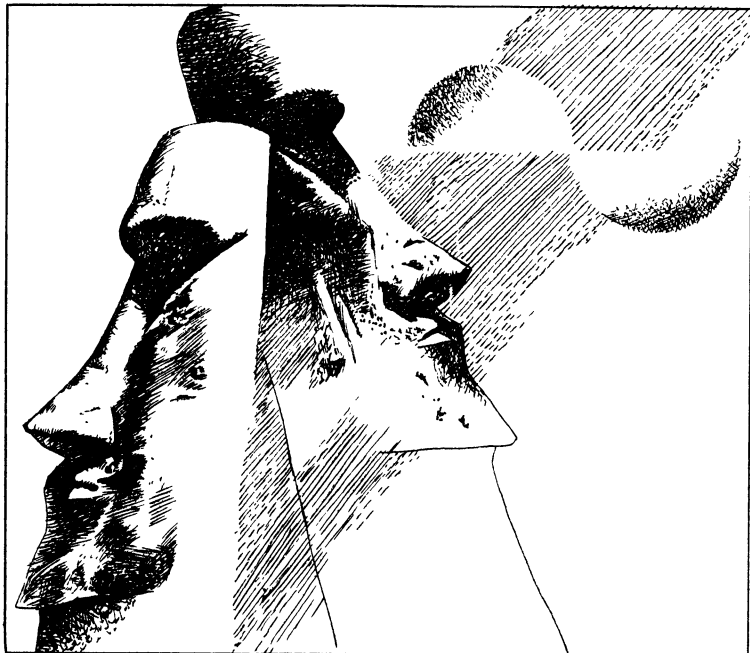
космоса помогает вести наблюдения за планетарной «кухней» погоды, «шеф-поваром» которой является Мировой океан, изучать океанские течения и морское дно. С другой стороны, познание океана дает ключ к пониманию истории не только планеты Земля (которую правильнее было бы называть планетой Океан, ибо вода покрывает около трех четвертей нашей планеты), но и других планет Солнечной системы, их происхождения, истории и развития.

Как только люди увидели полный лик Луны, стало ясно, что наш спутник обладает выраженной асимметрией, так же, как и Земля, имеющая форму геоида: полушарие, обращенное

к Земле, покрыто безводными лунными «морями» (самое крупное из них — Океан Бурь), а на обратной стороне Луны простирается материковая поверхность, усеянная метеоритными кратерами. Асимметрией обладает поверхность Марса: северное полушарие его называют «океаническим», южное — «континентальным». На изученной поверхности Меркурия выделяется огромная впадина Калорис, или Море Жары, также придающая асимметрию поверхности этой ближайшей к Солнцу планеты. Таким образом, сравнение планет показывает, что и Земля, и Марс, и Луна, и Меркурий имеют важную общую закономерность — структурную асимметрию.

Видимо, при образовании всех этих планет происходили сходные процессы. Примерно $\frac{1}{3}$ поверхности их занимают гигантские впадины, или депрессии. На нашей Земле это — Тихоокеанская планетарная депрессия, имеющая среднюю глубину около четырех километров, обрамленная гирляндами островных дуг и горными цепями Америки, Азии, Австралии. Таким образом, происхождение Тихого океана — это ключ к загадке происхождения не только нашей планеты, но и других планет Солнечной системы.

Но для того, чтобы найти этот «ключ», надо прежде всего объяснить историю самого Тихого океана...

ОКЕАН ПЕРВЫЙ: ПАЦИФИДА ИЛИ ПАЦИФИДЫ!

ОТКРЫТИЯ НА ДНЕ ПАЦИФИКИ

Человек начал плавание в водах Тихого океана и его морей в глубочайшей древности. Задолго до нашей эры из Юго-Восточной Азии к островам Океании на лодках с балансиrom и катамаранах двинулись предки нынешних полинезийцев, микронезийцев, меланезийцев. Процесс заселения Океании затянулся на многие столетия и завершился лишь к началу нашего тысячелетия. И в ходе его древние мореходы прекрасно изучили Тихий океан: его ветры, течения, обитателей вод. Жители островов Микронезии делали оригинальные карты, сплетенные из прутьев, на которых точно указывали местонахождение островов и направление течений и ветров. Полинезийцы умели брать ориентир на звезды и строили огромные, вмещавшие несколько сот человек, суда.

Но дно Тихого океана было неизвестно им, впрочем, так же как и мореплавателям Эпохи великих географических открытий, и даже океанографам прошлого и начала нынешнего века.

Первую попытку изучить дно Тихого океана предпринял Фернан Магеллан. Выйдя в воды «Эль Пасифико» — Мирного (или Тихого) океана, Магеллан приказал опустить трос длиной двести саженей, чтобы достать его дно... но безуспешно.

Вплоть до середины XIX века не удавалось точно определить глубину Тихого океана, впрочем, как и других океанов планеты. Ибо единственным инструментом для измерения пучин был лот — свинцовый груз, прикрепленный к пеньковому тросу. На мелководье он давал точные результаты, но на больших глубинах все промеры им становились гадательными и сомнительными. И порой исследователи получали фантастические глубины 14 и 15 километров!

Только в 1854 году лот несколько усовершенствовали, а спустя 16 лет лорд Келвин, великий английский физик, догадался заменить толстый, растягивающийся под собственной же тяжестью, пеньковый трос стальными фортепианными струнами. С этим инструментом океанологи начали изучать глубины океана.

Сразу три экспедиции отправились в семидесятых годах прошлого века в Тихий океан. Немецкий корвет «Газелле» исследовал юго-восточную часть Великого океана, а также Коралловое, Ново-Гвинейское и Тасманово моря. Американское судно «Тускарора» в северо-западной части океана обнаружило глубоководную впадину, и поныне носящую его имя. А еще более глубокий «шрам» был найден английской экспедицией на судне «Челленджер» между Каролинскими и Марианскими островами: лот достиг здесь отметки 8145 метров. Долгое время этот глубоководный желоб, названный в честь открывшего его судна Челленджер, считался максимальной глубиной Мирового океана.

Академик М. А. Рыкачев в 1881 году, обобщив данные материалов «Газелле», «Тускароры» и «Челленджера» (который был подлинным океанографическим институтом «на плаву», оборудованным по последнему слову техники своего времени), составил одну из первых карт глубин Мирового океана, где были нанесены важнейшие особенности рельефа страны на дне Тихого океана. Рыкачев использовал для этого и данные отечественных океанологов: они были получены на корветах «Аскольд» и «Витязь» в северо-западной части Тихого океана и в дальневосточных морях.

Новый вклад в изучение Великого океана внес адмирал С. О. Макаров, на корвете «Витязь» обследовавший воды Охотского, Южно-Китайского и Японского морей и нарисовавший грандиозную картину круговорота вод в северной половине Пацифики.

И все же до первой мировой войны строение дна Тихого океана представлялось учеными лишь в общих чертах: глубоководную область его покрывала сеть всего лишь из нескольких тысяч отметок глубин. И это на площадь в несколько десятков миллионов квадратных километров! Через такую сеть промеров, начни мы

изучать рельеф земной суши с воздуха, опуская лот (допустим, что это делали бы жители верхних слоев атмосферы, а поверхность планеты была бы закрыта сплошными облаками) могли остаться незамеченными и Альпы, и Карпаты, и Кавказ, а вся поверхность Европы могла бы представиться плоской однообразной равниной.

Никто, конечно, не мог бы упрекнуть членов экспедиции «Витязя», «Челленджера», «Тускароры», «Газелле» и других судов в лености, в нежелании сделать сеть глубинных отметок более частой. Ибо каждый глубоководный промер требовал больших затрат и времени, и труда. Приходилось часами простаивать возле лебедки, ожидая, когда же лот достигнет дна. А затем еще больше времени затратить на то, чтобы с помощью той же лебедки поднять его с многокилометровых глубин океана.

Подлинную революцию в океанологии произвело изобретение эхолота. Впервые его применили на американском судне «Карнеги» при изучении дна Тихого океана в 1909 году. Звуковой сигнал посылался в воду, достигал дна, отражался от него и улавливался на корабле. Зная скорость распространения звука в воде, легко было вычислить глубину, на которой находится дно, — и вся процедура измерения занимала не часы, а считанные минуты.

Вскоре началась первая мировая война. Необходимость борьбы с подводными лодками заставила конструкторов и инженеров усовершенствовать системы эхолотов, позволяющих обнаружить противника. Усовершенствования эти продолжались и по окончании войны, завершившись созданием эхолотов-самописцев: они вели непрерывный «обстрел» океанского дна звуками и столь же непрерывную запись результатов этого «обстрела». Эпоха отдельных, точечных промеров кончилась. Отныне каждый рейс судна, вооруженного эхолотом-самописцем, давал не отдельные разрозненные точки, а непрерывные измерения и позволял проводить сплошную линию, обозначающую рельеф океанского дна, над которым прошло судно.

После второй мировой войны океанологи получили в свое распоряжение большое число судов, «отслуживших» на войне, и, главное, усовершенствованные приборы: радиоакустические, радиолокационные, магнитные детекторы, аппараты для подводной киносъемки, акваланги и т. д. Экспедиции посыпались как из рога изобилия.

Программа МГГ — Международного геофизического года (1957-58 год) — знаменовала собой новый этап в изучении величайшего океана планеты. Отныне исследования вела не одна держава, а коллектив ученых из самых разных стран, объединенных общей целью. В Тихом океане совместно работали американские, советские, австралийские, новозеландские, индонезийские, канадские, японские, французские экспедиции.

Советское судно «Витязь», эта «плавучая академия», начиная с 1949 года бороздящая воды морей и океанов, к востоку от островов Санта-Крус открыла новый глубоководный желоб — Вос-

точно-Меланезийский, или желоб Витязя. С борта «Витязя» в Тихом океане были открыты четыре из десяти наибольших глубин Мирового океана, в том числе — рекордная, в Марианской впадине у острова Гуам, равная 11 022 метрам.

Экспедиции «Витязя» сделали ряд важных открытий, изучая циркуляцию вод и жизнь в Тихом океане. Мы упомянем лишь одно из них, ибо оно имеет огромное значение для всего человечества. Ученые США считали глубоководные желоба идеальным местом для захоронения радиоактивных продуктов под многокилометровой толщей воды. Советские же океанологи обнаружили, что в этих желобах не стоячая «мертвая» вода, здесь происходит интенсивный обмен с поверхностными водами. И если превратить желоба в «глубоководную свалку» для радиоактивных отходов, это может повлечь за собой отравление всего Мирового океана.

Вслед за изучением рельефа дна океана началось и изучение структуры этого дна. Каков возраст осадков, покрывающих дно Тихого океана, из чего они состоят? Чем отличается его кора от коры материков и от коры других океанов? Как по осадкам, их мощности и составу, восстановить историю Тихого океана — и тем самым историю нашей планеты?

Первоначально техника получения проб океанских осадков была примитивна: с борта судна опускалась драга, которая захватывала грунт с вершин подводных гор или с глубоководных равнин. Подобно тому, как эхолот произвел революцию в измерении глубин, переворот в изучении структуры океанского дна произвели методы геофизики. По скорости прохождения звуковой волны в различных средах (морской воде, слое рыхлых осадков, в уплотненных осадках, в слое коры) удалось определить мощность слоя осадков в различных частях Тихого океана, а также состав и мощность его коры. А с апреля 1969 года в Тихом океане началось глубоководное бурение с борта судна «Гломар Челленджер». Это судно водоизмещением 10 600 тонн снабжено буровой вышкой, буровым станком, лебедками, другими буровыми устройствами, системой, позволяющей не только удерживать установку в точке бурения, но и повторно вводить бур в скважину, меняя буровые колонки.

«Гломар Челленджер» работал в Индийском и Атлантическом океанах, в Средиземном и Черном морях (совместно с советскими океанологами), но наибольшее число рейсов и пробуренных скважин приходится на долю Тихого океана. На основании данных глубоководного бурения с «Гломара Челленджера», а также данных, полученных с борта советского научно-исследовательского судна «Дмитрий Менделеев» и других кораблей науки, в нашей стране был составлен палеобиографический атлас Тихого океана, состоящий из тридцати четырех карт. Они показывают его береговую линию, существовавшую миллион, сто миллионов, пятьсот миллионов лет назад. А морские осадки, найденные геологами на суше, позволили определить, какие из ны-

нешних материков и островов в прошлом были покрыты водами океана: например, Азия периодически соединялась и разъединялась с Северной Америкой мостом суши в районе Берингова и Чукотского морей, а от Южной Америки на протяжении десятков миллионов лет ее отделял пролив, бывший на месте нынешнего Панамского перешейка, а порой и почти всей Центральной Америки.

Контуры Тихого океана, существовавшие многие миллионы, десятки и даже сотни миллионов лет назад, конечно, намечены приблизительно. Зато точно и четко нанесены на карту грандиозная подводная страна, лежащая на дне Великого океана, с ее равнинами и впадинами, вулканами и разломами, мелководными банками и глубоководными желобами, хребтами и плато.

СТРАНА, ЛЕЖАЩАЯ НА ДНЕ

Львиную долю всей площади Тихого океана занимает колоссальная впадина округлой формы. Границы ее проходят почти повсюду по краям материков — Австралии, Америки, Азии, — а местами они очерчены островными дугами и отдельными островами. Глубина впадины Тихого океана равна в среднем четырем-шести километрам. Именно эта впадина и придает нашей Земле асимметрию, подобную асимметрии родственных ей планет.

Прежде считалось, что гигантская округлая впадина Тихого океана однородна, она не делится на отдельные части и котловины. Исследования нашего времени показали, что это не так. Впадину разделяет на две части величественный подводный хребет, входящий в планетарную систему срединных океанических хребтов. Островные дуги, окаймляющие окраины Тихоокеанской впадины и параллельные берегам материков; «сопряженные» с этими дугами пропасти желобов, глубина которых на несколько тысяч метров больше средней глубины впадины; архипелаги вулканических островов, возвышающих свои вершины над водами на два, три и даже четыре километра, и группы вулканов, лежащих на глубине нескольких километров под водой; зоны разломов и подводные хребты, расчленяющие впадину на отдельные котловины; холмы и равнины, погребенные на огромной глубине, — вот характерные черты рельефа дна Тихого океана.

Глубоководные — или абиссальные — холмы занимают 80—85 процентов площади тихоокеанского дна, и, говоря словами профессора Г. У. Менарда, «хотя в других океанах они встречаются реже, их можно считать наиболее распространенным типом рельефа на Земле». Типичнейшие холмы имеют в высоту около трехсот метров и диаметр основания около шести километров. Но встречаются и карлики, высотой в полсотни метров, и гиганты с шириной основания в десяток километров.

Многие холмы и группы холмов погребены под толщей осадков. За миллионы лет на их месте образовались волнистые

или совершенно плоские абиссальные равнины — еще одна типичная черта пейзажа тихоокеанского дна. Но пейзаж этот не ограничивается унылыми картинами абиссальных равнин или немногим более веселыми картинами абиссальных холмов. На ложе котловин океана разбросаны подводные горы.

О том, что на дне Тихого океана есть горы, ученые узнали давно, еще во времена экспедиции «Челленджера». Однако первое подробное описание этих гор — возвышений океанского дна с крутыми склонами, имеющих в плане округлую или эллиптическую форму (форму абиссальных холмов конусообразна), высотой в километр и более, — появилось лишь в 1941 году. С тех пор океанологи и морские геологи нанесли на карту и описали несколько тысяч подводных гор.

Обособленные подводные горы — одна из типичных черт пейзажа Тихоокеанской впадины. А сама впадина вдоль и поперек иссечена подводными валами, хребтами, поднятиями — границами океанских котловин, называемых обычно по наземным формам рельефа, поблизости от которых они находятся (Марианская, Чилийская, Панамская и т. д.). На карту Тихого океана нанесены десятки подводных хребтов и горных цепей. Крупные подводные хребты называются, как правило, по наименованиям островов или частей материка, лежащих на противоположных концах этих хребтов. Таковы хребты Кюсю-Палау, Курило-Камчатский, поднятие Маркус-Неккер, огромная горная страна, размеры которой сопоставимы с крупнейшими хребтами материков, названная по островку Неккер, «левофланговому» в Гавайском архипелаге, и крохотному коралловому островочку Маркус в северо-западной части Тихого океана.

Часть подводных валов, хребтов, гряд, вершинами которых являются «надводные» острова и архипелаги, получила название по этой надводной части. Таковы вал Туамоту, гряда островов Лайн, подводные хребты Маккуори, Гавайский, Кокос, Алеутский и т. д.

Каждый подводный хребет, каждая группа гор, каждый архипелаг, являющийся надводною частью этих гор, имеют колоссальный вес, непрерывно давящий на кору Земли. Многие большие архипелаги окаймлены под водой валами, чья ширина достигает пятисот, а то и тысячи километров. От валов основания островов отделяют неглубокие рвы. Зато глубина рвов, а точнее, желобов, прилегающих к дугам островов, достигает многих километров. Желоба эти являются самыми глубокими «ямами» на поверхности нашей планеты, и именно в Тихом океане находятся все десять наибольших глубин Мирового океана, превышающих 10 000 метров, включая максимальную, 11 022 метра.

Связь глубоководных желобов и островных цепочек была замечена давно: и острова, и желоба имеют очертания в виде правильных дуг, обращенных выпуклостями к центру океана; и те, и другие расположены в «переходной зоне», на границе между материками и океанами.

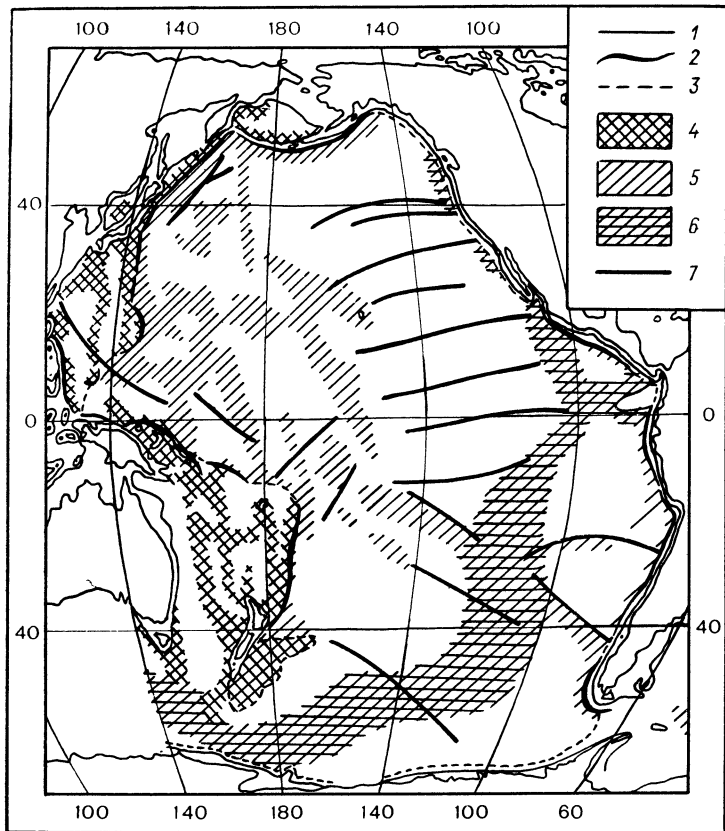

Рис. 4. Схема крупнейших форм рельефа дна Тихого океана (по Г. Б. Удинцеву).

1 — внешний край материковой отмели, 2 — краевые глубоководные океанические желоба; 3 — внешний край переходной зоны; 4 — поднятия переходной зоны; 5 — поднятия ложа океана; 6 — срединно-океанические поднятия; 7 — крупнейшие разломы

Самые длинные островные дуги и самые глубокие желоба имеет самый большой океан Земли — Тихий. «Перепады высот», разница между дном глубоководного желоба и вознесенными к нему вершинами гор на соседнем материке или на островах, «сопряженных» с желобами, достигает колоссальных величин. Между чилийскими городами Вальпараисо и Антофагаста находятся самые высокие вершины Анд: гора Аконкагуа (6960 метров) и гора Льюльяльяко (6723 метра). В каких-нибудь десятках километров от них лежат наибольшие глубины Чилийского желоба (близ Антофагасты — 8050 метров). Перепад высот достигает здесь 15 000 метров — на целых 15 километров вздымаются в горные вершины суши над близлежащими впадинами океанского дна!

С глубокоководными желобами связаны и подводные зоны разломов, формы рельефа, по масштабам не имеющие аналогии на суше. Они тянутся на несколько тысяч километров в длину, в ширину имеют 100 и даже 200 километров и являются самыми «прямолинейными» элементами рельефа нашей планеты. Особенно ярко эта связь проявляется в восточной части Тихого океана, близ побережья Американского континента, окаймленного Перуанским, Чилийским и Централно-Американским желобами: здесь открыто около десятка зон разломов. Эти зоны «сопрягаются» не только с подводными пропастями — глубокоководными желобами, но и с подводными поднятиями и хребтами. В первую очередь — это Восточно-Тихоокеанский хребет или, как его еще называют, Восточно-Тихоокеанское поднятие.

Восточно-Тихоокеанское поднятие — это гигантская страна на дне океана, простирающаяся от Новой Зеландии до побережья Мексики. Над окружающими пространствами океанского ложа она возвышается на один, два, а местами три километра. Ширина подводной страны порой превышает 2000 километров, а общая длина ее равна 15 000 километров. По площади она сопоставима с материками вроде Северной или Южной Америки и превосходит Европу и Австралию вместе взятые.

Восточно-Тихоокеанское поднятие четко делится на три части. Южная часть простирается от 60-й параллели южной широты до параллели острова Пасхи, 27 градуса южной широты. Средняя часть тянется от этой параллели до экватора, северная, называемая также поднятием или плато Альбатрос, — от экватора до мыса Корриентес, где начинается Калифорнийский залив. И, видимо, это подводное поднятие находит свое продолжение на суше.

«Если Восточно-Тихоокеанское поднятие представляет собой продолжение системы подводных хребтов, опоясывающей земной шар, то нет оснований для того, чтобы оно кончалось у побережья Мексики, — пишет в книге «Тайны моря» (русский перевод вышел в 1968 году) американский океанограф Уильям Кроми. — Менард считает, что западный склон поднятия простирается до Аляски и что именно им обуславливается уклон морского дна между Калифорнией и Гавайями. Гребень же и восточный склон пересекают Мексику, и здесь местность изобилует вулканами и поднимается в виде высокого плато. Дальше на север Поднятие внедряется в Колорадское плато, и все западные штаты, от Калифорнии до Юты и от мексиканской границы до Орегона, расчленены на хребты высотой 6000 футов и на долины. Таким образом, топография этой части материка характеризуется выпуклостью примерно такой же величины, как и на дне океана: такие же нагорья типа плато существуют и в Восточной Африке».

После того как подвели итоги исследований Международного геофизического года, стало ясно, что на дне Тихого океана вулканов гораздо больше, чем на всех материках вместе взятых, — и это было одним из самых поразительных открытий нашего века. Более того: деятельность подводных вулканов более активна,

чем надводных! Все — или почти все — подводные горы, находящиеся на дне, являются вулканами, действующими или потухшими. Подводные вулканы вместе с вулканами суши образуют единую планетарную систему, получившую название Тихоокеанского огненного кольца.

«ОГНЕННОЕ КОЛЬЦО» ТИХОГО ОКЕАНА

Около 600 вулканов, проявляющих активность, зарегистрировано сейчас на суше. И 418 из них расположены на берегах Тихого океана, образуя «огненное кольцо». Это огнедышащие сопки полуострова Камчатки и вулканы Гавайских островов, это вулканы Мексики и Японии, Сальвадора и Индонезии, Новой Гвинеи и Колумбии, Курильских островов и Новых Гебрид, Филиппин и Аляски, Новой Зеландии и Алеутских островов.

Одни вулканы, вроде знаменитого Фудзи или нашей Ключевской сопки, ни на минуту не прекращают своей деятельности. Другие тихоокеанские вулканы, казалось бы, навсегда «умершие», неожиданно «воскресают» и проявляют чудовищную активность. Таково было пробуждение древнего вулкана Бандай-Сан в Японии в конце прошлого века, в результате которого погибло несколько деревень. В 1956 году «в безлюдном, к счастью, районе Камчатки произошло извержение вулкана Безымянного, бездействовавшего уже много веков, — пишет известный вулканолог Гарун Тагиев. — Мы говорим «к счастью», потому что это извержение было самым неистовым из всех вулканических пароксизмов XX века» (начало пробуждения от спячки вулкана Безымянного ознаменовалось тем, что сейсмологи стали фиксировать на Камчатке от 100 до 200 землетрясений в сутки!). В конце 1985 года проснулся бездействовавший пять столетий вулкан Руис в Колумбии. Его извержение опустошило окружающую местность, нанеся неисчислимые бедствия и погубив более двадцати тысяч человек.

Не только по окраинам Тихого океана, по окружности «огненного кольца», но и по его центру протягивается цепь вулканов. Гавайские острова — это лишь вершина подводного Гавайского хребта, крупного вулканического сооружения, протянувшегося более чем на 2000 километров от острова Гавайи на юго-востоке до атоллов Мидуэй и Куре на северо-западе. Самый большой остров, давший название всему архипелагу, Гавайи, состоит из пяти сомкнувшихся действующих вулканов. Высота двух из них — Мауна-Кеа и Мауна-Лоа — превышает четыре километра. Если же измерять высоту «Великой Горы» (так переводится с гавайского название «Мауна-Лоа») не от уровня моря, а от подлинного ее начала, т. е. от подошвы, находящейся на дне Тихого океана, то окажется, что Мауна-Лоа имеет высоту около десяти километров — это намного превосходит высоту Джомолунгмы — Эвереста!

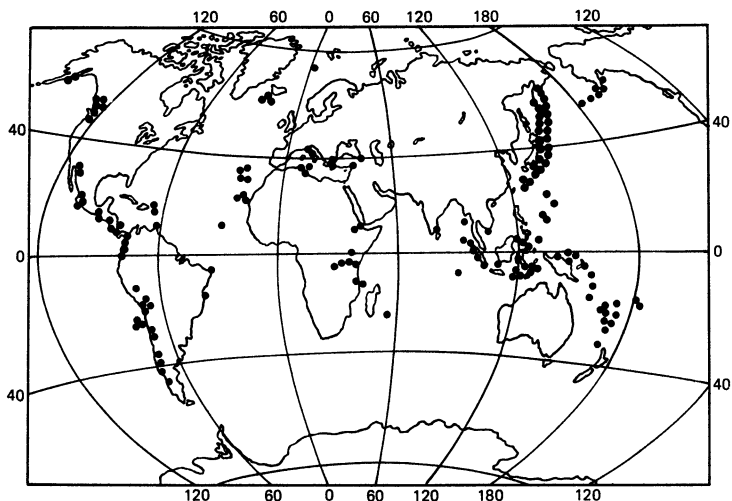

Рис. 5. Расположение действующих вулканов на земном шаре.

Гавайские вулканы проявляют большую активность. Свыше сорока раз происходили извержения вулкана Мауна-Лоа, с тех пор как было письменно зафиксировано его первое извержение в 1832 году (и, конечно же, должна была произойти не одна сотня извержений под водой и на воздухе, прежде чем вершина подводного вулкана поднялась с почти шестикилометровой глубины и вознеслась на четыре километра над уровнем моря). Вулкан Килауэа извергался начиная с 1890 года три десятка раз, и в его кратере всегда можно увидеть озеро расплавленной лавы.

Гавайские острова — идеальное место для изучения вулканических процессов, происходящих как под водой, так и на воздухе, в Тихоокеанском «огненном кольце», — по окружности этого кольца и внутри его. Ведь около половины площади гигантской Тихоокеанской впадины характеризуется вулканизмом — древним или молодым, интенсивным или слабым. Первые вулканы в Тихом океане были обнаружены давно: их огнедышащие вершины вздымались над водой на многие сотни и тысячи метров. Но только в последнее время выяснилось, что эти вулканы и острова, их деятельностью образованные, — лишь надводные вершины колоссальных подводных гор, склоны которых уходят на глубину почти до шести километров.

«В прошлом автор все изолированные возвышения дна относил к подводным горам, но скоро стало ясно, что это неверно. Вернее было бы небольшое количество невулканических гор называть «вулканами», чем многочисленные вулканы — «подводными горами», — пишет Менард в обобщающей монографии «Геология

дна Тихого океана». — В море мы в большинстве случаев о подводных вулканах можем судить лишь по их форме и местоположению. Стоит ли, учитывая все это, разрабатывать новую, специальную морскую терминологию, когда такой общеизвестный и выразительный термин, как вулкан, вполне отвечает своему назначению?»

По подсчетам Менарда, на дне величайшего океана планеты находится около 10 000 вулканов, действующих или потухших, высотой от одного до десяти километров (Мауна-Лоа на Гавайях). Однако дальнейшие исследования внесли в эту цифру существенные уточнения: оказалось, что вулканических гор на дне Тихого океана и больше, и меньше. Больше, если считать не только горы (поднятия высотой более полукилометра), но и холмы (поднятия до пятисотметровой высоты); меньше, если считать только горы.

Число холмов, имеющих, как и горы, вулканическое происхождение, по приблизительным подсчетам, достигает нескольких сотен тысяч. Общее количество крупных гор в Тихом океане оценивается Г. Б. Удинцевым в монографии «Геоморфология и тектоника дна Тихого океана» в пять-шесть тысяч. «Однако эта оценка весьма приблизительна, и предстоит еще выполнить более точный расчет, — замечает Удинцев. — Судя по строению поднятых над водой вершин подводных гор, по результатам бурения, проводившегося на многих коралловых островах, а также по образцам коренных пород, взятых с вершин и склонов подводных гор драгами, все они являются вулканами».

Подводные вулканы Тихого океана принято делить на два типа. Первый — это остроконечные вулканы, основания которых расположены на большой, около пяти километров, глубине; они навеки погребены в пучинах океана. Вулканы второго типа, превышающие в пять, а то и в десять раз по объему вулканы первого типа, находятся на глубинах два, три, четыре километра и могут не только достигать поверхности океана, но и подниматься над нею, образуя острова и надводные горы. «Когда подводные вулканы постепенно растут и достигают поверхности океана, их появление в качестве островов обычно знаменуется катаклизмами, — пишет Менард. — При вулканических взрывах вода покрывается пемзой, воздух, загрязненный пеплом, сотрясается от ударов, а волны цунами, пройдя большие расстояния, обрушиваются на берег. Вновь появившиеся острова представляют собой пепловые конусы или вулканические пики».

Многим вулканам удалось, несмотря на многокилометровую толщу воды, образовать острова и даже целые архипелаги. Зачастую и одинокий островок в просторах Тихого океана оказывается на самом деле не так-то уж и одинок, если учесть структуру подводного рельефа. Таков, например, остров Клиппертон, лежащий под 10 градусом северной широты и 110 градусом западной долготы. Это единственный из всей группы вулкан, поднявший свою вершину над поверхностью океана.

В самых различных частях Великого океана имеются цепочки вулканов, то в виде вулканических островов и архипелагов (например, Курильского или Гавайского), то в виде полуподводных — полунадводных образований, вроде острова Клиппертон и его погруженных братьев-вулканов, то в виде целиком подводных вулканических хребтов и гор (такова грандиозная подводная цепь, тянущаяся от гавайского островка Неккер до крохотного, всего три километра в поперечнике, кораллового островка Маркус, включающая в себя 265 больших подводных гор).

Рождение островов в Тихом океане — это не только дело «давно минувших дней». Оно происходит буквально на наших глазах. Скорость роста вулканов на суше бывает порой феноменальна. Например, в 1770 году в Сальвадоре начал расти новый вулкан, названный Исалько: за двести лет он поднялся на два километра за счет лавы и слоев пепла, то есть рос со скоростью десять метров в год! Темпы роста вулканов на дне Тихого океана не менее стремительны, причем рост этот происходит как «вверх», так и «вширь».

В 1796 году в цепи островов Алеутского архипелага появился новый остров — вершина подводного вулкана, поднявшаяся над поверхностью океана. Через несколько лет образовался вулканический островок площадью тридцать квадратных километров, получивший наименование остров Иоанна Богослова. В 1883 году возле него возник еще один остров-вулкан и соединился с островом Иоанна Богослова перешейком. Прошло еще несколько лет — и рядом образовалось еще три вулканических островка высотой до 300 метров.

В 1952 году подводный вулкан Дидикас стал надводным, образовав новый остров в Филиппинском архипелаге. Его диаметр имел два с половиной километра, верхушка вулкана поднималась на 200 метров над уровнем моря. В 1933 году вулкан Алаид, самый северный и самый мощный в Курильской вулканической гряде, в 400 метрах от острова Атласова породил новый островок. Новая земля соединилась с островом Атласова, став его полуостровом. В начале семидесятых годов произошло новое подводное извержение Алаида — и площадь суши нашей страны увеличилась более чем на один квадратный километр. В декабре 1973 года вблизи острова Ниносима, лежащего в Тихом океане, в 1000 километров от Токио, возник новый остров площадью 205 000 квадратных метров, порожденный подводным вулканом. Остров был назван Ниносима Синто и включен в территорию Японии после того как океанологи и вулканологи заверили, что он не исчезнет в водах океана.

В 1986 году в результате извержения подводного вулкана Фукутокуоканоба, расположенного в полусотне километров от острова Иводзима (в японском архипелаге Огасавара) над поверхностью океана появился самый молодой остров нашей планеты. Три дня спустя остров имел 700 метров в длину, 200 в ширину и возвышался над водой на 15 метров. Выживет ли «новорожденный» или снова уйдет в океанские глубины? «Сейчас очень трудно, даже невозможно, сказать что-либо определенное, — сказал в этой связи коррес-

понденту «Известий» в Японии профессор института сейсмологии Токийского университета С. Арамаки.— Нам известен, в частности, случай, когда зародившийся в результате подводных извержений остров просуществовал целых два года, но все же не устоял перед эрозией и погиб. Судя по полученным данным, извержение вулкана продолжается, и в этом можно усмотреть определенную надежду».

К настоящему времени зарегистрировано около двухсот случаев подводных извержений, которые приводили к образованию новой суши. Но только четверть таких островов сохранилась, остальные были уничтожены волнами, морскими течениями, штормами. И подавляющее число как рождений, так и гибели подобных островов приходится на долю Тихого океана.

ТОНУЩИЕ В ОКЕАНЕ

В нашем веке ученые имели возможность наблюдать, как трижды то возникал из воды, то вновь исчезал в океане остров-вулкан Фалькон, расположенный неподалеку от архипелага Тонга в Полинезии. Впервые он появился в 1928 году, на новорожденной земле был водружен флаг королевства Тонга. «Это был черный необитаемый остров, без деревьев, с двумя кратерами. На нем были желобообразные впадины и крутые утесы высотой до 100 футов»,— рассказывает очевидец. Длина острова была около трех километров.

Спустя пять лет деятельность вулкана возобновилась, и рост острова продолжался вплоть до 1936 года. А затем ураганный ветер и дождь, вместе с волнами океана, обрушились на Фалькон, и к 1938 году его высота уменьшилась со 180 до 10 метров, хотя длина оставалась той же. В конце 1952 года Фалькон обследовали ученые-океанологи. Но к этому времени он был уже не островом, а мелководной банкой и ее судьба, казалось, была решена. Правда, был сделан и еще один подсчет: если здесь начнут селиться кораллы, то через десять—пятнадцать тысяч лет они достигнут поверхности океана и появится новый коралловый остров... Однако подводный вулкан опроверг все расчеты: 23 декабря 1954 года возобновил свою деятельность, началось новое поднятие острова.

«Надгробиями погибшей суши» называют коралловые острова, атоллы, рифы — самые величественные из тех сооружений на нашей планете, творцами которых являются не силы природы, а живые существа... размер которых не превышает булавочной головки! «Коралловые острова, воздвигнутые маленькими черепахоподобными животными, представляют нам огромнейшие на земном шаре здания, ум человеческий изумляющие»,— писал знаменитый русский мореплаватель Ф. Ф. Беллинсгаузен. В самом деле: изумление и восхищение вызывает деятельность кораллов, воздвигших десятки больших и сотни малых островов Океании, построивших Большой Барьерный риф, строительный объем кото-

рого в сто тысяч раз (!) превышает Великую Китайскую стену (размеры рифа: 2000 километров в длину, 2000 метров в высоту, до 150 километров в ширину).

Еще в 1836 году, совершая кругосветное путешествие на корабле «Бигль», великий Дарвин записал в дневнике, что коралловый лагунный остров следует рассматривать «как монумент», сооруженный мириадами крошечных архитекторов, чтобы отметить место, где земля оказалась похороненной в океанской пучине». Но прошло более столетия, пока не удалось окончательно подтвердить правоту этой теории. На различных атоллах Тихого океана провели бурение, а затем, по полученному при бурении керну, рассчитали возраст этих атоллов. Скорость роста коралловых построек известна, она равна 17—37 метрам за тысячелетие. Кораллы не могут жить на глубинах свыше 50—60 метров, а каждый метр толщины кораллового атолла соответствует метру погружения суши или мелководной банки, на которой стал расти атолл... Каково же было удивление ученых, когда оказалось, что эта толщина может быть равной и 700, и 900, и 1000, и даже 1500 метров, как например, на атолле Эниветок. Это значит, что примерно на такую же глубину опустилось здесь дно суши со времени образования коралловой постройки. А оно, как показывают расчеты, началось около 60 миллионов лет назад!

На дне Тихого океана было обнаружено более двадцати затопленных «мертвых» атоллов. Это — последняя стадия жизни кораллового острова-атолла, которая рисуется следующим образом. Сначала возникает юный вулканический остров, вроде Иоанна Богослова, Дидикаса, Фалькона. Затем абразия, работа волн срезает конус острова-вулкана и превращает его в гладкую площадку, на которой поселяются кораллы. Вокруг вулканического острова образуется береговой риф. Постепенно вулканический остров погружается в океан, образуется лагуна, посреди которой торчат последние остатки тонущего острова-вулкана. Следующая стадия — это «нормальный» атолл, опоясанный мощным рифовым барьером, на который насажены маленькие островки.

Но вот для атолла наступает старость. Скорость погружения вулканического основания, на котором стоит атолл, начинает превосходить скорость роста рифов; окаймляющие островки, насаженные на кольцо рифа, размываются волнами — и атолл постепенно скрывается в океане. Таков, например, атолл Суворова, лежащий к югу от островов Кука: его кольцевой барьер лежит под водой, а на нем насажено несколько низких, маленьких песчаных островков, которые интенсивно размываются. Последняя стадия — окончательное погружение атолла, его «смерть». Сначала он уходит на небольшую глубину, а затем эта глубина становится все больше и больше...

Но гибель атолла с течением времени дает начало «новой жизни». Погруженный атолл принимает на себя различные осадки, бывшая лагуна заполняется ими, и «труп атолла» постепенно

превращается в новую форму рельефа — так называемый гайот или гийо, плосковершинную подводную гору.

Рассматривая эволюцию коралловых сооружений, Дарвин предвидел и такую возможность: опускание дна идет быстрее, чем растут кораллы, и они оказываются на глубине более 60 метров. Это ведет к гибели крошечных живых строителей, они превращаются в окаменелости на дне, в «глубоко погруженные банки с плоскими поверхностями, — говоря словами Дарвина, — обладающие всеми признаками совершенного атолла, но состоящие лишь из отмерших кораллов». Действительно, такие затонувшие атоллы с плоской поверхностью были обнаружены в Тихом океане. А затем на его дне открыли величественные горы, вершины которых также имели плоское «атолловое» дно, но не были покрыты окаменелыми кораллами и отстояли от поверхности океана не на метры или десятки метров, как банки, а на сотни и даже тысячи метров.

Первооткрыватель гайотов, профессор Хесс, еще в 1946 году высказал гипотезу о том, что плосковершинные горы — это древние вулканические острова, погруженные под воды океана. Действие волн, абразия срезало конусы вулканов, породивших эти острова. А потом произошло опускание их на глубину... С тех пор было выдвинуто немало гипотез о гайотах, но наиболее правдоподобной все-таки считается гипотеза Хесса.

Сама форма гайотов указывает на их вулканическое происхождение: это усеченные конусы с крутизной склона около 20—25 градусов, близкой к крутизне склона наземных вулканов. С помощью современной аппаратуры удалось сфотографировать вершину гайота Сильвания, находящегося в районе Маршалловых островов и погруженного на глубину около 1000 метров. На снимке отчетливо видны знаки ряби: значит, когда-то гайот находился в зоне прибоя. Наконец, драги неоднократно поднимали с плоских вершин гайотов — с глубин от 500 до 2500 метров — гальки, окатанные прибоем, окаменевшие остатки кораллов (живущих на мелководье) и другие свидетельства того, что прежде вершины гайотов доходили до поверхности океана.

Вот почему один из крупнейших современных морских геологов Ф. Шеппард полагает — и с ним согласно большинство океанологов, — что первоначально гайоты были молодыми подводными вулканами. Когда их вершины, сложенные сыпучим пеплом и вулканическим шлаком, вышли на поверхность океана, на них обрушились могучие валы и срезали плоские террасы на свежих мягких склонах новорожденных вулканических островов. А вот мнение другого авторитета, Г. У. Менарда: «Гайоты представляют собой, по-видимому, древние острова, которые, опускаясь, не стали атоллами, и поэтому у них сохранились плоские вершины, срезанные абразией. Поскольку с вершин некоторых гайотов поднята рифовая фауна, можно считать доказанным, что когда-то они находились на уровне моря или лишь немного ниже его».

Одни подводные вулканы, поднявшись до поверхности Тихого океана, обросли кораллами и затем начали медленно погружаться — и в ходе этого погружения шло формирование атолла. «Другие, известные в настоящее время как гайоты, также достигали когда-то поверхности океана, но кораллы не избрали их местом своего обитания, волны срезали их вершины и, опустившись на большую глубину, они превратились в усеченные подводные горы», — констатирует Менард. И к его словам можно лишь добавить, что гайоты могли образовываться и несколькими иными путями. Их указывают советские геоморфологи О. К. Леонтьев и В. С. Медведев в статье «Эволюция атоллов Тихого океана». Во-первых, полипы могли избрать срезанную вершину новорожденного острова-вулкана местом своего обитания, но погружение шло слишком быстро и внушительного кораллового сооружения построить не удалось (о чем и говорят обломки кораллов, поднятые драгами с вершин гайотов). Во-вторых, «готовый» атолл мог затонуть, его лагуна заполнилась осадками — и так возникла плосковершинная гора. В этом случае мы можем рассматривать гайот как «труп атолла».

Таким образом, в Тихом океане не только появляются новые острова, рожденные вулканической деятельностью, но и гибнут острова, опускаясь на большую, до нескольких километров, глубину. Об этом говорят и обломки кораллов, и окатанные прибоем гальки, и следы оставленной прибоем ряби, найденные на вершинах гайотов. Опускание дна шло медленно, в течение сотен тысяч и миллионов лет. Но не стоит забывать, что в Тихоокеанском «огненном кольце» бурная деятельность вулканов связана и с высокой активностью земной коры. Здесь очень часты катастрофические землетрясения, буквально в считанные минуты меняющие рельеф суши и морского дна. Причем наиболее сильные землетрясения происходят не на суше, а под водой.

Если отмечать на карте очаги крупных землетрясений, то окажется, что Тихий океан почти полностью опоясан ими: едва ли не половина всех фиксируемых землетрясений приходится на его «огненное кольцо». Здесь высвобождается 80 процентов суммарной сейсмической «энергии» нашей планеты. В районе Кордильер, на побережье Чили сейсмографы фиксируют свыше тысячи землетрясений в год, у Японских островов — 430, на Филиппинах — 140, в Мексике — 100, в Калифорнии и Гватемале — 90. Сейсмически активны не только побережья Тихого океана, но и его подводные структуры. На всем протяжении грандиозного Восточно-Тихоокеанского поднятия периодически происходят землетрясения, от Новой Зеландии до Калифорнийского берега и далее, вплоть до Аляскинского залива. Эпицентр страшного Чилийского землетрясения 1960 года и Аляскинского землетрясения 1964 года находился не на суше, а под водой. Чаше, чем в любом другом районе мира, происходят землетрясения в районе глубоководной впадины Тонга — Кермадек, в океане, а не на суше.

На Большом Барьерном рифе и на островах Кораллового

моря можно видеть террасы, поднятые на высоту нескольких метров. Кораллы, как известно, живут в воде, и, значит, здесь происходило поднятие суши. На острове Саваяи в архипелаге Самоа есть береговые обрывы, образованные морским прибоем, но поднятые на высоту 76 метров. На Гавайях, на острове Кауаи, остатки кораллов найдены на высоте 1220 метров, на острове Тимор в Индонезии морские осадки глубоководного характера обнаружены на высотах свыше километра, а на Новой Гвинее зафиксированы геологически недавние поднятия до полутора километров.

Но вместе с тем следы несомненного опускания суши в океан есть и на Гавайях, и на Самоа, и на других островах Тихого океана. Почти на полсантиметра в год опускается остров Гавайи в Гавайском архипелаге. «Сопоставляя надводные береговые линии, приподнятые в настоящее время выше уровня моря, и глубину погруженных береговых платформ, иногда прорезанных долинами, общий размах колебаний можно определить на Самоа около 200 м, близ Таити — 250 м, и у Маркизских островов — 300 м», — пишет профессор М. В. Кленова в монографии «Геология моря» и делает вывод о том, что «отдельные участки дна Тихого океана пережили сложную геологическую историю, которую мы пока что очень мало знаем». Наши знания со времени выхода книги Кленовой — 1948 года — колоссально возросли: открыта планетарная система срединных океанических хребтов, найдены глубочайшие «шрамы» на теле планеты и грандиозные зоны разломов, обнаружены сотни и тысячи подводных вулканов, гор, гайотов, проведены тончайшие геофизические исследования, сквозь шестикилометровую толщу воды пробурено океанское дно, — и все-таки мы и по сей день мало знаем о тех событиях, которые пережил Великий океан даже за последние миллионы лет, когда на планете уже появились древнейшие предки людей.

КТО ТЫ, ТИХИЙ?

Более века назад, в 1878 году, сын Чарлза Дарвина, астроном Дж. Х. Дарвин выдвинул смелую и увлекательную гипотезу, согласно которой наша Луна образовалась... в районе Тихого океана и его впадина — это колоссальный «шрам», оставшийся на теле Земли после рождения ее спутника, Луны. Исходным пунктом гипотезы Дарвина-младшего было влияние приливного трения Земли на лунную орбиту. Дж. Х. Дарвин рассчитал изменение параметров орбиты Луны под влиянием приливного трения и показал, что прежде Земля и ее спутник находились гораздо ближе друг к другу. Отсюда следовал вывод, что когда-то они составляли одно целое. Дарвин предположил, что Луна оторвалась от Земли в ту эпоху, когда наша планета была жидким расплавленным шаром и вращалась гораздо быстрее, чем сегодня. Воздействие при-

ливных сил оторвало от Земли огромный кусок вещества. Так родилась Луна и возникла впадина Тихого океана.

Гипотезы Дж. Х. Дарвина в нашем столетии развивали и модифицировали математики и геологи Пуанкаре, Пиккеринг, Квириг, Краус, Пухляков. Пуанкаре, один из крупнейших математиков XX века, промоделировал все стадии, которые должен был пройти стремительно вращающийся жидкий шар Земля — Луна, пока он не разделился на два небесных тела и не родилась двойная планета Земля — Луна (ведь в солнечной системе мы не находим аналогов нашей Земле, имеющей такой большой и столь близко расположенный спутник, каким является Луна). Квириг предположил, что небесное тело, имеющее в поперечнике несколько десятков километров, глубоко внедрилось в Землю, достигло раскаленных недр и оттуда была выброшена расплавленная магма, из которой и сформировалась Луна. Известный австралийский геолог Э. Краус объяснял столкновением с астероидом не только рождение Тихого океана, но и другие особенности рельефа нашей планеты. Восточно-Африканская система разломов, рифтовые долины срединно-океанических хребтов, подводная зона разломов, пересекающая восточную часть Великого океана,— все это, по мнению Крауса, последствия таранного удара, нанесенного Земле астероидом.

В монографии «Обзор тектонических гипотез», изданной Томским университетом в 1970 году, профессор Л. А. Пухляков привел математические расчеты, согласно которым в конце мелового периода, около 70 миллионов лет назад, на Землю упал не астероид, а Перун, второй, помимо Луны, спутник, имевшийся у нашей планеты. В результате падения Перуна, имевшего радиус около 2300 километров, возникла колоссальная груда обломков, достигавшая в высоту «в отдельных местах сотни километров», а затем «на месте нагромождения обломков Перуна образовалось гигантское понижение земной поверхности, каковым понижением можно считать Тихий океан».

Магаданские ученые С. Томирдиаро и А. Соболев видоизменили гипотезу Пухлякова, предположив, что падение Перуна не было катастрофическим, иначе исчезла бы вся жизнь на планете (и произошло оно не семьдесят миллионов, а несколько миллиардов лет назад): из «второй Луны» образовались нынешние материки, которые, дробясь на отдельные блоки, разошлись в стороны по первичной коре океанов. В книге «Великие катастрофы в истории Земли» доктор геолого-минералогических наук И. А. Резанов предположил, что, возможно, «5 миллиардов лет назад один из последних астероидов, падавших на Землю к концу ее образования, ударился в районе Тихого океана. Следа, конечно, не сохранилось, но возникшие в результате падения неоднородности химического состава, а также термические последствия катастрофы привели к тому, что этот участок нашей планеты стал несколько отличаться от других ее областей по своему геологическому развитию».

Однако большинство современных исследователей полагает, что «метеоритные» и «лунные» гипотезы не решают проблемы происхождения материков и океанов, и в первую очередь Тихого, который, по мнению ряда ученых, является «пра-океаном», первичным океаном планеты. Так считают известный немецкий геолог Г. Штилле, советский геолог член-корреспондент АН СССР М. В. Муратов, этой точки зрения придерживался создатель теории дрейфа материков немецкий геофизик Альфред Вегенер. Он полагал, что наша планета несколько миллиардов лет назад состояла из огромного единого материка, Пангеи, который омывали воды еще более огромного океана — Тихого, остальные же океаны возникли лишь после распада Пангеи — и рост их шел за счет сокращения площади первичного океана — Тихого.

«Сходимость скоростей раздвижения Атлантического дна со скоростями раздвижения Африканского и Американского континентов свидетельствует, по нашему мнению, о том, что дно океана и окружающие его континенты двигаются в сторону Тихого океана как единое целое образование, — пишет Г. Н. Назаров в книге «Оледенения и геологическое развитие Земли». — Вследствие таких движений площадь Тихого океана (в противоположность Атлантическому), несмотря на продолжающееся расширение его дна, не увеличивается, а сокращается. По-видимому, наступление континентальных массивов на площадь Тихого океана является одним из основных планетарных движений настоящего времени». Этим, по мнению Назарова, объясняется и «асимметрия» Восточно-Тихоокеанского поднятия, которое, в отличие от остальных срединно-океанических хребтов планеты, идет не через середину океана. Назаров находит реликты, остатки древней коры Тихого, точнее, пра-Тихого, океана в некоторых участках коры Атлантики, совершенно не типичных для этого района и близких к западно-тихоокеанским. По расчетам Назарова, «уменьшение ширины Тихого океана в его восточной части, вызванное надвиганием Американских континентов в мезозое, может быть оценено как превышающее 3000 км».

Согласно сторонникам новой глобальной тектоники, перед тем как материки начали свой дрейф, в принципе, по-видимому, существовало подразделение земной коры на два типа: суперконтинент Пангея и Мировой (пра-Тихий) океан. Глубоководное бурение показало, что и Атлантический, и Индийский океаны поразительно молоды — их возраст, 150—200 миллионов лет, совпадает с датой великого раскола Пангеи, положившего начало Атлантике и Индийскому океану. Для полного триумфа новой глобальной тектоники оставалось получить данные о возрасте Тихого океана, который был бы сопоставим с возрастом материков, измерялся бы не миллионами, а миллиардами лет. Но когда эти данные были получены, оказалось, что Тихий океан, считавшийся и «пра-океаном», и самым древним водным бассейном планеты, столь же молод, как и Атлантика и Индийский океан.

Быть может, и в Тихом океане прежде существовала суша, целый материк, ушедший под воду,— и все величественные горы, хребты, плато, ущелья, ныне покрытые толщей воды, когда-то выходили на поверхность? Не являются ли многочисленные острова и архипелаги, разбросанные в безбрежных водах величайшего водного бассейна планеты, последними обломками «тихоокеанской атлантиды» — Пацифиды?

ПАЦИФИДА?

Капитаны XVI—XVIII столетий тщетно разыскивали в Тихом океане «Терра инкогнита Аустралис» — Неведомую Южную Землю. Вместо гигантского континента, равного по площади Евразии, они находили лишь отдельные острова и группы островов. И невольно у многих из мореплавателей рождалась мысль о том, не являются ли эти земли уцелевшими осколками затонувшего материка. Тем более, что обычаи и даже язык жителей этих островов, разделенных сотнями и тысячами километров, удивительно похожи друг на друга.

Последние крупные открытия в Океании сделал в начале прошлого столетия французский мореплаватель и ученый Жюль Сезар Дюмон-Д'Юрвиль. Он предложил принятое и поныне деление океанийских островов на три части — Меланезию (от греческого «мелас» — черный, «несос» — острова), занимающую юго-запад Океании и населенную темнокожими курчавоволосыми людьми; Микронезию («микро» — малый), расположенную в северо-западной части Океании, и Полинезию («поли» — много), занимающую центральную и восточную часть Океании. Дюмон-Д'Юрвиль высказал предположение, что острова Океании и их обитатели, быть может, являются последними реликтами исчезнувшего материка и «океанийской» расы.

Об «атлантиде Тихого океана», затонувшей Пацифиде, говорили и писали многие исследователи как прошлого, так и нынешнего века. Французский миссионер и собиратель фольклора полинезийцев Моренхут и знаменитый антрополог и дарвинист Гексли, один из создателей современной геологической науки Эдвард Зюсс и писатель-маринист Пьер Лоти, создатель зоогеографии академик М. А. Мензбир и мистик-теософ Чарлз Ледбитр, этнограф Макмиллан Браун и геолог Юзеф Лукашевич, писатель-фантаст Ганс Шиндлер, выступающий под псевдонимом Беллами, и один из основоположников советской океанологии контр-адмирал Н. Н. Зубов, ботаник О. Беккари и ихтиолог Г. У. Линдберг, зоолог Г. Баур и специалист по моллюскам Э. Р. Сайкс, геолог и географ академик В. А. Обручев и доктор химических наук Н. Ф. Жиров... Список авторов, сторонников гипотезы о Пацифиде, можно было бы продолжить. Однако уже из приведенных выше имен видно, что «тихоокеанская Атлантида» привлекала внимание

не только писателей-фантастов или мистиков, но и ученых различных специальностей.

Очевидно, что доводы в пользу реальности Пацифиды, приводимые геологами или зоологами, нельзя ставить в один ряд с литературными произведениями или «откровениями» мистиков. Однако и данные, на которые ссылаются сторонники существования Пацифиды, так сказать, разнокалиберны. Это и расселение растений по тихоокеанским островам, и распространение пресноводных рыб, и характер геологических пород, слагающих острова Океании, и туманные свидетельства мифов и легенд жителей этих островов, и данные геофизического зондирования земной коры, и загадочные письма кохау ронго-ронго, нерасшифрованная письменность острова Пасхи... Казалось бы, из данных различных наук должна складываться единая картина, рисующая историю «тихоокеанской Атлантиды»... Однако это далеко не так. На самом деле очень трудно, а порой и просто невозможно, произвести «стыковку» данных различных наук о Земле и человеке, говорящих в пользу Пацифиды. И мы получаем как бы несколько различных пацифид — геологическую, биологическую, этнологическую и т. д.

ПАЦИФИДА ГЕОЛОГОВ

Мы говорили о коралловых островах и атоллах — надгробиях затонувшей суши... Но, собственно говоря, какой именно суши? Поднявшегося на поверхность океана подводного вулкана, ставшего островом, а затем ушедшего под воду? Или «полноценной» суши, древнего тонущего материка Пацифиды? Многие геологи нашего столетия полагали, что особенности рельефа Тихого океана, его островов и омываемых его водами материков можно объяснить тем, что воды величайшего океана поглотили «тихоокеанскую атлантиду» — Пацифиду.

За подготовку к покусению на Александра III к смертной казни был приговорен не только старший брат Ленина, Александр Ульянов, но и студент Петербургского университета Юзеф Лукашевич. Смертную казнь в виде особой милости Юзефу заменили пожизненным заключением в Шлиссельбургской крепости, где он и провел почти два десятка лет. Находясь в тюрьме, Лукашевич написал научный труд «Неорганическая жизнь Земли», который увидел свет лишь после освобождения молодого ученого, в результате революции 1905 года. В этом труде Лукашевич уделил внимание и Пацифиде и даже привел серию карт, дававших реконструкцию «тихоокеанской атлантиды» со всеми ее изменениями, вплоть до окончательной гибели.

В 1929 году, изучив структуру совершенно изолированного острова Партида, лежащего под 19° северной широты и 112° западной долготы, к западу от мексиканских островов Ревилья-Хихедо, геолог Штейман предположил, что этот остров — обло-

мок Пацифиды. Ведь он сложен не базальтами, океанической породой, а гранитами, типично материковой породой, которую не могла бы создать деятельность подводных вулканов. В начале тридцатых годов вышла монография Р. О. Дэли «Изверженные породы и глубины Земли». В ней приводились факты о том, что на многочисленных островах Тихого океана (Галапагос, Фиджи, Тонга, Кермадек, Маркизский архипелаг и др.) также обнаружены «материковые» породы, вроде андезитов, риолитов, гранитов, сланцев.

В те же тридцатые годы в восточной части Тихого океана было обнаружено обширное подводное плато, названное, в честь судна, с борта которого оно было открыто, Альбатрос. Многие геологи решили, что это — ушедшая на дно часть Пацифиды. К выводу о том, что в районе острова Пасхи и к северо-востоку от него могла быть опустившаяся на дно суша, пришел американский геолог Чабб, исследовавший этот район также в тридцатых годах.

Изучение подводного рельефа Пацифики сделало решающие шаги после окончания второй мировой войны. Выяснилось, что Тихий океан удивительно молод с точки зрения геологии — и это дало многим геологам новые аргументы в пользу реальности Пацифиды. По мнению ряда исследователей, могло существовать две Пацифиды — Западная и Восточная, причем последним остатком Восточной объявлялся остров Пасхи с его таинственной культурой и нерасшифрованной письменностью.

Доктор географических наук Д. Г. Панов в монографии «Происхождение материков и океанов», вышедшей в 1961 году, пишет о «существовании большой площади материка в восточной части Тихого океана, если связывать структуры о. Пасхи со структурами материкового типа в пределах плато Альбатрос», и полагает, что крупный участок суши от острова Пасхи мог протягиваться «далеко в центральную часть океана».

Один из крупнейших советских геологов, В. В. Белоусов, предположил, что гигантская горная цепь Анды — Кордильеры, тянущаяся вдоль всего тихоокеанского побережья Америки, связана с подводной горной цепью — Восточно-Тихоокеанским поднятием. Это две половины единой грандиозной складчатой зоны. Восточная половина вздымается в виде Анд и Кордильер, а западная погружена на дно Тихого океана. Однако прежде и она находилась на поверхности: сушей было нынешнее подводное плато Альбатрос и другие подводные хребты и возвышенности, в том числе и та, на которой стоит остров Пасхи.

Белоусов допускал, что погружение больших массивов суши происходило и на другом «конце» Тихого океана, у берегов Восточной Азии, причем совсем недавно. «Можно утверждать, таким образом, что совсем недавно, частично даже на глазах человека, Тихий океан чрезвычайно сильно расширился за счет прилегающих частей материков, которые как бы утонули в нем со своими молодыми хребтами. Вершины последних видны в гирляндах остро-

вов Восточной Азии», — писал он в книге «Основные вопросы геотектоники».

Гибель Пацифиды, верней, ее остатков, на глазах человека допускал и корифей советской геологической науки академик В. А. Обручев. Он связывал ее с окончанием ледникового периода и повышением уровня Мирового океана. «Можно утверждать, что в теплом экваториальном поясе Земли человечество уже в то время... достигло высокого культурного развития, строились красивые храмы для божеств, пирамиды в качестве гробниц для царей, а на острове Пасхи воздвигались каменные статуи для охраны от каких-то врагов, — писал Обручев. — И возникает интересный и сложный вопрос: не была ли вызвана гибель иных культур и их сооружений какой-то катастрофой?»

Обручев полагал, что когда-то вокруг современного острова Пасхи простиралась обширная низменность с городами и селениями. Потом ее стали заливать волны океана, уровень которого неуклонно повышался с таяньем льдов. Испуганные жители принялись вытесывать в каменоломнях «статуи с угрожающими лицами и расставлять их по берегу в надежде, что они остановят наступление моря». Это, конечно, не помогло, и все земли Пацифиды были затоплены, за исключением острова Пасхи, самой высокой части некогда большой страны, население которой «погибло или мало-помалу выселилось на другие острова Полинезии».

ПАЦИФИДА БИОЛОГОВ

Как заселялись острова в Тихом океане, как появились на них растения и животные? Очевидно, что есть два пути, в зависимости от происхождения этих островов. Если они — порождение вулканов и кораллов, то, безжизненные вначале, острова постепенно заселялись с материков или других, уже заселенных, островов. Если же острова были когда-то частью материка, то и заселение их шло не через океан (который, по мнению многих ученых, является самым серьезным из существующих на Земле препятствий для расселения организмов), а по суше, ныне затонувшей. И уже в прошлом столетии, изучая фауну и флору островов Океании, многие биологи пришли к выводу о том, что эти острова или были некогда связаны между собой сухопутными «мостами» — или же они являются обломками огромного единого материка, ушедшего на дно величайшего океана планеты.

В 1886 году О. Беккари, изучив распространение пальм на тихоокеанских островах, заключил, что они являются потомками некоей прародительской формы, существовавшей на затонувшем ныне материке. После его гибели, оставшись в изоляции, сформировались специфические, эндемичные виды пальм, свойственные островам Океании. К подобному же выводу пришел немецкий зоолог А. Е. Ортман в вышедшей в 1896 году книге, посвященной

фауне островов: он полагал, что острова Микронезии, Гавайский архипелаг и ряд других островов Полинезии являются остатками ранее существовавшего материка.

В девяностых годах прошлого века вышла серия работ Г. Баура, изучавшего уникальных ящериц, живущих на островах Галапагос, и сравнивавшего их с ящерицами Америки, Австралии, Океании, Юго-Восточной Азии. Вывод Баура: не только архипелаг Галапагос, но и острова Полинезии, Микронезии, Меланезии являются обломками древнего континента. О том же писал коллега и соотечественник Баура немецкий зоолог А. Гюнтер, опубликовавший в 1898 году исследование, посвященное другим уникальным рептилиям Галапагосских островов — гигантским сухопутным черепахам.

В начале нашего столетия велась оживленная дискуссия о происхождении фауны и флоры Гавайских островов. На этом архипелаге, лежащем в центре Тихого океана, удаленном на сотни и тысячи километров от других земель, обитает свыше трех тысяч видов насекомых, свыше тысячи видов моллюсков, 71 вид наземных и береговых птиц и насчитывается более 1700 различных видов высших и низших растений. Причем на Гавайях сосуществует флора Индонезии, Северной Америки, Австралии, Южной Америки, Полинезии и даже Антарктики!

По мнению ботаника Х. Геллие, это вавилонское смешение растительности можно объяснить лишь тем, что Гавайи соединялись с материковой сушей «мостом» суши — и не одним. Первый «мост» протягивался от Гавайев к острову Пасхи, оттуда к островам Сала-и-Гомес и Хуан-Фернандес, а оттуда к Чилийскому побережью. Второй соединял Гавайи с южной Японией и протягивался дальше на восток, к островам Галапагос, от них — к берегам Колумбии, Эквадора, Перу. Третий «мост» протянулся от Гавайских островов — через острова Ревилья-Хихедо — к Северной Америке, к побережью Калифорнии.

Самые же горячие приверженцы «тихоокеанской атлантиды», например французский зоолог М. Л. Жермен (опираясь на данные по моллюскам, птицам, насекомым Гавайев), определяли ее границы на севере от Японии до Гавайских островов и далее на восток, до Нижней Калифорнии, а южный край материка проводили от Тасмании через острова Окленд, Кэмпбелл, Антиподов, Чатам и затем к островам Пасхи, Сала-и-Гомес, Хуан-Фернандес — вплоть до побережья Чили. Иными словами, не отдельные «мосты» соединяли Гавайи с Азией и Америкой, а все пространство Тихого океана было когда-то в этом районе сушей и Гавайи — лишь остаток ее...

«Тайна Великого океана» — так называлась книга академика М. А. Мензбира (создателя отечественной зоогеографии, науки о расселении животных), вышедшая в Москве в 1922 году. В ней он приводил многочисленные факты в пользу Пацифиды. Например, десятиногие раки, представители береговой фауны, не смогли бы попасть на острова Тихого океана, разделенные огромными

водными пространствами, не будь на месте этих пространств суша. На островах Полинезии обитают кузнечики, абсолютно неспособные к дальним перелетам: попасть сюда они, стало быть, могли только по былой суше. Так же, как и многие виды жуков, бабочек, муравьев, моллюсков, червей, родственных обитателям Америки или Старого Света. Например, на острове Новая Каледония обитают представители южноамериканских светящихся жуков-щелкунов — неужели их мог занести из Америки ветер? И как объяснить, что на Новой Зеландии, островах Фиджи и Самоа живут лягушки, не переносящие морской воды, на архипелагах Галапагос, Фиджи, Самоа, Тонга обитают змеи, а ящерицы-игуаны Фиджи родственны игуанам Галапагос и Южной Америки?

Мензбир полагал, что «мосты» суши неоднократно соединяли Азию с Америкой через Тихий океан. Более того: они способствовали расселению не только растений и животных, но и человека. «Объективные данные науки говорят нам, что Великий океан не столь древен, как это можно думать. В своей тропической части он, по-видимому, образовался не ранее миоцена. Но и позднее, гораздо позднее, когда не только произошел человек, но достиг известной степени культуры, на лоне его вод поднимались многочисленные острова», — писал Мензбир в своей книге.

Сходство геологических структур островов Океании, удивительные особенности расселения растений и животных на них были отмечены в прошлом веке геологами и биологами. Но уже первые открыватели этих островов заметили не менее поразительное сходство языка, обычаев, обрядов жителей Южных морей — «канаков», как называли себя они сами и как стали называть их европейцы.

ПАЦИФИДА ЭТНОЛОГОВ

«Канака» на языке гавайцев означает «человек». На языке жителей острова Пасхи слово «человек» звучит как «тангата» — это фонетический вариант того же слова «канака». Так же называют себя и маори Новой Зеландии, и самоанцы, и тонганцы, и жители других островов Полинезии. Полинезийцы почитают одних и тех же великих богов — Тане (Кане), Тангароа (Каналоа), Ронго (Лоно). Уже первые исследователи островов Полинезии обнаружили поразительное сходство в языке и культуре ее жителей, а дальнейшие исследования показали, что оно не случайно и объясняется древним родством, общими корнями, происхождением из одного центра, который сами полинезийцы называют страной Гавайки.

Внешний облик полинезийцев весьма своеобразен, в нем можно найти черты трех «больших» рас человечества — европеоидной, монголоидной, экваториальной или негроидной, вернее, той ее ветви, которая представлена темнокожими аборигенами Австралии и жителями «Черных островов» — Меланезии. В 1865 году

Альфред Рассел Уоллес, возвратившись из многолетних странствий по островам Индонезии, опубликовал работу, посвященную населению Океании, в которой доказывал, что современные аборигены Австралии, папуасы Новой Гвинеи, темнокожие меланезийцы и светлокожие полинезийцы являются потомками древней «океанийской расы», населявшей огромный Тихоокеанский континент. «Линией Уоллеса» называют в современной зоогеографии воображаемую линию, разделяющую два фаунистических мира, две огромные области — индо-малайскую и австралийскую, тропический и субтропический юг Азиатского континента с частью островов Индонезии и Австралию с Океанией, включая часть островов Малайского архипелага. По мнению самого Уоллеса, эта линия разделяла не только две зоогеографические области, но и две расы человечества — монголоидную и «океанийскую».

А. Р. Уоллес не был профессиональным антропологом (хотя во время своих странствий по островам Малайского архипелага он и перемерил огромное количество черепов), основная сфера его интересов лежала в области зоологии и его справедливо называют «отцом» зоогеографии, оказавшим огромное влияние на Дарвина. Вскоре гипотеза Уоллеса получила поддержку Томаса Гексли, великолепного антрополога и великого сподвижника Дарвина.

Изучив черепа аборигенов Австралии, а также отметив своеобразие их внешнего облика, в котором удивительным образом сочетаются черты «белой» и «черной» рас, Гексли выделил их в особую — четвертую — расу человечества. То есть, по мнению Гексли, наряду с белокожими представителями европеоидной расы, смуглокожими монголоидами и темнокожими негроидами, есть еще одна самостоятельная «большая» раса — австралоидная, сформировавшаяся на Тихоокеанском континенте, который затонул сравнительно недавно, во всяком случае уже в эпоху существования «человека разумного» на нашей планете. В наибольшей чистоте сохранили свою «австралоидную расу» сами австралийские аборигены. А на остальных островах Океании мы имеем дело либо со смешением рас, как, например, в Микронезии, либо с представителями негроидной расы, например тасманийцами и меланезийцами. Жители Тасмании, по предположению Гексли, попали на этот остров не через Австралию, а из Новой Каледонии, по сухопутному «мосту», соединявшему некогда многие острова Океании, а ныне затонувшему.

Быть может, гибель Пацифиды произошла не на заре человечества, в отдаленные эпохи формирования рас и самого «человека разумного», а гораздо позже, когда люди уже достигли довольно высокой степени развития культуры (как предполагали, например, наши выдающиеся ученые, академики В. А. Обручев и М. А. Мензбир)? Не являются ли следами исчезнувшей в результате катастрофы «тихоокеанской атлантиды» загадочные памятники древней культуры, которые есть на многих островах Океании? На острове Пасхи с его гигантскими статуями и не-

разгаданными письменами? На Гавайских островах с их циклопическими постройками, которые местные легенды приписывают чудесным строителям, карликам-менехунам? Гигантские каменные «ворота», многотонный трилитон, воздвигнутый на одном из островов архипелага Тонга? Заброшенные храмы на необитаемых коралловых атоллах в центральной части Великого океана? Аллея из двух рядов каменных колонн четырехметровой высоты на микронезийском острове Тиниан?

Мысль о том, что все это — памятники «тихоокеанской атлантиды», высказывалась многими исследователями прошлого и нынешнего веков. Английский этнограф-океанист Макмиллан Браун обобщил все эти разрозненные высказывания и догадки и выдвинул интересную гипотезу в объемистой книге «Тайны Тихого океана», вышедшей в 1924 году. Основной упор в ней делался на культуру острова Пасхи, который, по мысли Макмиллана Брауна, был своеобразным «мавзолеем» для королей и знати империи, существовавшей на затонувшем материке Пасифиде. Каменные изваяния острова были их скульптурными портретами, запечатлевшими сильных и властных людей с растянутыми мочками ушей, выпяченными вперед подбородками, надменно сжатыми ртами и глубоко запавшими глазами. А столица империи находилась в нескольких тысячах километрах к западу, в Микронезии, на острове Понапе.

Здесь, на Понапе, в прошлом веке был найден целый комплекс монументальных сооружений, называемый Нан-Мадол. Их базальтовые стены имеют шестиметровую толщину, плиты весом до 25 тонн подняты почти на двадцатиметровую высоту. Такую работу могут выполнить многие тысячи рабочих, считал Браун, а в наши дни в радиусе свыше тысячи миль удастся найти не более двух тысяч человек, способных к тяжелому труду каменотеса, грузчика и строителя. Да и живут они к тому же на разделенных сотнями километров островах и островках... Совершенно немыслимо, чтобы они добирались на своих утлых суденышках до Понапе, чтобы строить Нан-Мадол. Логичнее предположить, считал Браун, что некогда в районе Понапе находилась обширная суша, населенная многотысячным народом.

В 1913 году, во время поездки по островам Тихого океана, Макмиллан Браун обнаружил на крохотном микронезийском атолле Волеаи, «население которого, насчитывающее всего-навсего 600 человек, вынуждено из-за бедности почвы и опустошительного действия периодических циклонов вести постоянную и трудную борьбу за существование», своеобразную письменность. Браун пришел к выводу, что, хотя «в настоящее время рассматриваемая письменность известна всего-навсего пяти жителям острова», все же когда-то «она была, вероятно, широко распространена по всему архипелагу», ибо «нет оснований думать, чтоб эта письменность была изобретена одним из пяти человек». По мнению Макмиллана Брауна письмо, обнаруженное на Волеаи, когда-то «было достоянием правящего класса довольно обширного государства,

который нуждался в постоянной фиксации различных фактов жизни общества».

Письменность существовала и на маленьком острове Пасхи... Таким образом, и на западе, и на востоке Океании имеются монументальные сооружения и памятники письма — существеннейшие признаки высокоразвитой цивилизации и централизованного государства... Быть может, не только руины древних построек, каменные статуи и нерасшифрованные письма говорят о том же? Нельзя ли в мифах, легендах, преданиях жителей Океании найти упоминания о катастрофе, погубившей эту цивилизацию и уничтожившей «тихоокеанскую атлантиду» — Пацифиду?

ПАЦИФИДА МИФОВ

Макмиллан Браун, посетив остров Пасхи, записал там легенду о происхождении Те-Пито-о-те-Хенуа («Пуп Земли»), как называли островитяне свою родину. Прежде она была большой землей, но великан по имени Уоке, который мог поднимать и разрушать острова своим посохом, разгневавшись, решил уничтожить эту землю. Он уничтожал ее, пока его посох не сломался о гору Пуку-пухипухи — и остался лишь остров Пасхи, «Пуп Земли».

Правда, ученые высказывали сомнения в древности рассказа о «большой земле», остатком которой является остров Пасхи: первые собиратели местного фольклора ничего о ней не сообщали, зато после посещения острова Макмилланом Брауном, усиленно разыскивавшим следы затонувшего континента, рассказ об Уоке и гибели «большой земли» в волнах океана прочно вошел в местный фольклор. Так считал и автор этих строк, до тех пор, пока анализ тетрадей, добытых Туром Хейердалом во время работы норвежской археологической экспедиции на остров Пасхи, не убедил его в древности мифа об Уоке.

В этих тетрадях содержатся легенды о заселении острова Пасхи, есть там текст, который, вероятно, был «азбучным» — с него начиналось обучение иероглифическому письму кохау ронго-ронго в ту пору, когда его знатоки были еще живы. Есть в тетрадях и запись об Уоке и «большой земле», которая затонула. Французский исследователь Франсис Мазьер с помощью своей жены, полинезийки Тилы, записал в 1963 году со слов последнего «старика» (как называли знатоков традиций и мифов острова Пасхи) сходную версию: она говорит, что остров Пасхи «был значительно больше, но из-за проступков, совершенных его жителями, Уоке раскачал его и сломал с помощью рычага».

Мазьер записал и новую версию легенды о заселении острова Пасхи, говорящую о том, что «земля, которой владел Хоту Матуа, называлась Маори и находилась на Хиве». Согласно прежним версиям, первый правитель острова Пасхи покинул свою прежнюю родину, область Маори на Хиве (полинезийское название

Маркизских островов), из-за междоусобных войн. В версии Мазье-ра говорится о том, как вождь Хоту Матуа «заметил, что его земля медленно погружается в море. Он собрал своих слуг, мужчин, женщин, детей и стариков и посадил их на две большие лодки. Когда они достигли горизонта, вождь увидел, что вся земля, за исключением маленькой ее части, называемой Маори, ушла под воду».

Имя Уоке (или Воке) известно и на Хиве, Маркизских островах. Там оно фигурирует в списке мифических «творцов мира», предков вождей островов Маркизского архипелага. Этимология этого имени, вероятней всего, такова: слово «у» означает «грохочущий прибой», слово «оке» — означает «разрушение». То есть Уоке — это божественный прибой-разрушитель. Правда, на Маркизских островах предания и мифы о гибели земель в океане не зафиксированы. Зато они записаны и в прошлом, и в нынешнем веке на других островах Полинезии.

Еще в 1837 году французский миссионер Ж.-А. Моренхут опубликовал труд, где на основании полинезийских мифов и легенд делался вывод о том, что островитяне были свидетелями грандиозной катастрофы, затопившей в Тихом океане материк. Вслед за Моренхутом рассказы полинезийцев о гибели земель публикуют и другие собиратели фольклора Океании.

Древняя гавайская легенда, «переданная от бесчисленных поколений» (как утверждали ее рассказчики), повествует об огромном континенте Ка-Хоупо-о-Кане «Солнечное сплетение бога Кане»), включавшем в себя все острова Полинезии, от Гавайев до Новой Зеландии, а также архипелаг Фиджи. Континент этот уничтожил потоп, именуемый «Каи-а-Ка-Хина-Алии» («Океан, повергнувший вождей»). Только горные вершины континента остались торчать на поверхности — это нынешние острова Полинезии и Фиджи, да горстка людей спаслась от гибели благодаря мудрому чародею по имени Нуу.

Коралловый архипелаг Туамоту меньше других был затронут влиянием европейской цивилизации, когда его стали изучать ученые. На одном из атоллов архипелага, Хао, французский фольклорист Кайо записал рассказ о великом потопе: «ветер был спущен с цепей, дождь полился потоками — и земля была разрушена, и залита морем». Сюжет этого рассказа (перевод его опубликован в монографии «Сказки и мифы Океании», вышедшей в 1970 году в издательстве «Наука») очень похож на библейскую историю «всемирного потопы». Однако Кайо, записавший подобные же рассказы о потопе и на других островах Туамоту, утверждает, что и легенда острова Хао, и «другие традиции потопы содержат много слов, которые теперь туземцы не понимают», ибо эти слова являются архаизмами, они вышли из разговорной речи и сохранились только в текстах древних преданий. По словам жителей Туамоту, легенды эти рассказывались их предками «еще до появления европейцев».

Потоп фигурирует в мифах Новой Зеландии, удаленной на ты-

саячи километров и от Гавайев, и от острова Пасхи, и от архипелага Туамоту. Рассказ о потопе есть в фольклоре островов Фиджи, лежащих на стыке Полинезии и Меланезии. О потопе говорят мифы народов Меланезии, папуасов Новой Гвинеи, жителей Микронезии, аборигенов Австралии... Не означает ли все это, что предания и мифы донесли до нас воспоминания о гибели в волнах Тихого океана материка Пацифиды?

Адепты таких мистических обществ, как Орден розенкрейцеров или Теософское, включили затонувший в Тихом океане материк в свои схемы развития человечества. В начале тридцатых годов, когда в разгаре были споры о Пацифиде, американец Джеймс Черчуорд выпустил книгу «Затонувший континент Му», в которой утверждал, что ему удалось найти и прочесть «подлинные летописи страны «Му», затонувшего много тысяч лет назад материка. Книга Черчуорда была разоблачена как фальшивка: «подлинные летописи» оказались плодом фантазии автора. Правда, это не помешало шумному успеху творения Черчуорда, выдержавшему несколько изданий. Вслед за «континентом Му» был сочинен еще один затонувший материк — Аракинезия. Творцом его был парагвайский писатель Моисес Бертони, считавший, что именно там, на затонувшей в Тихом океане Аракинезии, находилась прародина индейцев Америки. Последователь Бертони, некто Реджинальд Инос, в свой черед выпустил книгу «Тайна Тихого океана», повествующую об истории вымышленного материка.

К Му и Аракинезии добавилась не менее фантастическая Андиния — огромный остров в Тихом океане, ныне ставший районом Анд, населенный гигантами, создавшими высокую культуру, загадочные «Ворота Солнца» в Тиагуанако и т. д. Творцом Андинии был писатель-фантаст Ганс Шиндлер, выступающий под псевдонимом Беллами... Таким образом, к мифам жителей Океании добавились мифы, творцами которых стали мистики, мистификаторы и фантасты нашего столетия.

РЕАЛИИ ОКЕАНА

Очевидно, что континенты Му, Аракинезия, Андиния — плод чистой фантазии и не имеет смысла обсуждать произведения фантастики, которой придана наукообразная форма. Но насколько правдивы мифы о затонувших землях и погубившем их потопе, творцами которых являются древние обитатели островов Океании? Есть ли в них рациональное зерно, отражают ли они реальные события?

Теме «всемирного потоп» посвящена книга автора, выдержавшая два издания, и не будем ее повторять («Великий потоп. Мифы и реальность», Гидрометеоиздат, 1982 и 1984 гг.). Заметим лишь, что в рассказах о потопе, записанных на островах Полинезии, заметно влияние библейской версии потопы, а «небиблейские» версии могли быть порождены местными, локальными катастро-

фами — катастрофическими извержениями вулканов, ураганами, землетрясениями и моретрясениями и т. д. Так что прямыми доказательствами гибели Пацифиды на глазах населявших ее людей мифы и предания океанийцев быть не могут. То же самое можно сказать и о загадочных памятниках культуры Океании, монументальных постройках и гигантских статуях. Прежде чем приписывать их создание жителям «тихоокеанской атлантиды», нужно попытаться объяснить их происхождение более просто, например, допустив, что творцами монументов и статуй являются предки самих полинезийцев.

Вопрос о формировании «больших рас» человечества не решен окончательно и по сей день. Антропологи не пришли к единому мнению о том, какое место на едином древе рода человеческого занимают аборигены Австралии, темнокожие папуасы и меланезийцы и полинезийцы, имеющие более светлую кожу. Но подавляющее число фактов, накопленных наукой наших дней, указывает на связь жителей Австралии и Океании с Юго-Восточной Азией. Ни Австралия, ни острова Океании, ни, тем более, гипотетическая Пацифида не были тем районом, где сформировался «человек разумный».

Расселение животных и растений по островам Тихого океана задало немало загадок биологам. Но ключом к этим загадкам не обязательно должен быть затонувший материк или «мосты» суши, протянувшиеся на многие сотни и тысячи километров через океан. Возьмем, к примеру, острова Гавайского архипелага. Если они были связаны сушей с другими землями, то почему здесь до заселения островов человеком не было ни одного млекопитающего, ни одной рептилии и земноводного? «Возможность существования древнего континента, если бы это даже было вероятно с точки зрения геологии, не может быть принята даже на один момент лицом, изучающим фауну Гавайев в целом», — писал во введении к многотомному изданию «Фауна Гавайев» американский зоолог Р. Перкинс еще в 1913 году. Последующие исследования подтвердили его правоту.

Не прибегая к гипотезе о Пацифиде и «мостам суши», объяснены были и загадки богатой и разнообразной флоры Гавайев. «Из общего количества положивших начало современной флоре высших растений этого архипелага 52% были занесены птицами, причем около 39% — через желудочный тракт, а остальные — механическим путем, около 8,5% достигли острова посредством водных течений (т. е. растения, которые могут сохраняться в морской воде) и лишь 1,4% — по воздуху. К последним относятся растения, имеющие семена микроскопических размеров. Остальные растения, вероятно, были завезены людьми на ранних стадиях их заселения, — пишет Г. М. Игнатьев в книге «Тропические острова Тихого океана». — Из животных довольно быстро и легко достигают даже самых отдаленных островов морские птицы, летающие насекомые и летучие мыши. Наземные птицы имеют более ограниченное распространение, но также довольно

быстро оказываются на отдаленных островах, даже те, которые и не очень хорошо летают... На дрейфующих стволах растений на острова могут быть занесены ящерицы, змеи».

Не могут служить прямыми доказательствами в пользу Пацифиды и «материковые породы», найденные на многих вулканических островах Тихого океана. Ведь они могли быть подняты из недр планеты деятельностью подводного вулкана, а вовсе не быть обломками затонувшего материка. Зато прямым, а не косвенным доказательством реальности Пацифиды были бы находки на дне океана блоков материковой коры. А вот именно их и не удастся найти, несмотря на все поиски морских геологов, океанологов и геофизиков.

Мощность коры в океанах равна 4—6 километрам, под материками оно достигает 30—40 километров, а в районе высоких гор даже 60—80 километров. И разница эта не только количественная, но и качественная. Под материками земная кора состоит из гранитного и базальтового слоев (к которым добавляется слой осадков, накопившихся за время существования суши). Океаническая кора состоит из одного базальтового слоя (как правило, к нему добавляется слой, вернее, слои морских осадков). Открытие двух типов коры — океанической и материковой — поставило споры о затонувших материках на твердую почву фактов и показаний приборов. Если мы ищем следы Пацифиды, прежде всего нам следует определить, какого типа кора находится под толщею вод Тихого океана. Если она лишена гранитного слоя и имеет мощность несколько километров, значит, здесь никогда не было и не могло быть суши, по крайней мере в течение последних миллионов лет. Если же кора материковая, ее мощность достигает нескольких десятков километров за счет гранитного слоя, мы вправе предполагать, что здесь был массив суши.

Но такую кору удастся найти лишь в отдельных районах Пацифики, как правило, вблизи материков, а не в центре Тихого океана, — например, на дне Охотского моря. Правда, во многих частях океана, и на западе, и на востоке, и в центре, есть участки дна, где кора не столь тонка, как океаническая, и не столь толста, как материковая: она имеет мощность 10—20 километров. Означает ли такая «промежуточная» мощность коры, что здесь была когда-то суша? Суша, которая опустилась на дно, а затем начался процесс ее «океанизации», утончения гранитного слоя? Или, быть может, наоборот, мы имеем здесь дело со своего рода «микроконтинентами», не родившимися — или даже рождающимися сейчас — участками суши? Обе точки зрения имеют своих защитников — крупнейших океанологов, геологов, геоморфологов. Но, кто бы из них ни был прав, очевидно одно: гибель Пацифиды, если она и в самом деле существовала в районах, где найдена «промежуточная» кора, произошла задолго до появления на Земле не только «человека разумного», но и его обезьяноподобных предков. О том же говорят и данные глубоководного бурения на дне Тихого океана.

В самых различных частях величайшего водного бассейна планеты проведено было бурение скважин, взяты колонки грунта со дна океана. Методы радиогеохимии и других дисциплин позволили вычислить скорость отложения осадков в Тихом океане (например, в районе острова Пасхи она составляет всего лишь 0,6—1,5 миллиметра... за тысячу лет!). Многометровый слой осадков, покрывающий дно океана в районах гипотетической Пацифиды, говорит о том, что они были под водой и миллион, и десять миллионов, и сто миллионов лет назад.

Таким образом, «тихоокеанской атлантиды» — Пацифиды, страны, населенной людьми, достигшими высокого уровня развития культуры, потомками которых являются жители Океании, — никогда не было. Но это вовсе не значит, что не было «пацифид» — отдельных участков суши, вулканических и коралловых островов, которые могли служить вехами не только на пути расселения животных и растений, но и при освоении Океании человеком. Многие ученые полагают, что в Тихом океане существовали исчезнувшие ныне островки, лежавшие между материками, омываемыми его водами, и современными архипелагами, которые облегчали перенос растений и животных с одного участка суши на другой. В 1949 году один из творцов советской океанологии Николай Николаевич Зубов опубликовал в «Известиях Всесоюзного географического общества» статью, в которой высказывал мысль о том, что затонувшие острова могли способствовать и заселению Полинезии человеком. И даже стать ключом к загадкам острова Пасхи.

«КАИНГА НУИНУИ»? АРХИПЕЛАГ ДЭВИСА?

Остров Пасхи никогда не был частью «большой земли» — Каинга Нуинуи — как о том говорят легенды. Как показали исследования океанологов, геологов, геофизиков, петрологов, вулканологов и сейсмологов, этот остров поднялся из пучин океана совсем недавно, миллион лет назад, и за истекшее время не только «не понизился ни на ярд» (как отметил изучавший его геолог американский геолог Чабб), но, наоборот, испытал поднятие на несколько метров. Рассказ о посохе великана Уоке, однако, может иметь под собой реальную почву. В мифе говорится о том, что этот посох сломался о Пуку-пухипухи — так называется небольшой вулканический конус.

В докладе на XIV Тихоокеанском конгрессе член-корреспондент АН СССР, автор первой в мире монографии о геологии острова Пасхи Ф. П. Кренделев и автор этих строк предположили, что легенда о посохе Уоке была порождена реальным событием — взрывом вулкана, подобным тому, что произошел 35 веков назад в Эгейском море или около века назад разрушил остров Кракатау. Гипотеза эта подробно изложена в нашей совместной книге «Безмолвные стражи тайн», выпущенной Сибирским отделением издательства «Наука», и мы не будем ее повторять. Но не менее

интересен вопрос об островах, которые, быть может, находились в районе острова Пасхи, а ныне ушли под воду.

В 1687 году английский флибустьер Эдуард Дэвис обнаружил в районе острова Пасхи низкий песчаный берег, к западу от которого в нескольких десятках миль виднелась длинная высокая полоска суши. Тридцать лет спустя голландский адмирал Роггевен открыл маленький скалистый остров Пасхи, но никаких земель и островов поблизости не обнаружил. Макмиллан Браун предположил, что это были последние остатки Пацифиды, ушедшие на дно в промежуток времени между плаваниями Дэвиса и Роггевена. Об исчезнувших в волнах островах говорят и некоторые легенды самих островитян. Не исключено, что и в самом деле в этом районе затонули острова уже на памяти людей. Ибо буквально на наших глазах исчезает ближайший к острову Пасхи клочок суши — остров Сала-и-Гомес, окруженная бурунами и рифами голая скала, единственная надводная вершина великого горного хребта, протягивающегося под водой от острова Пасхи до меридиана архипелага Хуан-Фернандес, неподалеку от берегов Чили.

Была ли эта вершина, сокрушаемая волнами, единственной? В 1973—1977 годах подводный хребет Сала-и-Гомес исследовали американские океанологи и геофизики, и они обнаружили 65 подводных гор, вершины которых располагаются на различной глубине, от 470 до 2200 метров. Это значит, что здесь когда-то был целый архипелаг островов, ныне затонувших. Но вопрос о времени их опускания под воду остается открытым. Вероятней всего, они перестали быть островами задолго до появления человека в Океании и вообще человека на планете. Но, с другой стороны, в этом районе Тихого океана часты и подводные землетрясения, и извержения вулканов на дне — не исключено, что гибель отдельных островов «архипелага Дэвиса» могла происходить на глазах полинезийцев и даже в последние столетия.

Мы уже говорили о сообщении Дэвиса. За сто лет до него, в 1578 году, испанский мореплаватель Хуан Фернандес обнаружил в районе Тихого океана обширную землю, которую, как и «Землю Дэвиса», никому потом найти не удалось. Подобного рода сообщения появились в прошлом веке и даже в начале нынешнего: в 1912 году капитан английского парохода «Глуэлон» заявил, что открыл остров в районе Пасхи. Свидетельство капитана подтвердили все офицеры корабля, но все поиски новой земли были безрезультатны. Наконец, в 1922 году появилось сообщение о том, что после Чилийского землетрясения исчез остров Пасхи!

Правда, как оказалось впоследствии, капитан корабля, не обнаруживший остров, просто-напросто ошибся в координатах. Вероятно, что плодом иллюзии являются и сообщения мореплавателей о каких-то землях в районе острова Пасхи. Но, быть может, последний остров из «архипелага Дэвиса» исчез совсем недавно?

Полинезийцев по праву считают лучшим народом-мореплавателем мира. Пользуясь орудиями каменного века, они сумели построить великолепные суда, с помощью которых покорили просторы величайшего океана планеты. Было ли это покорение осознанным, планомерным процессом или же острова Полинезии заселялись случайно, в ходе одиночных плаваний, подобно тому как случаен был занос различных животных и растений на рожденные вулканами и кораллами острова в океане? Те Ранги Хироа, великолепный знаток полинезийской культуры, в книге «Мореплаватели солнечного восхода» отстаивал первую точку зрения, новозеландец Эндрю Шарп в книге «Древние путешественники в Тихом океане» доказывал, что «Полинезия — это множество миров в себе, миров недоступных, которые могли быть открыты только в ходе случайных миграций».

Возможно, что во время заселения Полинезии «мореплаватели солнечного восхода» (как назвал полинезийцев Те Ранги Хироа) имели своеобразные «промежуточные пункты» — острова и островки, ставшие ныне мелями, банками, гайотами, подводными горами. Ведь рождение новых земель в Полинезии, так же как и уничтожение, разрушение островов, идет буквально на наших глазах: вспомним остров-вулкан Фалькон в архипелаге Тонга или исчезающий остров-скалу Сала-и-Гомес. Не исключено, что с помощью подобных «промежуточных пунктов» плавания в Полинезию совершали индейцы доколумбовой Америки. Легенды и предания индейцев Перу, Боливии, Эквадора говорят о плаваниях в океане и открытии обитаемых, безлюдных и «огненных» островов. Между Южной Америкой и Полинезией по дну океана протянулась цепь подводных хребтов — Карнеги, Кокос, Сала-и-Гомес, Наска. Вершины этих хребтов отстоят от поверхности всего лишь на несколько сотен, а порой даже десятков метров: нет сомнения в том, что не так давно эти вершины были островами.

Если споры вызывает проблема заселения островов Полинезии самими полинезийцами (было ли оно планомерным или случайным, сколько «волн» переселенцев насчитывала миграция), то тем более спорен вопрос о том, являлись ли полинезийцы первооткрывателями своих островов или же им предшествовало другое, более древнее население: на западе темнокожие жители Меланезии, на востоке — индейцы Южной Америки. И, быть может, решению этих споров поможет гипотеза о «Полинезиде» — не сплошном массиве суши, объединявшем острова Полинезии, а отдельных островах, ставших ныне гайотами и вершинами подводных хребтов. Гипотеза эта, однако, сама нуждается в проверке: затонули ли эти острова в эпоху заселения Полинезии людьми или же они служили «промежуточными пунктами» лишь для животных и растений, начавших свое распространение по полинезийским островам и архипелагам сотни тысяч и даже миллионы лет назад.

Это же относится и к гипотезе о Гавайиде — земле, которая включала в себя не только цепочку Гавайских островов, но и нынешние мелководные банки между этими островами и вершины подводного Гавайского хребта. «Гавайские острова — единственное место Центральной Пацифики, где встречаются действующие вулканы, — пишет доктор химических наук Н. Ф. Жиров в главе «Проблема Тихого океана и атлантология», включенной в его монографию «Атлантида». Основные проблемы атлантологии». — Мы полагаем, что область подводного Гавайского хребта в не столь далеком прошлом была более крупным участком суши — Гавайидой; быть может, остатки ее погрузились на памяти человека, о чем сохранились предания полинезийцев о прародине, счастливой стране Гаваики, о расположении которой имеются самые разнообразные предположения. Мы также считаем, что некогда в районе Гавайиды могла быть цепь островов и даже более значительных участков суши, через которые проходила миграция человека (вероятно, праайносских и монголоидных племен мезолита и неолита) из Азии, как в направлении к берегам Америки, так и к югу от Гавайских островов — в Полинезию».

Гавайские острова, дети подводных вулканов, появились из океанской пучины совсем недавно, если мерять их возраст мерками геологии: островам на северо-западе около пяти миллионов лет, а самому молодому, Гавайи, нет и миллиона. Несмотря на свою молодость, архипелаг пережил бурную и сложную историю. «Океанские воды по меньшей мере четырежды затопляли Гавайские острова. Когда уровень воды падал особенно низко, три острова — Мауи, Ланаи и Молокаи — соединялись в один, и тогда некоторые горы, расположенные ныне на побережье (например, символ архипелага, вулкан «Алмазная голова», возвышающийся над Голулу), оказывались в центре острова, — пишет чешский этнограф и путешественник Мирослав Стингл в книге «Очарованные Гавайи». — Все еще растущий остров Гавайи по своим размерам обогнал своих собратьев. Его площадь превышает территорию всех остальных островов архипелага, вместе взятых. Поэтому его часто называют Большим островом. Последний вулканический взрыв добавил ему еще пятьсот акров земли. В то же время остров постоянно платит дань океану, отнимающему у него прибрежную полосу».

Весьма сложной была, по-видимому, и история заселения Гавайских островов растениями и животными. Если острова эти молоды, почему на них так много различных видов насекомых, моллюсков, птиц, растений? Ведь «мосты» суши не связывали архипелаг с материками, и фауна и флора Гавайев обязана своим происхождением случайным заносам. И, что самое интересное, 94,4% видов цветковых растений, 98% видов птиц, 99% видов насекомых и столько же видов наземных моллюсков Гавайев — эндемичны, встречаются только здесь! Причем происхождение многих видов представляется загадочным. Например, на Гавайях есть акация коа. Нигде больше на островах Океании этот вид ака-

ции не встречается... но зато он растет в Австралии, которая и является его родиной.

Плод акации коа хорошо сохраняется в воде. Однако трудно предположить, что от берегов Австралии этот плод прямым ходом приплыл к Гавайям, преодолев почти десять тысяч километров, минуя другие океанийские острова. Вероятно, между Австралией и Гавайями были «промежуточные пункты», ныне исчезнувшие под водой. Под водой, по мнению некоторых исследователей, находятся и «промежуточные вехи», которые помогли предкам гавайцев заселить их архипелаг.

ГАЙОТИДА? МИКРОНЕЗИДА?

Эту мысль впервые высказал профессор Н. Н. Зубов в статье «О путях заселения Гавайских островов и острова Пасхи», увидевшей свет в 1949 году. Гавайи отделены от ближайшего населенного архипелага расстоянием 2500 километров. «Каким же образом было преодолено это расстояние?— писал Зубов.— Не существовали ли во времена переселения гавайцев на их пути от Маршалловых островов хотя бы небольшие острова, на которых переселенцы могли бы найти кратковременный приют и которые погрузились в океан?»

Зубов ссылаясь на открытие плосковершинных гор, гайотов, которые «могли в течение сравнительно небольшого отрезка времени оказаться под водой на значительной глубине», и аргументировал свою гипотезу картой, составленной по новейшим океанографическим данным того времени. «Не напрашивается ли при взгляде на эту карту мысль, что переселение гавайцев на свои острова действительно шло против северо-восточного пассата от одного острова к другому и что об этих, теперь погруженных коралловых островах напоминают лишь плосковершинные пики?» — заканчивал свои рассуждения маститый советский океанолог.

В сороковые годы изучение гайотов только-только начиналось. В настоящее время на карту нанесено огромное число этих плосковершинных гор, бывших островами. Большая часть их группируется в системы хребтов и поднятий, причем самые могучие обнаружены как раз между Гавайями и островами Микронезии: на тысячи километров протянулись горы, образующие хребет Мид-Пасифик, или Срединно-Тихоокеанский (Центрально-Тихоокеанский). В этой величественной подводной горной системе открыто наибольшее число гайотов. Со многих вершин их была поднята мелкая окатанная галька, обломки коралловых рифов. Окататься галька могла лишь в зоне прибоя.

Когда произошло погружение этого архипелага, который по праву можно назвать Гайотидой, ибо от всех его островов на поверхности остались лишь крохотные островки Маркус и Уэйк, а все остальные многочисленные земли стали гайотами? Опускание

Гайотиды началось десятки миллионов лет назад, но никто пока что не знает, когда ушли под воду ее последние острова. Возможно, что они служили промежуточными пунктами расселения не только растений и животных, но и людей.

Гайотида — связующее звено между Гавайями, надводной частью грандиозного Гавайского хребта, и островами Микронезии, которые также являются «верхними точками» обширной подводной страны: вулканические острова Микронезии являются остатками затонувшей суши, а коралловые атоллы — «надгробиями» над вершинами опустившихся гор. Происходило ли затопление островов и гор в то время, когда Микронезия была уже заселена? Существовала ли Микронезида?

Макмиллан Браун связывал с Пацифидой происхождение монументальных построек на острове Понапе, Н. Ф. Жиров полагал, что загадочная культура острова Пасхи связана с гибелью Восточной Пацифиды, а «еще более загадочная исчезнувшая цивилизация, о которой не сохранилось никаких достоверных легенд или преданий», центр которой находился на Понапе, — с гибелью Западной Пацифиды. Однако ни в западной, ни в восточной части Тихого океана не происходило опусканий больших массивов суши, во всяком случае в последние миллионы лет. Речь может идти лишь о гибели отдельных островов: когда-то и Каролинский архипелаг, в состав которого входит Понапе, и другие архипелаги Микронезии могли быть заселены гуще, чем ныне, а число островов, их составляющих, превосходить нынешнее. Ибо, как пишет профессор М. В. Кленова в своем учебнике «Геология моря», науке «известны случаи полного исчезновения коралловых островов. Так, например, во время шторма совершенно исчезли и превратились в отмели два островка из группы Каролинских. Известны случаи нахождения под водой на поверхности рифов полуразрушенных зданий и остатков деревьев, росших прежде выше уровня моря... Почти каждый шторм вносит изменения в очертания и количество коралловых островов».

Каролинские острова — это вершины подводных гор Каролинского вала, который, по данным современных исследований, испытывает погружение в направлении к востоку, там, где находится и остров Понапе. Об исчезнувших островах красноречиво говорят подводные горы Каролинского вала, погруженные на небольшую глубину, банки и гайоты. Гибель островов происходила здесь и на памяти людей. Во время путешествия по островам Микронезии Миклухо-Маклай записал местное предание о том, как жители острова Вуап «перебрались сюда с другого острова, который опустился в море». Подтверждением правоты этой легенды Маклай считал отмель, показанную на картах к северу от Вуапа, которая «соответствует этому, по преданию, затопленному острову».

Но легенды микронезийцев говорят не только о затонувших островах. На Понапе еще в конце прошлого века были записаны рассказы о первых поселенцах острова — маленьких человечках,

именуемых чоколаи. От микронезийцев их отличали не только рост, но и низкий лоб, широкий нос, курчавые короткие волосы. На Маршалловых островах этнографы также зафиксировали сходные легенды... Кем были загадочные чоколаи? Персонажами местного фольклора? Но ведь фольклор опирается на действительность, в какую бы фантастическую оболочку она ни облекалась. Облик же чоколаи соответствует антропологическому типу негритосов, крохотных темнокожих человечков, населяющих полуостров Малакка, живущих на острове Лусон в Филиппинском архипелаге, в джунглях Новой Гвинеи и на Новых Гебридах в Меланезии. Навыки мореплавания у негритосов начисто отсутствуют. Не означает ли это, что они добрались до Микронезии, Филиппин, Новой Гвинеи и даже затерянных в океане Ново-Гебридских островов по суше, некогда соединявшей нынешние острова?

МЕЛАНЕЗИДА — МЕЛАНТИДА — МЕЛАНЕЗИЙСКИЙ КОНТИНЕНТ?

О маленьких человечках, именуемых менехуне, говорят легенды Гавайских островов. О чоколаи — легенды микронезийцев. О темнокожих карликах можно услышать рассказы на Соломоновых островах и архипелаге Фиджи. Не обязательно искать за всеми этими легендами племена негритосов, первых обитателей Океании, вытесненных более поздними пришельцами в горы и джунгли (как это случилось на Филиппинах, Новой Гвинее, Новых Гебридах) или полностью вымерших. Ведь и в европейском фольклоре присутствуют крохотные эльфы и тролли, а в фольклоре абхазцев — карлики-ацаны, которым приписывается строительство дольменов. Возможно, что и менехуне, и чоколаи, и карлики фольклора Фиджи и Соломоновых островов — вымысел. Однако негритосы Океании являются реальностью. И загадка их появления на островах требует решения. Так же, как требует ответа и вопрос о том, как появились на островах Меланезии, разделенных порой многими сотнями километров, темнокожие люди, не знакомые с навыками мореплавания.

Заселение Австралии и Океании началось очень давно, в ту пору, когда колоссальные объемы воды сковывали льды, уровень Мирового океана был ниже, чем сегодня, более чем на 100 метров, расстояния между островами Меланезии были меньше, чем ныне. Некоторые же из них соединились между собой сплошным «мостом» суши. И все-таки, даже если мы допустим такую поправку, слишком большими оказываются разрывы между такими архипелагами, как Новые Гебриды, Фиджи, Новая Каледония, Соломоновы острова. Вот почему некоторые антропологи, этнографы, лингвисты предположили, вслед за геологами и океанологами, существование суши, объединявшей многие острова Меланезии в единый массив — Меланезиду или Мелантиду (последнее название было предложено крупнейшим знатоком подводной Паци-

фики профессором Г. Менардом как созвучное Атлантиде и подразумевающее такую же сомнительность существования ее в прошлом, так как о «Меланезийском регионе Тихого океана почти ничего не известно по причине исторически сложившейся направленности океанографических исследований в глобальном масштабе»).

О том, что Меланезия является сейсмически активным районом, говорят частые землетрясения, моретрясения, извержения вулканов на Новой Гвинее и Соломоновых островах, Новых Гебридах и архипелаге Бисмарка, в омывающих эти земли водах. Свидетельством опустившейся суши, возможно, являются подводные горные сооружения, протягивающиеся между островами Новая Ирландия, Новый Ганновер, Адмиралтейства, Новой Гвинеей. О том же говорят подводный хребет острова Новая Британия, множество подводных гор, образующих горную цепь острова Муруа в Соломоновом море, горное сооружение Соломоновых островов, расположенный к востоку от них длинный подводный горный хребет, вершиной которого являются Ново-Гебридские острова, и цепочка обособленных подводных гор, протянувшихся еще дальше к востоку, к архипелагу Фиджи.

Известный советский океанограф Е. М. Крепс в книге «На «Витязе» к островам Тихого океана» пишет о том, что «в различные периоды острова Фиджи то соединялись сушей с Юго-Восточной Азией, Австралией и Новой Зеландией, образуя огромный Меланезийский континент, то Австралия и Новая Зеландия оказывались погруженными в океан, а Фиджи оставались как изолированные острова. В другое время, наоборот, Австралийская область оказывалась поднятой, а Фиджи покрыты морем». Однако последние изыскания геофизиков не подтвердили предположение о том, что земная кора в районе Фиджи имеет материковое строение. Вероятней всего, единого огромного материка Меланезиды или Мелантиды, охватывающего все острова нынешней Меланезии, не было. Но были постоянные изменения конфигурации меланезийских островов, то сливавшихся друг с другом, то вновь разделявшихся. Это способствовало расселению животных и растений в Меланезию с близлежащих материков Азии и Австралии (а для зоогеографов «в континентальном происхождении фауны Меланезии не может быть и сомнения») и, возможно, помогало расселению древних жителей Океании.

ТАСМАНИДА? МАОРИДА?

Новая Каледония — это архипелаг, включающий одноименный большой остров, острова Луайоте, острова Честерфилд и ряд других островов и островков. Львиная доля его площади — 16 тысяч квадратных километров — приходится на собственно Новую Каледонию, которую называют одним из интереснейших островов Тихого океана. Антропологи отмечают близость особого «ново-

каледонского» физического типа не к меланезийцам, населяющим соседние архипелаги Меланезии, а к тасманийцам и австралийцам (например, как и у аборигенов Австралии, у новокаледонцев растет борода и волосы не курчавые, а волнистые). Лингвисты обнаружили на Новой Каледонии племена, говорящие на языках, сильно отличающихся от наречий меланезийцев.

«Нет района на земном шаре, сопоставимого с Новой Каледонией по богатству, архаичности и эндемичности цветковых растений», — пишет американский ботаник Р. Ф. Торн в работе, посвященной флоре этого острова. На Новой Каледонии произрастает около трех тысяч видов растений, более 90 процентов из них — эндемики. А в целом флора острова ближе всего стоит к флоре Новой Гвинеи и Австралии, особенно последней. Новую Каледонию со всех сторон окаймляет барьерный риф, протянувшийся на сотни километров, — второй по величине после Большого рифа Австралии. Рифовая постройка возвышается на полкилометра над дном океана, а так как кораллы живут лишь в условиях мелководья — очевидно, здесь происходило опускание суши.

О былой суше говорят и данные геофизики. Прозондировав земную кору в районе Новой Каледонии, ученые пришли к выводу, что она достигает значительной мощности и принадлежит к материковому типу. Непосредственно к западу от острова, по мнению Р. Ф. Торна, могли находиться крупные массивы суши, которые и сыграли важную роль при заселении его растениями. Правда, очень сомнительно, что затонувшая суша послужила «мостом» при заселении Новой Каледонии людьми: на острове нет змей, типично пресноводных рыб и млекопитающих, за исключением летающих и тех, что завезены человеком. А это значит, что сухопутная связь с Австралией, если она и была, прервалась очень давно. Не исключено, однако, что в этом районе Тихого океана существовала не только Меланезида, но и Тасманида — обширный участок суши или цепочка островов, ныне находящихся на дне Тасманова моря.

Австралийский морской геолог Р. У. Фейрбридж делит всю юго-западную часть Тихого океана на две большие провинции, связанные с бывшими участками суши — Меланезидой и Тасманидой. Опускание Тасманиды началось много миллионов лет назад, однако отдельные ее участки, в виде островов, опустились сравнительно недавно. Об этом свидетельствуют плосковершинные горы, гайоты Тасманова моря и огромный подводный хребет Лорд-Хау, начинающийся у Новой Каледонии и тянущийся на 2000 километров к юго-востоку, завершаясь у берегов Новой Зеландии.

Остров Лорд-Хау, по которому назван хребет, имеет небольшие размеры: 12 километров в длину и около 2 километров в ширину и возвышается на 868 метров над уровнем моря. Хотя остров — лишь надводная вершина вулкана, окруженного большими глубинами, кора здесь имеет материковую, а не океаническую мощность, ее толщина равна 25 километрам.

Помимо острова Лорд-Хау на поверхность выходят и другие вершины подводного хребта: остров Боллс-Пирамид, конус высотой 600 и длиной 350 метров, коралловые рифы Элизабет и Миддлтон. На небольшую глубину погружены здесь гайоты и банки, в недавнем прошлом бывшие островами. Глубинное бурение показало, что 50—60 миллионов лет назад в районе подводного хребта Лорд-Хау началось погружение обширного участка суши (а глубинное сейсмическое зондирование, проведенное до этого, обнаружило мощность коры 15—20 километров, что ближе к океанической, чем к материковой).

Когда закончилось опускание последних участков бывлой суши? И не послужили ли они «мостом», по которому темнокожие жители Океании попали из Меланезии в Новую Зеландию, населенную гораздо позднее полинезийцами-маори? В одной из легенд об открытии Ао-Теа-Роа, «Длинного Белого облака», как поэтично называют свою родину маори, говорится, что прежде она была населена высокими людьми с плоскими носами и темным цветом кожи — именно эти черты отличают меланезийцев от полинезийцев. На островах Чатам, лежащих в семистах километрах к востоку от Новой Зеландии, до прихода колонистов из Европы жили «черные маори» или мориори, истребленные белыми поселенцами. Археологи нашли в земле Новой Зеландии следы древней примитивной культуры, отличавшейся от полинезийской (ее называют «культурой охотников на моа», ибо основной дичью перепоселенцев были гигантские бескрылые птицы моа).

От Новой Каледонии к Новой Зеландии, помимо хребта Лорд-Хау, протягивается еще один подводный хребет — Норфолк, а от архипелага Фиджи — подводный хребет Колвилл-Лау. Вершины этих хребтов выходят на поверхность в виде отдельных островов, скал, рифов. Не послужили ли они промежуточными пунктами при заселении Новой Зеландии из Меланезии? Или же первыми поселенцами на Ао-Теа-Роа были все-таки полинезийцы, прибывшие за несколько веков до «исторических» маори, появившихся здесь только в XIV веке? Второе предположение кажется более убедительным. Но не стоит забывать и того, что сам двойной остров Новая Зеландия является своеобразным обломком бывшего материка — или, во всяком случае, обширного массива суши, — который, в честь коренных обитателей Ао-Теа-Роа, можно назвать Маоридой, «новозеландской атлантидой».

К востоку от Новой Зеландии вплоть до удаленных островов Чатам простирается подводное Новозеландское плато. Его дно подстилает кора материкового типа: мощность коры здесь около 20 километров, к тому же она имеет «континентальный» гранитный слой. По словам крупнейшего советского знатока подводной Пацифики, Г. Б. Удинцева, в составе Новозеландского плато можно выделить два крупных массива — «поднятие Чатам, вытянутое в широтном направлении и несущее на себе банку Мерну и о-ва Чатам, и плато Кэмпбелл, имеющее в плане примерно прямоугольные очертания и несущее на себе по

западной окраине о-ва Стюарт, Те-Снэрс и Окленд, на южной окраине — о. Кэмпбелл и на восточной — о-ва Баунти и Антиподов».

Поднятие Чатам погружено на глубину около 300 метров, некоторые участки — менее чем на 200 метров, а над банкой Мерну всего лишь пятидесятиметровый слой воды. Обширная зона шельфа окаймляет Новую Зеландию со всех сторон. Нет сомнения в том, что и шельф Новой Зеландии, и банка Мерну, и многие другие участки подводного плато не так давно были сушей. Но сыграли ли эти затонувшие остатки древней Маориды свою роль в заселении и истории Ао-Теа-Роа? На этот вопрос, скорее всего, следует ответить отрицательно. Слишком давно началось опускание Маориды, и слишком поздно — лишь около тысячи лет назад — появились на Новой Зеландии люди.

Расселение человечества началось в ту эпоху, когда огромные территории нынешнего шельфа были сушей, и в Австралию, Новую Гвинею и некоторые острова Меланезии первобытные люди попали с помощью сухопутных «мостов» или цепочек островов, ныне исчезнувших. Однако острова Микронезии, Полинезии и восточной Меланезии никогда не соединялись подобными «мостами» суши. И заселены они были гораздо позже, чем Австралия, Новая Гвинея и близкие к ним острова, — в ту пору, когда искусство мореплавания достигло совершенства. Не исключено, что древним покорителям Тихого океана помогали в их продвижении на восток ныне исчезнувшие вулканические острова: земли Полинезиды, Гавайиды, Гайотиды, Микронезиды, Меланезиды, Тасманиды, Маориды. Но все это, если можно так выразиться, «микро-Пацифиды», а вовсе не обломки единого тихоокеанского материка Пацифиды. Такой материк, к тому же населенный людьми, достигшими довольно высокого уровня развития культуры, никогда не существовал. Ему нет места в Тихом океане, дно которого сложено типичной океанической, базальтовой корой. И если даже окажутся правы те исследователи, которые считают, что материковая кора может океанизироваться, лишаясь гранитного слоя, то процесс подобной океанизации занимает миллионы и десятки миллионов лет и происходил он в очень далекие эпохи, когда не было не только людей, но даже млекопитающих.

Правда, в Тихом океане есть обширный участок дна, имеющий кору материкового типа, — Новозеландское плато, своеобразный микроконтинент. Однако именно Новая Зеландия является той землей Океании, которая была заселена человеком позже других островов и архипелагов. И если нынешний микроконтинент в Тихом океане и был когда-то настоящим континентом, обширным участком суши с материковой корой, то под воду он ушел за много миллионов лет до начала заселения Океании.

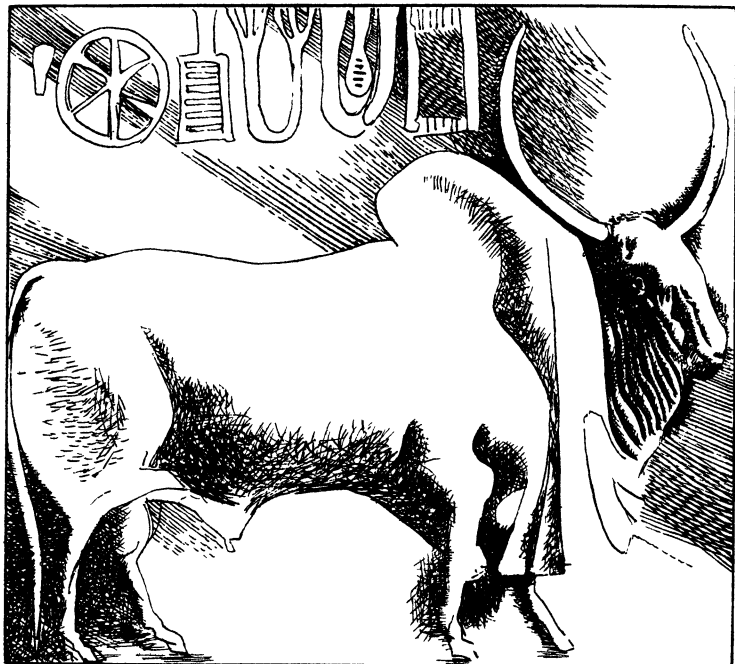
...Но в другом океане — Индийском — морские геологи обнаружили подводную структуру, подобную Новозеландскому плато, в районе, где люди жили и пять, и десять, и сорок тысяч лет назад. Более того: именно здесь, по мнению ряда ученых, проис-

ходил процесс становления «человека разумного», длившийся несколько миллионов лет.

Речь идет об «атлантиде Индийского океана» — затонувшей земле Лемурия.

В пользу гипотезы об этой земле говорят самые различные данные наук, изучающих историю нашей планеты. Это океанология, наука об океанах Земли, и антропология, наука о человеке. Это морская геология, в буквальном смысле слова черпающая со дна морей и океанов их историю, запечатленную в виде осадков, и египтология, воскресившая историю древнего народа, сумевшая расшифровать письма людей, живших за много тысячелетий до нас. Это вулканология и сейсмология, науки, изучающие тектонические процессы, происходящие в коре Земли, — и такие, казалось бы, далекие от них науки, как индология, санскритология, буддология, тантрология, пытающиеся проникнуть в глубинные «пласты сознания»...

Впрочем, читателям нашей книги пора оценить степень аргументированности этой гипотезы самим.

ОКЕАН ВТОРОЙ: ЛЕМУРИЯ: «ЗА» И «ПРОТИВ»

ЛЕГЕНДЫ О ПРАРОДИНЕ

«Есть народы, которые, подобно рыбам, выныривающим из бездонных океанских пучин и не оставляющим на синей морской ряби даже недолгого следа на зыбкой пене, внезапно возникают из черных доисторических глубин на поверхности цивилизованной истории, неся с собой богатую и самобытную культуру, устоявшуюся литературную традицию, тонкий поэтический вкус, поразительную изысканность в выборе чувств, предметов и ситуаций, превращенных затем под пером поэта в темы, образы и сюжеты своей классики. К таким народам нужно отнести и тамилов. Попробуйте представить себе древних греков без крито-микенской культуры, древних римлян — без этрусков и кельтских италийцев, наконец, оставивших веды ариев, заселивших Северную Индию, — без оста-

живших Авесту ариев, заселивших Иранское нагорье. Не такими ли явятся взору историка тамилы, уже к началу нашей эры почти полностью утеравшие память о своем далеком прошлом и не сохранившие до периода письменных источников следов своей первобытности?» — так поэтично пишет тамильский критик Кирушнан о прошлом своего народа.

Самые ранние памятники тамильской литературы появились в начале нашей эры, однако они вполне осознавались и авторами их, и читателями, и слушателями как плод литературного творчества. Но нигде у тамиллов не удастся отыскать следы той неизбежной «бесписьменной» стадии, которая предшествует «литературной»: тамильская поэзия появляется сразу — и во всеоружии изощренных технических средств. История культуры и литературы таких чудес не знает, видимо, древние корни тамильской традиции просто нам еще неизвестны... А сама традиция тамиллов связывает историю тамильской литературы с так называемой сангой («собрание, община»), объединявшей лучших поэтов и знатоков поэзии, грамматиков и стилистов.

Согласно средневековым тамильским комментаторам, в древние времена существовало три санги. В первых веках нашей эры процветала поздняя санга, с творчеством которой нас знакомят два больших сборника: «Восемь антологий» и «Десять лирических поэм». Известны и имена покровителей этой санги, владык тамильского царства Панди, занимавшего юго-западную оконечность Индостана. Вторая санга была основана великим отшельником Агаттияном, пришедшим в страну тамиллов несколько тысяч лет назад и обосновавшимся на самой южной оконечности Индийского субконтинента. Санга эта распалась, ибо, говоря словами одного из средневековых тамильских комментаторов, «страну поглотило море».

В океане затонула и древнейшая, третья санга, основателем которой был «Владыка йоги», «Создатель сущего», верховное божество народов Южной Индии бог Шива. Находилась эта санга «в городе Мадурай, поглощенном морем», в царстве «протяженностью в 700 кавадам», т. е. около 7000 километров, которое также «уничтожило и поглотило море». Об «иной земле, существовавшей прежде на юге», пишут многие тамильские авторы, считавшие, что «Тамалахам, или родина тамиллов, в отдаленном прошлом находилась в южном районе большого острова Навалам, который был одной из первых земель, появившихся возле экватора». Эту точку зрения отстаивают и многие современные тамильские исследователи. А рождение рассказа о затонувшей родине тамиллов восходит к глубочайшей древности.

«Легенда не только не выдумана комментаторами XIII—XIV вв. но бытует в тамильской литературе около 2 тысяч лет. Существуют, однако, реальные основания отнести время возникновения этой легенды к еще более древнему периоду. Если выйти за рамки словесного творчества тамиллов и обратиться к мифологии и фольклору других южноиндийских народов, то можно убедиться

в том, что тамильское предание о сангах и потонувшем царстве генетически связано с группой сказаний и легенд, которые в целом можно назвать «легендами о прародине», — пишет ленинградский дравидолог Н. В. Гуров, посвятивший этим легендам специальное исследование. — Наиболее вероятное объяснение заключается в том, что все эти сказания восходят к некому единому архетипу, который мы можем условно назвать «южноиндийской легендой о прародине». Этот архетип возник, по-видимому, еще в период существования южнодравидийской языковой и культурной общности, т. е. где-то в середине II тыс. до н. э.»

Таким образом, рассказ об «атлантиде Индийского океана» более чем на тысячу лет старше «Диалогов» Платона, из которых впервые стало известно о «настоящей» Атлантиде, затонувшей в Средиземноморье или Атлантике. Долгое время легенда о стране, затонувшей в Индийском океане, была известна лишь самим тамилам да узкому кругу европейских филологов и востоковедов. Но совершенно неожиданно она стала получать подтверждение в работах ученых, далеких от востоковедения и ничего не знавших об этом древнем предании: антропологов, палеонтологов, геологов, зоологов.

ЛЕМУРЫ И ЛЕМУРИЯ

Карл Линней, великий шведский систематик и натуралист, в 1735 году первым попытался обозначить «на карте живущих всего мира» все живые существа, включая и нас, людей. Он выделил группу антропоморфных, т. е. «человекоподобных», состоящую из трех родов — человек, обезьяна и ленивец. В 1758 году, когда вышло в свет десятое издание его «Системы природы», Линней изменил свою систематику и ввел отряд приматов, в который включил четыре рода: человек, обезьяна, полуобезьяна и летучая мышь. Последнюю довольно-таки скоро исключили из числа родственников человека, но в основном Линней оказался прав: отряд приматов (от латинского «примас», т. е. первый, высший) включает в себя людей, человекообразных обезьян, широконосых и узконосых обезьян и полуобезьян, именуемых еще лемурами.

«Лемурами» древние римляне называли души людей, не нашедшие себе убежища в загробном мире. Когда европейцы столкнулись в Индии, Юго-Восточной Азии, на Мадагаскаре и других островах Индийского океана с удивительными существами, ведущими ночной образ жизни, имеющими светящиеся глаза, голоса, напоминающие вой или плач, и внешний облик, в котором причудливо смешаны черты человека, кошки и медвежонка, они назвали их лемурами.

В середине девяностых годов XVIII столетия замечательный французский натуралист-эволюционист Этьен Жоффруа Сент-Илер провел систематику и классификацию лемуров Африки,

тропической Азии и островов Индийского океана. А затем этот же ученый высказал мысль о том, что лемуры на острова, в первую очередь Мадагаскар, подлинное царство этих удивительных существ, попали из Азии или Африки по «мосту» суши, который некогда был в Индийском океане. В середине прошлого столетия известный английский зоолог Филипп Склэтер, развивая идею Сент-Илера, дал название этому гипотетическому «мосту» — или даже более обширному участку суши — Лемурия.

О Лемурии, вернее, «Индо-Мадагаскарской суше», заговорили в шестидесятых—семидесятых годах прошлого столетия английские геологи, отметившие сходство древних геологических структур Индии и Южной Африки. Уильям Т. Бренфорд и ряд его коллег предположили, что Южная Африка и Индия когда-то были единым массивом суши, остатками которой являются Мадагаскар с его удивительным животным миром, острова Альдабра с их гигантскими сухопутными черепахами, Сейшельские, Мальдивские и Лаккадивские острова с их коралловыми рифами. Эти острова и рифы являются вершинами подводного хребта, что подобно гигантскому морскому змею ползет от Южной Африки к южной оконечности Индостана.

Зоологов и геологов поддержали австрийский палеонтолог Мельхиор Неймайер и немецкий биолог Эрнст Геккель. В труде «Описание Земли», вышедшем в 1887 году, Неймайер публикует первую палеогеографическую карту, на которой делает попытку восстановить облик нашей планеты в эпоху динозавров.

Наряду с Атлантическим континентом, включавшим северную часть Атлантики, Китайско-Австралийским континентом, объединявшим Китай, Индокитай, Австралию в единую сушу, он привел на своей карте и гигантский Бразильско-Эфиопский континент, в состав которого входили вся Южная Америка, Африка, Аравия — и длинный отросток «Индо-Мадагаскарского полуострова», тянувшегося через нынешний Индийский океан, от оконечности Южной Африки, через Мадагаскар, Сейшелы, Мальдивские и Лаккадивские острова к Индии.

Эрнст Геккель, который наряду с Томасом Гексли стал первым глашатаем и апостолом дарвинизма, высказал мысль о том, что если «Индо-Мадагаскарский мост» существовал в эпоху динозавров, то почему бы ему не существовать и в более позднее время, в эпоху млекопитающих, к которым относятся и лемуры? Гипотезу о Лемурии поддержали такие известные ученые, как француз Эмиль Бланшар, немец Оскар Пешель и англичанин Альфред Уоллес, о котором мы уже упоминали в связи с заселением островов Океании.

Первоначально Уоллес считал, что затонувший материк Лемурия занимал почти весь Индийский океан, объединяя Африку, Мадагаскар, Шри-Ланку, Малакку и Суматру, не говоря уже о мелких островах в океане. Потом английский натуралист значительно уменьшил размеры гипотетической «индоокеанской атлантиды», допустив, однако, существование исчезнувших земель,

облегчавших связь Индии с Малаккой с одной стороны и Индии с Мадагаскаром — с другой. «Если, что весьма вероятно, Лаккадивские и Мальдивские острова являются остатками большого острова или указывают на то, что Индия некогда простиралась далее на запад,— писал Уоллес в книге «Тропическая природа», увидевшей свет в 1891 году,— если, далее, Сейшельские острова, обширная отмель на юго-востоке и группа островов Чагос представляют собой остатки другого, более обширного пространства суши, расположенного в Индийском океане,— то у нас получается сближение берегов этих стран, совершенно достаточное, чтобы объяснить известный обмен летающими формами, вроде птиц и насекомых, препятствующее, однако, обмену млекопитающими».

По мнению ряда антропологов XIX столетия, затонувшая земля в Индийском океане могла быть не только родиной полуобезьян, лемурув, но и колыбелью «недостающего звена», обезьяночеловека, предка «человека разумного». Так полагал сподвижник Дарвина крупнейший антрополог прошлого столетия Томас Гексли. Эрнст Геккель предположил, что из Лемурии предки человека мигрировали на северо-восток, в Индостан, и далее, в Юго-Восточную Азию и на запад, на Африканский континент (чем, быть может, и объясняется тот факт, что ныне ареал обитания человекообразных обезьян, ближайших наших родственников, разорван на две части — южноазиатскую и африканскую). С Лемурией связывал истоки рода человеческого и знаменитый немецкий биолог, медик и антрополог Рудольф Вирхов.

Гипотезу о Лемурии поддержал один из крупнейших географов конца прошлого — начала нынешнего века Жан-Жак Элизе Реклю, неутомимый путешественник и революционер, член I Интернационала и участник Парижской Коммуны. В посвященном «океану и океанским землям» томе своего монументального труда «Земля и люди» (где впервые было дано детальное описание всех стран мира) Реклю писал о том, что Мадагаскар является обломком затонувшего материка, ибо в то время как «океанские острова крайне бедны млекопитающими, Мадагаскар обладает не менее, чем 66-ю их видами, чем в достаточной мере и доказывается, что этот остров был некогда материком». По мнению современника и соотечественника Реклю известного французского геолога академика Гюстава Эмиля Ога, «полуостров Индостан, Сейшельские острова и Мадагаскар представляют собой обломки континента, который занимал место теперешнего Индийского океана (или части его)». Он назвал этот затонувший континент Австрало-Индо-Мадагаскарским и полагал, что после его гибели образовалась впадина в восточной части Индийского океана.

Далеко не все геологи, географы, антропологи, зоологи приняли гипотезу о Лемурии, несмотря на авторитет Вирхова и Гексли, Неймайера и Реклю, Уоллеса и Ога, Геккеля и Сент-Илера. Но совершенно неожиданно эта гипотеза получила поддержку... со стороны представителей мистических обществ, включивших затонувший материк и его обитателей в свои схемы развития

человечества. Нашей цивилизации предшествовала цивилизация атлантов, заявили адепты «древнего мистического Ордена Розы и Креста» — розенкрейцеры и члены Теософского общества. Но и атланты имели своих предшественников и учителей — жителей затонувшей Лемурии.

«Эти первые лемурийцы были некрасивы; их колени и локти не выпрямлялись; они были совершенно не развиты; их мозг был чрезвычайно мал по объему; головы их большей частью были яйцеобразные, с большой нижней частью, с выдающейся челюстью; у многих вместо лба было нечто похожее на колбасу; цвет кожи был синевато-коричневый, а одна из первых рас отличалась синеватым оттенком». Так описывал лемурийцев один из известнейших деятелей и лекторов Теософского общества Чарлз Ледбитр. Далее он сообщал, что рост лемурийцев достигал 10 метров, добавляя, правда, что чистокровными потомками их являются пигмеи Центральной Африки и низкорослые жители Андаманских островов в Индийском океане. Согласно теософам, у лемурийцев было четыре руки, глаза находились сзади головы, первоначально они были двуполы, но затем впали в грех, вступив в связь с животными и породив в итоге... обезьян.

В сочинениях розенкрейцеров лемурийцам был придан еще более фантастический облик. Два чувствительных пятна вместо глаз воспринимали свет солнца, «тускло сиявшего сквозь огненную атмосферу древней Лемурии», говорили они на языке, состоящем из звуков, подобных звукам природы: вою ветра, журчанью ручья, шуму водопада, реву вулкана (согласно теософам, потомком лемурийского языка является китайский, хотя сами китайцы — дети иной, не лемурийской, расы).

Мистики помещали Лемурию то в Индийский океан, то в Тихий, то считали ее гигантским суперконтинентом, занимающим чуть ли не все южное полушарие. Писания на эту тему время от времени выходят на Западе и по сей день; но нет нужды рассматривать всерьез эту «пародию на мистику Востока и науку Запада», как назвал подобного рода сочинения индийский психолог Кувер Беханан. Единственный «вклад» в поиски гипотетических затонувших земель, сделанный мистиками, состоял в том, что тема Атлантиды, а тем более Лемурии была надолго дискредитирована в глазах большинства ученых. И только «эпоха Великих океано-логических открытий», начавшаяся несколько десятков лет назад и продолжающаяся по сей день, заставила вновь вернуться к вопросу о Лемурии, который столь горячо дискутировался крупнейшими учеными прошлого и начала нынешнего столетий.

АТЛАНТИДА ИНДИЙСКОГО ОКЕАНА?

О том, что на месте Индийского океана могла когда-то быть суша, писали многие геологи в пятидесятых-шестидесятых годах нашего века. Если же не всего океана, то его северо-западной части, история развития которой отличалась от развития всех осталь-

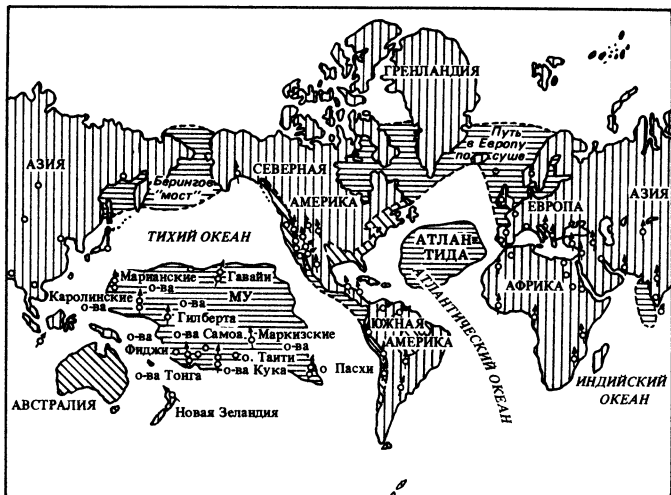

Рис. 6. Затонувшие континенты Му и Атлантида (по Дж. Черчуорду).

ных его частей, ибо гранитные массивы Восточной Африки, Аравийского полуострова и Индостана находят свое продолжение в пределах дна Индийского океана. А потому она, как писал крупнейший советский геоморфолог О. К. Леонтьев, «очевидно, должна рассматриваться как сложно построенная переходная область, образовавшаяся в результате интенсивного дробления и дифференцированного погружения окраины материков (правда, позднее факты заставили О. К. Леонтьева изменить свою точку зрения и отказаться от гипотезы об «индоокеанской атлантиде»)). Член-корреспондент АН СССР В. В. Белоусов в ряде своих работ, посвященных происхождению материков и океанов, отстаивал точку зрения, согласно которой ушла под воду не только Пацифида в Тихом, но и обширная суша в Индийском океане.

«Еще в начале четвертичного периода в Атлантическом океане, а может быть, и в других океанах были высоко подняты над уровнем моря современные океанические хребты, а среди глубоких морских впадин на месте гайотов выделялись многочисленные острова. Благодаря этому океаны имели сложнорасчлененный вид и распадалась на ряд отдельных морей, разделенных то перемычками суши, то архипелагами мелких островов,— писал профессор Д. Г. Панов в книге «Происхождение материков и океанов».— Новые движения океанического дна, скорее всего связанные с общим поднятием материков, привели к оживлению дна океанов. Отдельные острова и океанические хребты стали опускаться. Разрушалась и уходила под уровень океана старая суша. Менялась в связи с этим картина распределения растений и животных, а может быть, менялось и расселение народов. В течение всего четвертичного периода с остановками и задерж-

ками шло разрушение и погребение остатков былой суши на месте океанических хребтов и поднятий. Ушла под уровень океана «Атлантида», скрылась под водами Индийского океана разрушенная суша «Лемурия», а в просторах Тихого океана ушла под воду суша Полинезии и Меланезии...»

В 1966 году вышла монография Ю. Г. Решетова «Природа Земли и происхождение человека». Опираясь на факты, добытые к тому времени палеонтологией, геологией, антропологией, океанологией и рядом других наук, автор книги приводил веские аргументы в пользу того, что Лемурия, ушедшая на дно Индийского океана несколько миллионов лет назад, тем не менее сыграла важную роль в становлении древнейшего человека.

Около ста миллионов лет назад, «в меловую эпоху Лемурия занимала, видимо, область современного Срединного хребта Индийского океана, включая все островные архипелаги, а также острова Мадагаскар, Цейлон, полуостров Индостан и область шельфа Аравийского моря». Время от времени Лемурия соединялась «мостом» суши с Юго-Восточной Азией. Материк Лемурия представлял собой поросшую густыми тропическими лесами низменную сушу. Вулканические гряды окаймляли ее с севера, юга и юго-востока. Здесь были благоприятные условия для того, чтобы смог появиться и успешно развиваться новый отряд млекопитающих — живших на деревьях и питавшихся насекомыми небольших зверьков. Зверьки эти постепенно увеличивали размеры, приобретали ловкость и сноровку в лазаньи по деревьям — за счет обостренного зрения и цепкости лап, которые постепенно стали превращаться в хватательный орган — руку. Так около 100—70 миллионов лет назад на Земле появляются будущие ее владыки — приматы. Вернее, самые ранние из приматов — полуобезьяны или, по латинской терминологии, «просимии».

Большие перемены происходят в Лемурии около 34 миллионов лет назад, когда на юге и юго-востоке материка под воду уходят крупные участки суши. Еще раньше от Лемурии отделяется и становится изолированным островом Мадагаскар. Серьезные перемены происходят и среди полуобезьян. Одни из них приобретают огромные размеры и спускаются, в поисках пищи, с деревьев на землю. На Мадагаскаре обнаружен скелет гигантского лемура — мегалодаписа, одного из самых странных животных, когда-либо существовавших на нашей планете: представьте себе существо ростом с человека, передвигающееся на двух задних конечностях, но в то же время имеющее длинный хвост и огромные круглые глаза, светящиеся в темноте (в таинственном существе, именуемом тре-тре-тре, которое, согласно рассказам аборигенов, обитает в джунглях Мадагаскара, некоторые энтузиасты видят именно этого мегалодаписа).

Но не этот путь эволюции привел к успеху. Хозяевами планеты стали не «двуногие лемуры», а потомки полуобезьян, которые превратились в «полных обезьян», а те, в свою очередь, образовали ветвь человекообразных обезьян. В монографии Решетова при-

водятся факты, говорящие о том, что древнейших примитивных обезьян, а возможно, и их более развитых потомков, живших в Лемурии, заставила мигрировать гибель этого континента: окончательный распад Лемурии произошел около 25 миллионов лет назад. Миграция шла на запад, в Африку, и на север, в Индостан. Здесь, пишет Решетов, «поздние их представители, обитавшие на севере Индостана около 4—4,5 миллиона лет назад, перешли к исключительно наземному образу жизни и систематическому употреблению природных предметов в качестве орудий»: они-то и были «древнейшими предлюдьми».

Кончается ли на этом история Лемурии? Или, может быть, последние остатки этого материка еще долго существовали в Индийском океане? И не только в эпоху становления лемуриков и человекообразных обезьян, но и в четвертичный период, эпоху становления человека «индоокеанская атлантида» еще не затонула? Может, Лемурия была не просто «плацдармом», подготовившим вторжение лемуриков и примитивных обезьян во все остальные части света (за исключением Австралии и Антарктиды), но и «колыбелью человечества»? И даже колыбелью древнейших цивилизаций, «центром икс», откуда берут корни шумерская, египетская, индийская, эламская культуры? И, наконец, той прародинной тамилон, о которой повествуют древние предания,— затонувшим в Индийском океане материком?

В течение многих лет автор этой книги собирал доводы в пользу гипотезы об «Атлантиде Индийского океана» — Лемурии как колыбели приматов, колыбели обезьян и антропоидов, человекообразных обезьян, колыбели рода человеческого и колыбели древнейших цивилизаций нашей планеты. Эти доводы были приведены в книге «Адрес — Лемурия?» (1978 год), переведенной на ряд европейских и восточных языков, включая и язык тамилон, возможных «потомков лемурийцев»... Со времени написания этой книги прошло десять лет. За этот период были сделаны новые открытия в Восточной Африке, связанные с поиском древнейших предков человека, лучше изучено дно Индийского океана и его геологическое строение, Тур Хейердал нашел на Мальдивских островах следы загадочной цивилизации, были сделаны важные шаги в решении загадки происхождения древнейшей культуры Индостана с ее нерасшифрованными письменами... Какие же доводы в пользу Лемурии можно привести сейчас, в году 1987-м?

СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ ЖИВОТНЫЕ

Сходство флоры островов, лежащих в Индийском океане, с флорой Индии было замечено давно. Но растения могут попадать на острова с помощью морских течений, перелетных птиц, ураганов и т. д.— не обязательно по сухопутному «мосту». Вспомним Гавайский архипелаг с его 1700 видами расте-

ний — архипелаг, который поднялся из пучин океана всего лишь пять миллионов лет назад и никогда не был связан с материковой сушей, хотя в его флоре есть растения Азии, Америки, Австралии. Сложнее объяснить появление на островах типично «сухопутных» животных, для которых соленая океанская вода является непреодолимым препятствием. А такие животные обитают и на Сейшельских островах, и на островах Коморского архипелага, и на огромном острове Мадагаскар. И, что самое удивительное, животные эти родственны животным Индостана, а не Африки, которая расположена гораздо ближе к этим островам.

На Сейшелах обитают пресноводные моллюски и моллюски, живущие только на суше. Они родственны индийским, а не африканским видам, хотя с Африкой Сейшелы связывает цепочка островов и островков, протянувшаяся от Коморских островов — Мадагаскара — коралловых атоллов Альдабра, Фаркуар и т. д. прямо к Сейшельскому архипелагу. На всех этих островах живут не переносящие соленой воды лягушки, также родственные индийским, а не африканским земноводным.

Моллюски и лягушки, животные мелкие, размножающиеся метанием икры, могли быть перенесены за сотни километров ураганами либо перелетными птицами, к лапкам которых прилипла икра. Лягушки и моллюски могут быть и «аутовселенцами», проникшими на острова случайно, например в трюмах мелких суденышек, на «плавающих островах» — стволах, переплетенных лианами, вынесенными из джунглей или мангровых зарослей в океан. Но ни течения, ни ураганы, ни перелетные птицы, ни «аутовселение» не могут объяснить, почему фауна и флора гигантского острова Мадагаскар, лежащего в какой-то сотне миль от Африки, имеет поразительные черты сходства не с африканской, а с индийской, хотя Индия удалена от Мадагаскара на несколько тысяч километров.

На Мадагаскаре нет ни львов, ни слонов, ни обезьян, ни ядовитых змей, ни других типичных представителей фауны Африки, за исключением крокодилов и гиппопотамов, превосходных пловцов. Зато странный род рукокрылых — птеропус — обитает на Мадагаскаре и в Индии, отсутствуя в соседней с Мадагаскаром Африке. Отличие мадагаскарской фауны и флоры от африканской уже давно привело ученых к мысли о том, что если остров и был связан с Африкой, то отделение его произошло очень давно, десятки, а быть может, и сотни миллионов лет назад. Исследования океанологов и морских геологов, проведенные в последние годы, подтвердили выводы зоологов, сделанные более века назад. Мозамбикский пролив, отделяющий Мадагаскар от Африки, существовал и десять, и пятьдесят, и сто миллионов лет назад. Скважина, пробуренная близ мозамбикского порта Момбасы, прошла на 1174 метра в толщу морских осадков, которые непрерывно накапливались с середины мелового периода, эпохи расцвета дино-

завров. Значит, уже в ту эпоху Мадагаскар был оторван от Африки.

Это — достоверно установленный факт. Но был ли Мадагаскар, оторванный от Африки, изолированным островом? Или же в ту эпоху и даже более позднее время он являлся лишь частью материка Лемурии, «моста», соединявшего Мадагаскар с Индостаном? Фауна и флора огромного острова столь богата и своеобразна, что ее выделяют в самостоятельную зоогеографическую и ботаническую область. На Мадагаскаре растет 740 видов орхидей, водится 6000 видов жуков, 147 видов птиц, необыкновенного разнообразия достигают хамелеоны. А многочисленные виды наших далеких предков, лемуров, населяющие Мадагаскар, и послужили отправной точкой для гипотезы о затонувшей Лемурии, остатком которой является этот остров.

СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ ПРИМАТЫ

Мадагаскар называют «островом лемуров». Здесь обитает 35 видов полуобезьян, а не так давно разновидностей лемуров на острове было еще больше, начиная с крохотного, размером с мышь, большеглазого микроцебуса и кончая мегалодаписом, величиной со взрослого человека. Многие ученые начиная с Сент-Илера полагали, что, несмотря на свои солидные размеры, Мадагаскар слишком мал, чтобы стать «колыбелью лемуров», что он является обломком затонувшей в Индийском океане Лемурии. Советский палеоантрополог Ю. Г. Решетов в упоминавшейся выше книге «Природа Земли и происхождение человека» попытался показать, как шел процесс становления лемуров — и, стало быть, древнейших приматов — на территории острова-материка Лемурии, отделенного от Африки Мозамбикским проливом, а от Азии — средиземным морем Тетис, располагавшимся на месте нынешних Гималаев (как это ни парадоксально, но высочайшие горы планеты поднялись буквально «со дна морского» и совсем недавно, если мерять масштабами геологии).

Большая часть Лемурии и образующей с нею единый массив суши Индии была покрыта влажными тропическими лесами, напоминающими джунгли Юго-Восточной Азии. Древние насекомоядные зверьки, появившиеся на планете еще в эпоху динозавров, нашли себе прибежище в этих лесах. «Все более и более приспособляясь к лазанью по ветвям деревьев и лианам, эти зверьки в конце концов приобрели развитые пятипалые хватательные конечности. Быстрое перепрыгивание с ветки на ветку в погоне за насекомыми усовершенствовало их зрение, а употребление в пищу съедобных растений изменило биохимию организма. Некоторые из подобных зверьков стали передвигаться прыжками при более вертикальном положении туловища, и их задние конечности сделались более мощными и длинными,— пишет Ю. Г. Решетов.— Так, между 100 млн. и 70 млн. лет назад,

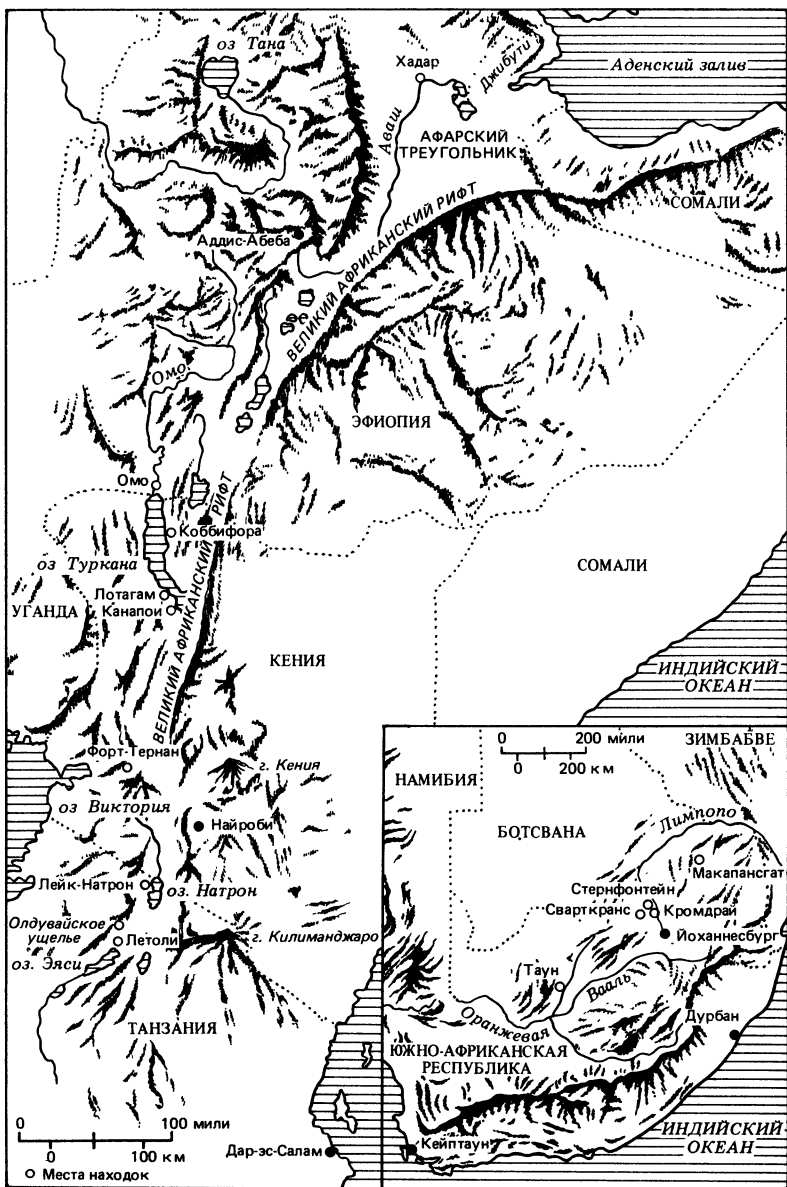

Рис. 7. Великий Восточно-Африканский рифт и места находок предков человека в Восточной и Южной Африке.

и возникли первые приматы... От них началась все ускорявшаяся во времени эволюция, приведшая к появлению разумной жизни на Земле».

Быть может, Лемурия была колыбелью не только приматов, но и древнейших предков людей, обезьян-антропоидов? Так полагали Гексли, Геккель, Вирхов, крупнейшие авторитеты прошлого столетия. «Много сотен тысячелетий назад, в еще не поддающийся точному определению промежуток времени того периода в развитии Земли, который геологи называют третичным, предположительно к концу этого периода, жила когда-то в жарком поясе — по всей вероятности, на обширном материке, ныне погруженном на дно Индийского океана,— необычайно высокоразвитая порода человекообразных обезьян»,— писал Фридрих Энгельс в своей знаменитой работе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» (см. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е, т. 20. М., Госполитиздат, 1961, с. 486). А это значит, что Энгельс, зорко следивший за новейшими открытиями науки своего времени, разделял мнение Гексли, Геккеля, Вирхова.

Однако с той поры гигантский шаг вперед сделали и науки о Земле, и науки о человеке, удалось проследить процесс становления «человека разумного» на протяжении нескольких миллионов лет. Серия сенсационных открытий была сделана в шестидесятых — семидесятых годах нашего столетия сначала в кенийском ущелье Олдувай, затем в Танзании и Эфиопии. Американскому антропологу Дональду Джохансону посчастливилось найти в местности Хадар «самый древний, самый полный и самый сохранившийся скелет из всех остатков прямоходящих предков человека, которые когда-либо найдены», как пишет сам автор этого открытия в книге «Люси», написанной совместно с популяризатором антропологии Мейтлендом Иди (русский перевод этой книги, вышедшей в 1981 году, появился в нашей стране в 1984-м).

Только в конце прошлого столетия удалось, после долгих дискуссий ученых, доказать, что на Земле, помимо человека современного типа, жили палеоантропы, древние люди, что им предшествовали питекантропы, «обезьянолюди», еще более древние предки человека. Возраст этих древнейших предков человека определялся полумиллионом лет. Но затем были открыты австралопитеки и возраст рода человеческого удвоился, он стал измеряться миллионами лет. А затем, после открытий замечательного антрополога Луиса Лики в Восточной Африке, стало ясно, что древнейшие предки людей существовали и полтора миллиона, и два миллиона, и более двух с половиной миллионов лет назад. Возраст же существа, найденного Джохансоном, ходившего, как и мы, люди, на двух ногах, равен приблизительно трем с половиной миллионам лет!

«Ископаемые находки, научная интуиция (иногда гениальная, иногда ошибочная), методы таких далеких от антропологии дисциплин, как ботаника, ядерная физика и микробиология,— все это вместе взятое позволило прояснить картину происхождения

человека от обезьян, которая теперь, в 80-х годах нашего столетия, начинает наполняться особым смыслом», — говорит Джохансон. Но добавляет, что «в этой области по-прежнему остается огромное количество несделанной работы». В первую же очередь необходимо заполнить пробел, зияющий между человекообразными обезьянами и прямоходящим человекоподобным существом, жившим в Восточной Африке три с половиной миллиона лет назад.

Десять — двадцать миллионов лет назад человекообразные обезьяны жили в Африке, Азии, Европе, от Франции до Китая, от Центральной Африки до Центральной Европы: ореопитеки и дриопитеки, кенияпитеки и австриакопитеки, испанопитеки и сивапитеки, гигантопитеки и лимнопитеки (т. е. «древесные», «испанские», «кенийские», «озерные», «гигантские» и т. п. обезьяны). Ближе всех к человеку стоит «обезьяна Рамы» — рамапитек, чьи останки найдены не в Восточной Африке, а в Индии, «очень небольшое существо, величиной с собаку средних размеров, весом 12—15 кг», как характеризует его крупнейший специалист по ископаемым обезьянам Д. Пилбим. «Передвигаясь по земле, он, наверное, нередко вставал на задние ноги, как это делают небольшие современные обезьяны, особенно если ему нужно было что-то перенести,— продолжает далее Пилбим. — Это существо не похоже ни на одно из тех, что живут сейчас, жили до него или после. Если это не древнейший гоминид, то скорее всего нечто сходное с ним. Став полностью прямоходящим, он легко мог превратиться в первого австралопитека».

Находки древнейших предков человека в Восточной Африке сделаны на огромной территории. Но все они лежат в одной зоне — зоне грандиозного Восточно-Африканского рифта, тянущегося от низовий реки Замбези на протяжении более чем 4000 километров до Аденоского залива, а затем находящего свое продолжение на морском дне, переходя в планетарную систему срединных океанических хребтов. Восточно-Африканский рифт называют иногда «экологической нишей», в которой происходило становление человека. Быть может, эта ниша имела размеры несколько большие и продолжалась там, где ныне плещутся волны Индийского океана, а на противоположном берегу его, в Индии, жили рамапитеки? И последние участки Лемурии были колыбелью не только гоминидов, но и самого «хомо сапиенса», человека разумного?

СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ «ХОМО»

Человекообразные обезьяны обитают и в Африке, и в тропической Юго-Восточной Азии. Древнейшие предки гоминидов, рамапитеки, найдены в Индии. Древнейшие гоминиды — в Восточной Африке. Древнейшие останки «обезьянолюдей», питекантропов, обнаруженные в Юго-Восточной Азии, датируются двумя миллионами лет. Неандертальцы, непосредственные предки людей

современного типа, населяли и Африку, и Азию, и Европу. Следы «хомо сапиенса» возрастом двадцать, тридцать, сорок тысячелетий находят на всех материках, кроме Антарктиды. Но никто не знает точно, где, в каком месте происходило окончательное «очеловечивание», становление человека разумного. Так же, как и разделение единого вида и рода «хомо сапиенс» на расы. Более того: среди антропологов нет единства в вопросе о том, сколько рас населяет нашу планету: две, три, четыре, пять. Одни исследователи склонны дробить расы, выделяя не только европеоидов, негроидов и монголоидов, но и индейцев Америки — американоидов, аборигенов Австралии — австралоидов и даже бушменов и пигмеев, полинезийцев Океании и айнов Дальнего Востока. Другие, напротив, выделяют две «сверхбольшие» расы, однако и здесь нет единогласия. Например, советский антрополог Я. Я. Рогинский считает, что первую «сверхбольшую» расу образуют европеоиды и негроиды, а вторую — монголоиды и австралоиды; а крупный английский антрополог А. Кизс и его итальянский коллега Биасутти считают первой «сверхбольшой» расой людей со светлой кожей, европеоидов и монголоидов, а второй — людей с темным цветом кожи, населяющих тропические страны, т. е. африканцев, австралийцев, тасманийцев, негритосов, пигмеев, веддов Шри-Ланки, папуасов Новой Гвинеи, жителей Андаманских островов.

Гексли и Уоллес, как говорилось выше, пытались объяснить происхождение жителей Австралии и Океании с помощью гипотезы о затонувшем материке, на котором и сформировалась «океанийская раса». В те же годы Дж. Бонвик попытался объяснить сходство облика темнокожих народов, населяющих Африку, Южную Азию, Австралию и Океанию, выдвинув гипотезу, согласно которой острова не только в Тихом океане, но и в Индийском объединялись в единый массив суши. Он соединял Тасманию с Мадагаскаром на западе, с Новой Зеландией на востоке, а также объединял в одно целое Тасманию, Австралию, Новую Гвинею, Новую Каледонию, Андаманские острова и остров Шри-Ланка.

Книга Бонвика, излагающая эту «Пацифидо-Лемурийскую» гипотезу, вышла в 1870 году, когда наши знания об океанах были крайне малы. Да и антропологическая наука с тех пор продвинулась далеко вперед. «Смелая теория Бонвика строилась в основном на умозаключениях, она была лишена сколько-нибудь убедительных доказательств, да наука того времени и не могла их предложить», — отмечает доктор исторических наук В. Р. Кабо в книге «Тасманийцы и тасманийская проблема». — И все же идея древнего материка, на территории которого формировались предки австралийцев и тасманийцев, материка, исчезнувшего в послеледниковый период, содержала в себе некое «рациональное зерно», находящее опору в данных современной науки, хотя границы этого материка указаны Бонвиком весьма произвольно». Об исчезнувших островах, «микро-пацифидах», которые могли помочь расселению темнокожих людей в Тихом океане, речь шла в первой

части нашей книги. Могла ли помочь такому расселению в Индийском океане Лемурия? Ведь люди с темным цветом кожи живут не только в Африке, Австралии и Меланезии, но и на Андаманских островах, Шри-Ланке, а также на юге и в центре Индийского субконтинента, причем ни веддам Шри-Ланки, ни низкорослым аборигенам Андаманских островов навыки плавания в океане неведомы. Жители Мадагаскара (появившиеся на острове около 3000 лет назад, из Юго-Восточной Азии) утверждают, что до прибытия их предков здесь жили низкорослые темнокожие люди... Может быть, как и в Океании, заселение островов и земель в бассейне Индийского океана в глубокой древности шло не только морским путем, но и через «мосты» исчезнувшей суши, остатки Лемурии?

На севере Восточной Африки, в Эфиопии и Сомали, обитают люди, в облике которых сочетаются черты «белой» и «черной» рас (у них высокий рост, темная кожа, узкое лицо, курчавые волосы, тонкие губы). Считать их продуктом смешения европеоидов и негроидов нельзя, ибо люди, подобные нынешним эфиопам и сомалийцам, обитали в этих краях очень давно, да и при смешении должны были бы возникнуть промежуточные группы, а таких здесь нет. Значит, европеоиды-меланхрои, люди, имеющие европеоидные черты лица и темный цвет кожи, появились в этих местах в глубокой древности. Такими же европеоидами-меланхроями являются, как показали последние исследования антропологов и раскопки археологов, творцы одной из древнейших цивилизаций нашей планеты, жившие в стране, отделенной от Сомали и Эфиопии северо-западным «рукавом» Индийского океана, посреди которого пролег подводный Аравийско-Индийский хребет,— в Индостане. И, как доказывают результаты изучения писем, оставленных этими творцами древнейшей цивилизации Индии, говорили индийские «европеоиды-меланхрои» на языке, относящимся к дравидийской семье. Одним из языков этой семьи является тамильский — и именно у тамилы и, шире, дравидов Южной Индии мы находим восходящие ко II тысячелетию до нашей эры предания о затонувшей прародине. Иными словами — «атлантиде Индийского океана», Лемурии.

СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ ДРАВИДЫ

Появление дравидов на земле Индостана и по сей день остается загадкой, хотя найти ключ к ее решению пытались не одно поколение археологов, лингвистов, индологов, историков. «Дравидийские народы и племена не являются аборигенами Индии и появились там, по-видимому, не позже IV тысячелетия до н. э.», — пишет крупнейший советский дравидолог М. С. Андронов, подводя итог долгим поискам прародины дравидов. Но вопрос о том, откуда пришли в Индостан предки дравидов, остается открытым (кандидатами на то, чтобы считаться этими предками, были

и жители Кавказских гор, и кочевники Сахары, и шумеры Двуречья, и корейцы Дальнего Востока, и этруски, исчезнувший народ Италии, и угро-финские народности европейского Севера, Поволжья и Западной Сибири, и народы, живущие в Средней и Центральной Азии, — но ни одна кандидатура не оказалась подходящей). Народ, говорящий на дравидийском языке, создал древнейшую культуру Индии около 4000 лет назад, но предки дравидов были пришельцами. Данные лингвистики говорят о том, что распространение дравидийских языков на субконтиненте Индостан шло с юга на север, хотя южнее плещут лишь волны Индийского океана. Легенды же тамиллов, самого «южного» и самого древнего дравидийского народа, говорят о Южном материке и ранней санге, возглавляемой великим богом Шивой, которая исчезла в волнах океана вместе с этим материком!

По мнению французской исследовательницы Омбюрже, древнейшим языком европеоидов-меланхроев, обитающих в Восточной Африке (ныне говорящих на языках семито-хамитской группы), был язык, родственный дравидийским. С дравидийскими языками сближают и язык эламитян, создавших древнейшую, наряду с шумерской и египетской, цивилизацию планеты (древний Элам — это нынешний Хузистан, область на границе между Ираном и Ираком). По мнению профессора И. М. Дьяконова, «племена, по языку родственные эламитянам и дравидам, в IV—III тысячелетиях до н. э., а может быть и позже, были распространены по всему Ирану, по крайней мере в его южной части. К этому можно добавить, что следы дравидийской топонимики (правда, не датируемые каким-либо определенным периодом), по-видимому, обнаружены на Аравийском полуострове, а следы примеси дравидоидной (южноиндийской) расы отмечаются, как утверждают некоторые исследователи, в ряде районов южного Ирана». Живший в V веке до н. э. «отец истории» Геродот именует жителей расположенного между Индией и Эламом Белуджистана «азиатскими эфиопами», а это значит, что, возможно, люди с темной кожей жили здесь две с половиной тысячи лет назад. Но, что самое интересное, именно с помощью дравидийских корней убедительней всего объясняются слова языка, на котором говорили древнейшие жители долины Тигра и Евфрата, предшественники шумеров, которых именуют протошумерами (т. е. первошумерами) или убаидцами — по наименованию холма Уль-Убейд (или Эль-Обайд), при раскопках которого были впервые найдены следы создателей самой первой цивилизации нашей планеты.

СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ УБАИДЦЫ

«Однажды из Эритрейского моря, там, где оно граничит с Вавилонией, явился зверь, одаренный разумом, по имени Оанн. Все тело у зверя того было рыбье, только под рыбьей головой у него была другая, человеческая, речь его также была человечес-

кая. И изображение его сохранилось поныне. Это существо, бывало, проводило весь день среди людей, не принимая никакой пищи, преподавая им понятия о грамотности, науках и всяких искусствах. Оанн научил людей строить города и возводить храмы, вводить законы и мерить землю, показал им, как сеять зерно и собирать хлеб, словом, обучил их всему, что смягчает нравы, так что с тех пор никто ничего превосходного уже не изобрел. А когда солнце заходило, этот удивительный Оанн погружался опять в море и проводил ночи в пучине, ибо там был его дом. Он написал книгу о начале мира и о том, как он возник, и вручил ее людям»... Так повествует живший во времена Александра Македонского вавилонский жрец Берос о происхождении цивилизации Двуречья.

Рассказ этот считался плодом фантазии, но в XX веке шумерологи смогли добраться до первоисточника, откуда черпал свои сведения об «удивительном Оанне» жрец Берос. Это — пересказ вавилонского мифа о приходе божества воды Эа, которое, в свою очередь, является трансформацией шумерского бога Энки. А совсем недавно было доказано, что название этого бога — не шумерское, а убаидское, протошумерское. Таинственному пришельцу из Эритрейского моря, т. е. Индийского океана, приписывалось создание всех культурных достижений Двуречья, включая письмо, земледелие, архитектурное строительство и т. д.

Раскопки археологов подтверждают правоту легенды в том, что распространение высокой культуры, созданной убаидцами, шло с юга на север, со стороны Эриду, стоявшего в ту пору на берегу Персидского залива и бывшего самым южным городом Двуречья. Убаидцы же, как и шумеры, появляются на земле Двуречья со сложившимися традициями и культурой. Только если шумеры, по всей видимости, пришли в долину Тигра и Евфрата откуда-то с гор, то убаидцы, согласно легенде, являются «морскими пришельцами», прибывшими сюда со стороны Индийского океана, через Персидский залив. «На юге Месопотамии появляется новый иконографический образ, происхождение которого до сих пор остается несколько загадочным. Дело в том, что люди убаидской культуры как-то сразу и внезапно осваивают плодородные земли низовьев Тигра и Евфрата, основывают здесь свои первые поселки, которые позднее вырастут в знаменитые шумерские города, — свидетельствуют советские археологи В. М. Массон и В. И. Сараниди, авторы монографии «Среднеазиатская терракота эпохи бронзы», вышедшей в 1973 году, в издательстве «Наука». — Эти пришельцы предстают перед нами с самого начала как носители высокоразвитой культуры. Сколь загадочно происхождение этих первых колонистов, почти столь же неясны истоки происхождения их мелкой пластики».

И не только мелкая пластика, но и другие достижения убаидской культуры представляют загадку. А «загадка номер один» — это «адрес» родины убаидцев. Мифы Двуречья говорят о том, что Энки-Эа прибыл сюда из страны, именуемой Дилмун. Когда была открыта древняя цивилизация на островах Бахрейн в Персид-

ском заливе, многие археологи решили, что они-то и есть таинственный Дилмун. Однако крупнейший шумеролог мира профессор Самуэл Крамер доказал, что это не так. На Бахрейне нет и не было слонов, а слоновая кость, судя по всему, была самым ходким товаром, поставляемым из Дилмуна. В стране Дилмун был культ воды, а святилище божества воды на пустынных Бахрейнских островах не обнаружено. По мнению Крамера, под страной Дилмун жители Двуречья подразумевали Индию с ее древнейшей цивилизацией, создатели которой были прекрасными мореходами, приручили слонов и имели развитый культ воды. Однако происхождение самой древнейшей цивилизации Индии остается загадкой, так же как и дравидов, на языке которых говорили ее создатели. Шумеры имели контакты с протоиндийцами, но, по всей видимости, именовали Индию страной Мелухха, а не Дилмуном. А Дилмун мог быть «центром икс», откуда вышли и убаидцы, и создатели протоиндийской цивилизации, а возможно, они оказали влияние и на третью древнейшую цивилизацию планеты — цивилизацию Египта.

СВИДЕТЕЛЬСТВА СХОДСТВА ИЛИ РОДСТВА?

До сих пор не удастся найти ни прародину дравидов, ни первоисточник убаидской и протоиндийской культур. Много белых пятен и в истории древнейшей культуры Египта. Мы не знаем, каким образом был совершен здесь скачок от первобытности к высокоразвитой цивилизации, как возникло иероглифическое письмо в Долине Нила, ибо здесь оно появилось как вполне сложившаяся система и просуществовало, без принципиальных изменений, на протяжении более трех тысячелетий (хотя и является плотью от плоти египетской цивилизации и в своих рисуночных знаках отражает местную фауну, флору, быт, орудия, мифологию египтян).

Египтяне плавали по Нилу на лодках из стеблей папируса, однако в Нубийской пустыне найдены наскальные изображения, запечатлевшие и другой тип судов — кораблей с плоским дном, круто загнутыми носом и кормой. Именно такие корабли изображены на печатях протоиндийцев с их нерасшифрованными надписями, и именно такие корабли, судя по шумерским источникам, прибывали в Двуречье из таинственной страны Дилмун. В Египте найдено изображение морского боя, который разыгрался между папирусными египетскими лодками и «чужеземными» судами. Рукоять ножа, на которой с большим искусством показан этот бой судов, обнаружена в местечке Джебель-эль-Арак, в том месте, где путь от Красного моря вниз по руслу Вади-Хаммамат, ныне высохшему, выходит в долину Нила. На обратной стороне рукоятки ножа изображен человек на скале, одолевающий двух львов,— этот сюжет хорошо знаком исто-

рикам. Львов побеждал герой древнейшего шумерского (или убаидского?) эпоса Гильгамеш, и подобный же сюжет имеется на одной из протоиндийских печатей, только герой побеждает не львов, а тигров... Не протягиваются ли от неведомого «центра икс», страны Дилмун, три «ветви»: первая — к берегам Индостана, к дравидоязычным протоиндийцам, вторая — через Персидский залив к Двуречью и убаидцам, третья — через Красное море и реку Вади-Хаммамат к долине Нила и древним египтянам?

«Своеобразие всех трех древнейших цивилизаций говорит о том, что каждая из них шла своим собственным путем. Общие черты, объединяющие Двуречье, Индостан, долину Нила, можно объяснить общими закономерностями развития человеческого общества: появлением классов, государства, иерархии жрецов и аппарата чиновников, иероглифического письма и т. п. Однако многие черты нельзя объяснить ни их конвергенцией, ни простым заимствованием (например, мотив трилистника: он покрывает одежды «жреца» из Мохенджо-Даро, он считался священным в Древнем Египте и его можно обнаружить на одеяниях скульптур Двуречья). И эти черты общности можно объяснить гипотезой о некоем общем центре происхождения трех древнейших цивилизаций Востока», — писал автор этих строк в книге «Адрес—Лемурия?»

Все три вышеназванных древнейших цивилизации имели выход к Индийскому океану, непосредственный, как Индия, через Персидский залив, как Двуречье, или через Красное море, как Египет. «Выход к морю» имела и четвертая великая цивилизация Древнего Востока, эламская, а в ее культуре есть много черт, общих с протоиндийской и убаидской, причем жители Элама говорили на языке, видимо, ближе всех других известных наречий стоявшем к дравидийской семье языков, в которую входил язык протоиндийцев и, быть может, убаидцев.

Черты сходства есть и между рисуночными письменами Двуречья, Элама и Индостана. Не исключено, что в глубокой древности существовал некий единый центр, «протописьмо», предшествовавшее древнейшим системам письма. От этого «протописьма» отделилась и стала позднее «настоящим письмом» убаидская ветвь в Двуречье, вторая ветвь дала начало рисуночному письму эламитян, а третья — протоиндийскому (и, кроме того, это «протописьмо» дало толчок к формированию египетской иероглифики из первобытного «языка рисунков», пиктографии). Точно так же, возможно, от общего языкового «ствола» отделились три ветви: «убаидская», эламская и протодравидийская, а последняя, в свою очередь, делясь на языки и диалекты, дала начало языку, на котором написаны протоиндийские тексты. Произошло это пять-шесть тысяч лет назад, в ту же эпоху, когда в долине Нила возникла письменность, в эпоху, которой датируются сцена морского боя на рукоятке ножа из Джебель-эль-Арака и наскальные изображения «чужеземных судов»... и в эпоху, когда происходили

последние серьезные изменения в очертаниях суши и моря на нашей планете, быть может, породившие легенды и мифы о «великом потопе».

СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ ЛЕГЕНДЫ?

Библейский рассказ о всемирном потопе заимствован из Двуречья — это точно установленный факт. Но и в самом Двуречье имело место заимствование, вернее, наследование: вавилоняне унаследовали предание о потопе у шумеров, а шумеры — у протошумеров, убаидцев. «До сих пор неясно, можно ли называть людей периода Эль-Обейда шумерийцами (шумерами.— А. К.) Но одно совершенно очевидно: созданная ими культура не была бесплодной, она пережила потоп и сыграла немалую роль в развитии шумерийской цивилизации, позднее достигшей пышного расцвета. Среди прочих ценностей они передали шумерийцам и легенду о всемирном потопе. Это не вызывает сомнений, так как именно они пережили это бедствие и никто другой не мог бы создать подобной легенды», — пишет английский археолог Леонард Вулли, подводя итоги своих раскопок Ура, одного из древнейших городов Двуречья. И мы можем добавить, что не вызывает сомнений в наши дни тот факт, что люди периода Эль-Обейда шумерами не были, они говорили на другом языке. И язык этот, возможно, был дравидийским.

«Лингвистические раскопки», выделение убаидских слов в шумерских текстах, выявление убаидских географических названий на территории Двуречья позволяют нам оперировать примерно двумя десятками убаидских слов и примерно таким же числом географических названий. И многие из них можно объяснить, исходя из дравидийских языков.

Древнейшие города Двуречья имеют в своем составе корень «ур» (Урук, Ниппур), а один из них так и называется — Ур. В дравидийских языках слово «ур» означает «поселение», «город», «населенный пункт», и сотни населенных пунктов в Южной Индии имеют окончание «ур». Река Тигр на языке убаидцев называлась «Идиглату» (корень «ид» означает «река», «вода»). Возможно, ему родственно название реки Инд — ибо в дравидийских языках чередование «н»/«инд» весьма часто, — и оно первоначально означало «река», «вода», (ведь и название другой великой реки Индостана — Ганга — означает «вода», только на языке древнейших обитателей Индостана, племен мунда-кола). Убаидские слова, обозначающие различные профессии, имеют суффикс «гар» (например, «энгар» — крестьянин, «нангар» — плотник, «дамгар» — купец и др.). В дравидийских языках слово «гар» означает «рука», и, таким образом, суффикс «гар» мог означать «делатель» (крестьянин — «делатель земли», плотник — «делатель дерева», купец — «делатель торговли» и т. д.).

Конечно, для окончательных выводов данных слишком мало.

Но сходство дравидийских и убаидских слов знаменательно, если учесть черты несомненного сходства между культурой протоиндийцев и убаидцев. Вне всякого сомнения, к одному источнику восходит и легенда о всемирном потопе убаидцев, и рассказ об этом же потопе, записанный в древнеиндийских священных книгах — «Шатапатха Брахмане», «Махабхарате», «Матсья-Пуране», «Бхагавата-Пуране». В последней в качестве спасителя фигурирует не библейский Ной или индийский первоучитель Ману, а Сатьяврата, «царь дравидийский», живший «в земле дравидийской». Сходство легенд о потопе заставило некоторых исследователей предположить, что древние индийцы, точнее, дравиды, заимствовали легенду о потопе из Вавилона (так предполагал, например, французский востоковед Эжен Бюрнуф, переведший «Бхагавата-Пурану» со священного языка Индии санскрита). Но в свете последних открытий рисуется иная картина: рассказ о потопе восходит к древнейшему источнику, к «центру икс», давшему начало убаидской и протоиндийской цивилизациям. И не о гибели ли именно этого «центра икс» повествуют не только легенды о потопе, но и восходящие ко II тысячелетию до нашей эры (а, быть может, и к более ранним временам) дравидийские предания о затонувшей прародине, то есть Лемурии?

О гибели острова в волнах Уадж-Ур, «Зеленого моря» — Индийского океана — повествует «папирус № 1115 из собрания Государственного Эрмитажа», донесший до нас чудесную «Сказку о потерпевшем кораблекрушение», древнейший рассказ о плаваниях по морю и морских приключениях. Египетский моряк, потерпев кораблекрушение, был выброшен на остров, владыкой которого был огромный Змей. Наделив моряка богатейшими дарами своей земли — жирафами, слоновьими бивнями, корицей, благовониями и т. д., — Змей отправил потерпевшего кораблекрушение на корабле домой, сказав на прощанье: «Когда удалишься ты от места этого, то никогда больше не увидишь острова этого, ибо превратится он в волны», то есть утонет.

Несмотря на сказочные элементы, все исследователи подчеркивали реалистичность описания текста папируса № 1115, стиль которого очень близок к документальному стилю надписей царицы Хатшепсут, повествующих об успешной экспедиции в страну Пунт (вероятней всего — Сомали). Выдающийся русский египтолог В. С. Голенищев, открывший «Сказку о потерпевшем кораблекрушение» и сделавший ее первый перевод, полагал, что остров Змея — это Сокотра, лежащая в Индийском океане, перед входом в Аденский залив. Другие исследователи отождествляли его с островом Святого Иоанна (на современных картах он именуется Сент-Джон) в Красном море, ибо во времена античности существовало поверье, что когда-то он был населен змеями (но, замечает профессор О. К. Леонтьев, это только «безжизненный клочок каменистой суши, интересный лишь тем, что он сложен ультраосновными породами, характерными для рифтовых зон срединных океанических хребтов»). Указывался и другой «ад-

рес» — небольшой островок возле Адена, именуемый арабами Абу-Хабан, то есть «Отец Змей». Советский египтолог Е. Н. Максимов, сделавший последний перевод сказки на русский язык и прокомментировавший его, полагает, что говорить о какой-либо точной — и даже приблизительной — идентификации сказочного острова нельзя, ибо он «наделен типичными чертами земли обетованной, райского острова блаженных, куда издавна человек мысленно, а иной раз и реально пытался проникнуть».

Уже первый исследователь и переводчик «Сказки», Голенищев, обратил внимание на то, что остров Змёя описывается весьма сходно с тем, как в Библии описывается «земной рай». И на острове Змёя, и в «земном раю» земля покрыта прекрасными цветами, кругом цветут чудесные сады, издающие благоухание и источающие мед. «Блаженный остров» часто встречается в рассказах о плаваниях Синдбада-морехода по Индийскому океану — и он также «подобен саду из райских садов». На такой же чудесный остров попадает и герой сказки из цикла «Тысяча и одна ночь» — Булукия, искатель магического перстня царя Сулеймана, т. е. Соломона. В Индийском океане помещали сказочно богатые и населенные счастливыми людьми острова Панхайя и Солнечный остров античные авторы.

В эпоху Средневековья, беспрекословно веря Библии, и схоласты, и географы полагали, что где-то на нашей планете должен находиться «земной рай», пытались указать точное место его нахождения и даже его отыскать. Епископ Джованни Мариньоли в конце XIII столетия направился из родной Флоренции в Южную Аравию, а оттуда «морем на Сейллан (Цейлон. — А. К.), великую гору, что лежит против рая, а от Сейллана до рая, как уверяют местные жители, ссылаясь на предания отцов своих, — сорок итальянских миль. Так что, говорят они, слышен здесь шум вод, текущих из Райского ключа». Миссионер Журден де Северак в составленном в 1329 году «Описании чудес, что в Индии Наибольшей», сообщает о том, что «между Индией и Эфиопией, ближе к востоку, расположен рай земной и из него вытекают четыре райские реки, а в этих реках великое множество драгоценных камней и тьма золота». О том, что ему удалось побывать неподалеку от рая земного, сообщал повелителям Испании Фердинанду и Изабелле Христофор Колумб, открыв устье реки Ориноко и решив, что река эта вытекает из рая (напомним, что Колумб считал себя открывателем Индии, а не Америки!).

Последнюю попытку обнаружить рай земной в Индийском океане предпринял эксцентричный англичанин Чарльз Гордон, посетивший Сейшельские острова в 1881 году. На острове Праслен в этом архипелаге растет уникальная кокосовая пальма, дающая гигантские, размером до полуметра и весом свыше двадцати килограммов, орехи, самые крупные плоды растительного мира нашей планеты. Гордон решил, что эта пальма и есть то самое библейское древо познания добра и зла, запретный плод которого вкусили находившиеся в земном раю Адам и Ева. Ведь плод

удивительной пальмы, не очищенный от кожуры, по форме напоминает сердце — символ добра. А если снять кожуру, он становится похож на женские бедра, что, разумеется, полагал Гордон, является наглядным символом зла, плотских желаний и греха. Такие признаки могли бы совместиться только в земном раю, который и находился на острове Праслен, где, в единственном месте Земли, растет эта пальма.

Конечно, поиски библейского земного рая в конце XIX века выглядят курьезом (Гордон и завезенное из Океании на остров Праслен хлебное дерево объявил «древом жизни», произрастающим рядом с деревом познания добра и зла). Но корни этих поисков уходят в глубочайшую древность. И не только «Сказка о потерпевшем кораблекрушение» с ее островом Змёя, исчезнувшим в волнах, могла послужить прототипом для утопических Солнечного острова и Панхайя античных авторов и арабских сказок с их райскими островами. Ибо в таинственной стране Дилмун, согласно представлениям шумеров, находился рай.

В шумерских мифах Дилмун — «страна, откуда восходит солнце» — описывается как страна, где живет бог Энки, тот, что дал людям цивилизацию с ее письмом, искусством и т. д. Дилмун наделен чертами «земли обетованной»: здесь нет болезней и старости, жители Дилмуна счастливы и даже звери живут в мире и согласии. Но вместе с тем страна Дилмун упоминается не только в мифах, но и в очень древних деловых шумерских документах — значит, это не выдуманная, а реальная земля, хотя и наделенная фантастическими чертами.

Таким образом, дравидийские предания о затонувшей земле, убайдско-шумерский Дилмун, древнеегипетский остров Змёя, чудесные острова арабских сказок, Солнечный остров и острова Панхайя античных авторов, «земной рай» на востоке, неподалеку от острова Шри-Ланка, — все это, возможно, звенья одной цепи, начало которой — реальная земля Лемурия, опустившаяся на дно Индийского океана. Гибель ее могла породить легенду о потопе в ее древнейшей убайдско-дравидийской версии. Не исключено, что именно Лемурия обозначалась на старинных картах в виде своеобразного двойника острова Шри-Ланка.

СВИДЕЛЬСТВУЮТ СТАРЫЕ КАРТЫ

На карте турецкого адмирала Пири Рейса, составленной в 1508 году, у юго-восточной оконечности Индостана показан остров Шри-Ланка. На юго-восток от него изображен огромный, в несколько раз превосходящий размеры Шри-Ланки, остров Тапробана. Точно так же и на знаменитой карте мира фра Мауро возле Индии показан остров Сайлам (т. е. Цейлон, нынешняя Шри-Ланка), а к востоку от него — громадный остров Тапробана.

Любопытные сведения сообщает Марко Поло: в тысяче миль на юго-запад от Андаманских островов лежит «остров Цейлон,

поистине самый большой в свете. В округе 2400 миль, а в старину он был еще больше, 3600 миль; так это значится на карте здешних мореходов. Дует северный ветер, и большая часть острова оттого потоплена, и стал он меньше, чем в старину». А ведь протяженность Шри-Ланки с севера на юг менее 450 километров, с запада на восток — в два раза меньше, всего лишь 224 километра. Преувеличивают размеры Шри-Ланки и другие средневековые географы, как арабские, так и европейские. В трудах античных авторов мы также находим описания острова Тапробана, сильно отличающиеся от того, чем на самом деле является остров Шри-Ланка, причем Тапробана, по словам историков географических открытий, упоминается в этих трудах «удивительно рано».

Например, Помпоний Мела, один из крупнейших географов античности, пишет: «Что касается Тапробана, то эту землю можно считать островом, но можно, следуя Гиппарху, предположить, что это — начало другого мира. Такое предположение вполне допустимо: Тапробан обитаем и нет сведений о том, чтобы кто-нибудь обогнул эту землю на корабле». Согласно Плинию, тени в Тапробане отбрасываются не на север, а на юг, солнце восходит слева, а заходит справа: это значит, что остров находится в южном полушарии, в то время как Шри-Ланка лежит между 6 и 8-м градусами северной широты!

Остров Шри-Ланка, называвшийся прежде Цейлоном, переименован в честь острова Ланка, о котором повествует древнеиндийский эпос «Рамаяна». Под именем Ланки Цейлон упоминается с IV века нашей эры, именовали его и Серендибом, и Тапробаной, и Сехиланом. События, описываемые в «Рамаяне» — в том числе и завоевание острова Ланка, — гораздо древней, чем события, которым посвящен другой великий эпос Индии, «Махабхарата», происходившие около трех тысяч лет назад. Современные исследователи считают, что вряд ли в «Рамаяне» описывается завоевание Шри-Ланки племенами ариев, оно происходило гораздо позже. И, как пишет в книге «Древнеиндийский эпос» советский индолог П. А. Гринцер, поход героя Рамы «на юг, в Ланку, отмечен в изложении «Рамаяны» заведомо сказочными чертами, а местонахождение Ланки неопределенно и ее идентификация продолжает вызывать споры». По мнению некоторых исследователей, отождествление Ланки и нынешней Шри-Ланки («Священной Ланки») в эпосе «состоялось, видимо, сравнительно поздно, скорее всего, во времена Ашоки (III в. до н. э.), когда Цейлон оказался в орбите внимания правителей Северной Индии».

Двойник Шри-Ланки и по сей день обозначается на буддийских космогонических картах, точнее, «моделях мира» — так называемых мандалах. В центре нашего мира обозначается грандиозная гора Сумэру, омываемая со всех сторон Мировым океаном и окруженная с четырех сторон материками, возле которых находятся по два острова — «малые земли». Три материка и острова, к ним примыкающие, населены фантастическими существами и только

на единственном, южном, имеющем форму равнобедренного треугольника, обращенного основанием к горе Сумэру, а острием к югу, и на двух его «малых землях» живут люди.

Востоковедам без труда удалось установить, что гора Сумэру — это гиперболизированные Гималайские горы, а южный материк треугольной формы, основанием обращенный к Сумэру, — это полуостров Индостан (остальные материки — плод фантазии, отражение смутных представлений о далеких странах.) Двумя островами, по аналогии с южным, наделены и все другие материки... Но ведь к югу от Индостана есть всего лишь один большой населенный остров — Шри-Ланка. Причем один остров именуется Сингала-двипой, то есть «Львиным», или «островом сингалов», народности, населяющей Шри-Ланку, а второй — Саран-двипой — что перекликается с арабским названием Серендиб... Не является ли этот Серендиб буддийской космологии, корни которой уходят в глубочайшую древность, таинственным островом Тапробана, который мог быть затонувшей в Индийском океане Лемурией?

СВИДЕТЕЛЬСТВА ЗЕМЛИ И ОКЕАНА?

Как видите, в пользу гипотезы об «индоокеанской атлантиде» говорит множество данных, добытых самыми различными науками: зоогеографией и историей географических открытий, лингвистикой и антропологией и т. д. Однако все эти данные, какими бы они ни казались убедительными, сколь бы ни были достоверно установлены факты, на которые мы ссылались, все-таки нельзя считать прямыми доказательствами существования и гибели Лемурии. Прямые же доказательства должны находиться там, где им и надлежит быть, — на дне Индийского океана. Только науки о Земле, в первую очередь морская геология (и, разумеется, подводная археология), могут окончательно подтвердить — или опровергнуть — гипотезу об «атлантиде Индийского океана».

Плавания в Индийском океане начались очень давно: суда проиндийцев и шумеров, египтян и арабов, греков и персов, финикиян и римлян, дравидийских народов, населявших берега южной Индии задолго до нашей эры, бороздили его воды. Очень давно началось и изучение рельефа дна океана: измерение глубин вблизи многочисленных городов и гаваней, портов и пристаней Индии и Восточной Африки, Аравии и Персии, Шри-Ланки и коралловых Мальдивских островов. Но промеры лоцманов и мореходов охватывали лишь материковые и островные отмели. Большие глубины Индийского океана вплоть до середины прошлого столетия оставались практически не изученными. Более того: и в середине нашего столетия известный океанолог Роджер Ревелл мог справедливо заметить, что поверхность Луны нам известна лучше, чем дно Индийского океана. Однако в шестидесятых годах был сделан решающий шаг в изучении этого океана, омывающего Африку, Азию, Австралию и Антарктиду и с древней-

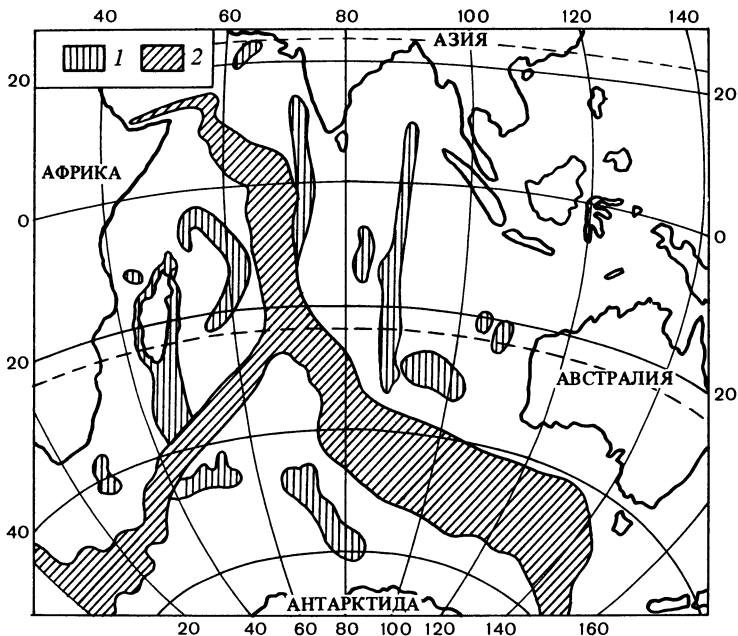

Рис. 8. Геоморфология дна Индийского океана.

1 — горные сооружения и микроконтиненты; 2 — срединно-океанические хребты.

ших времен бывшего «морем мира», по которому шел обмен товарами, культурными ценностями и знаниями.

После того как успешно завершился МГГ — Международный географический год — организация ЮНЕСКО предложила провести международные исследования Индийского океана. С 1960 по 1965 год продолжались работы Международной индоокеанской экспедиции, участие в которой приняло около двух десятков стран. А когда эти работы были официально завершены, исследования Индийского океана продолжили как страны, расположенные на его берегах (Индия, Австралия, Пакистан, ЮАР и другие), так и находящиеся вдали от него.

Во всех направлениях, от Аравии до Антарктиды, от Африки до Австралии, пересекли Индийский океан галсы океанографических судов. С помощью эхограмм были составлены карты рельефа дна, проведены сейсмические исследования методом преломленных волн, исследования теплового потока в океане, аэромагнитная съемка с самолетов и морская съемка буксируемыми протонными магнитометрами, подводное фотографирование, измерения силы тяжести с помощью судовых маятниковых гравиметров. Были взяты пробы донных осадков, на дне океана пробурены десятки скважин с колонками грунта. Все это

колоссально расширило наши знания об Индийском океане, его подводном рельефе и его истории — во всяком случае, его истории на протяжении последних 150—200 миллионов лет.

Где же могла находиться Лемурия, если исходить из данных, полученных океанологами и геофизиками, сейсмологами и геологами, т. е. представителями наук о Земле и океане, которым и принадлежит право решающего голоса в дискуссии об «индо-океанской атлантиде»?

Более половины всей площади Индийского океана занимают глубоководные котловины с их типично океанической корой. Никакой затонувшей суши здесь не было и быть не могло, во всяком случае в течение последних 150—200 миллионов лет. Почти 13 миллионов квадратных километров занимают в Индийском океане разветвления планетарной системы срединных океанических хребтов. Общее наименование для срединного хребта в Индийском океане — «Индooкеанский» или «Срединно-Индooкеанский», но так как в районе острова Родригес этот хребет расходуется на три ветви, которые, в свою очередь, состоят из нескольких ветвей, принято давать отдельные названия всем этим большим и малым разветвлениям Индоокеанского срединного хребта.

Могла ли находиться Лемурия на вершинах какой-либо из ветвей срединного океанического хребта? Безусловно отпадают расположенные далеко на юге, за тропиком Козерога, Западно-Индийский, Центрально-Индийский, Африканско-Антарктический хребты. Остаются северо-западная ветвь, Аравийско-Индийский хребет, и отделенный от него разломом Оуэна (крупнейшей линейной структурой северо-западной части Индийского океана длиной около 1500 миль) Срединно-Аденский хребет. Но глубины над Аравийско-Индийским хребтом, даже минимальные, превышают километр, а это значит, что если хребет и выходил когда-то на поверхность океана, то это было очень давно, задолго до появления человека на Земле.

Кроме срединных океанических хребтов в Индийском океане есть множество подводных хребтов, возвышенностей и горных массивов. Но большинство из них погружено на большие глубины и покрыто мощным, до километра, слоем осадков — а это верный признак того, что если все эти горные сооружения и выходили на поверхность, то это было многие десятки миллионов лет назад. Таков, например, удивительный Восточно-Индийский хребет, чьи вершины возвышаются над дном до четырех километров, тянущийся с поразительной прямолинейностью вдоль 90-го градуса восточной долготы на протяжении 5000 километров. Минимальная глубина над этим хребтом — 847 метров. Но, пробуравив скважины на его гребне, под абиссальными (глубоководными) отложениями морские геологи обнаружили осадки, образовавшиеся в условиях мелководья, хотя сейчас они лежат на глубине три с половиной километра. Значит, на такую огромную глубину опустилось в этом районе океанское дно. Однако это была не суша, а только мелководье и опускание его происходило задолго до появления человека,

причем так быстро, что здесь не смогли поселиться неумолимые строители-кораллы.

Параллельно Восточно-Индийскому хребту тянется Мальдивский хребет. Вершинами его являются коралловые архипелаги Чагос, Мальдивские и Лаккадивские острова. Погружение дна в этом районе шло более медленно, колонии кораллов, как и в Тихом океане, постоянно «надстраивали» свои сооружения над опускающимся дном. Глубинное бурение показало, что Мальдивский хребет погрузился примерно на два километра — и этот процесс растянулся на десятки миллионов лет. И хотя на Мальдивских островах археологические раскопки, организованные неумолимым путешественником и исследователем Туром Хейердалом, обнаружили следы древней цивилизации, «адресом Лемурии» коралловые архипелаги Индийского океана считаться не могут.

Кроме коралловых островов в Индийском океане есть и острова — дети подводных вулканов, подобно тихоокеанским Гавайям, Самоа, Маркизам, Тонга. Это Маврикий и Реюньон, Херд и Кергелен, Родригес и Сент-Поль, Коморские острова и острова Крозе, Андаманские и Никобарские острова. Но большинство этих островов, когда их открыли европейцы, были необитаемыми, в отличие от островов Полинезии. А там, где жило коренное население, уровень его развития был очень низок, так что ни о какой «колыбели древнейших цивилизаций» речи быть не могло (например, аборигены Андаманских островов и по сей день живут в каменном веке). Однако в Индийском океане есть и острова материковые, являющиеся осколками континентов. Это Тасмания у берегов Австралии, Шри-Ланка возле субконтинента Индостан, Сокотра, лежащая между Аравией и Сомали, Мадагаскар, отделенный Мозамбикским проливом от Африки, и, наконец, Сейшельские острова, в отличие от остальных материковых островов расположенные в открытом океане.

Сейшелы сложены гранитами, возраст которых равен 500—600 миллионам лет. И сами острова — лишь вершины обширного подводного плато, погруженного на небольшую, сорока — шестидесятиметровую глубину, также сложенного древними гранитами и обозначаемого на картах как мелководная Сейшельская банка. Сейшельская же банка — в свою очередь, лишь северная оконечность подводного Маскаренского хребта, протянувшегося в виде дуги, выпуклой к востоку, более чем на 2000 километров, от Сейшел до Маврикия, древнего полуразрушенного вулканического массива, вершиной которого является остров Маврикий.

Почти на всем протяжении Маскаренского хребта тянется цепочка мелководных банок и низких коралловых островов и островков. Это значит, что несколько тысяч лет назад на месте мелководных банок, включая Сейшельскую, были острова. А сами Сейшелы и окружающая их зона мелководья, сложенные гранитами, имеющие типично материковую кору, по праву могут быть названы микроконтинентом в океане. «Особое внимание исследователей привлекают «микроконтиненты» Индийского океана, пред-

ставляющие крупные массивные поднятия дна с плоской вершинной поверхностью и крутыми склонами. Для них характерен материковый тип коры, асейсмичность, для некоторых — наличие гранитов. Ранее к «микроконтинентам» относили все крупные хребты Индийского океана, сейчас же — лишь часть из них. В первую очередь это о-в Мадагаскар и его подводное продолжение к югу, северная оконечность Маскаренского хребта — Сейшельская банка, — пишет В. Ф. Канаев в монографии «Рельеф дна Индийского океана» («Наука», 1979). — «Микроконтиненты» — характерная особенность Индийского океана, ибо в других океанах подобные образования встречаются значительно реже. Вполне вероятно, что это связано с особенностями формирования котловины Индийского океана и окружающих материков».

Таким образом, гипотетическая Лемурия может получить надежный «адрес» в Индийском океане: Сейшельский микроконтинент и обширная территория к югу от Мадагаскара в виде подводного хребта, вершины которого погружены на незначительную, до 20 метров, глубину. Казалось бы, теперь гипотеза обрела вполне надежную «почву» — в виде материковой коры, погруженной под воду на небольшие глубины, и если учесть, что уровень Мирового океана со времени последнего оледенения поднялся более чем на 100 метров, бывшей сушей.

Но, к сожалению, большинство приводимых ранее косвенных свидетельств никак нельзя привязать к тому району, где могла существовать Лемурия в соответствии с данными наук о Земле и океане — Лемурия как колыбель приматов, человека и древнейших цивилизаций.

ЦЕНА СВИДЕТЕЛЬСТВ

Мадагаскар, «царство лемурув», многие исследователи считали и колыбелью этих приматов. Однако ископаемые останки лемурув и их родичей найдены в Европе и Азии, Северной Америке и Африке. «Огромное внешнее разнообразие видов, подвидов и форм и индивидуальные различия приматов Мадагаскара иногда объясняются выходом радиоактивных пород и повышенным радиоактивным фоном многих районов острова, что ведет к частоте генных мутаций. Другим фактором формообразования здесь считается инбридинг — родственное скрещивание в условиях резко изолированных областей обитания. Требуется еще немало исследований для того, чтобы понять удивительное разнообразие этих древнейших приматов, — пишет Э. П. Фридман в книге «Приматы». («Наука», 1979). — Предполагается, что на Мадагаскар предки нынешних приматов переправлялись из Африки уже после отделения острова от материка. Произошло это между ранним палеоценом и эоценом (от 70 до 60 млн. лет назад). Крупные восточно-африканские реки несли в Мозамбикский пролив большое количество различной растительности, в том числе деревьев.

И ныне можно видеть на таких естественных плотах путешествующих диких животных. Для имеющих хватательные конечности полуобезьян такая одиссея на Мадагаскар не кажется фантастичной».

На это, правда, можно возразить контрдоводом: почему же тогда на Мадагаскаре нет обезьян, чьи хватательные конечности не уступают полуобезьяньим? Но, так или иначе, современные биологи ищут решение «лемурийской загадки» не с помощью гипотезы о затонувшей Лемурии. О том же, что остров Мадагаскар с очень давних пор находился в изоляции не только от Африки, но и от остальных земель, говорит и характер его фауны, необыкновенное обилие эндемиков. Например, все виды лемурусов на Мадагаскаре эндемичны, эндемичны 32 из 36 видов наземных млекопитающих, обитателей островов, и 52 из 147 видов птиц.

Легенды говорят о загадочных карликах, обитающих в джунглях Мадагаскара. Но до сих пор не удалось отыскать ни пигмеев, ни их костных останков, ни каких-либо следов пребывания здесь человека несколько тысяч лет назад. Остров был заселен людьми в I тысячелетии до нашей эры, пришельцами с востока, с островов Индонезии, но двигались они не по «мосту» суши через Индийский океан, а на судах того же типа, что позволили их родственникам покорить просторы Тихого океана. Возможно, что Мадагаскар был известен мореплавателям-дравидам, создателям протоиндийской цивилизации, уже во II тысячелетии до нашей эры. Но он никак не может считаться ни прародиной самих дравидов, ни колыбелью древнейших цивилизаций, ни колыбелью человечества. «Представление о Лемурии будет в наименьшей степени противоречить геологическим фактам, если мы признаем тождество понятий «Лемурия» и «Мадагаскар», — писал профессор О. К. Леонтьев в послесловии научного редактора к книге «Адрес — Лемурия?», где приводилось множество косвенных доказательств тому, что Лемурия могла быть колыбелью человеческого рода и древнейших цивилизаций... Однако все эти доказательства никоим образом не могут относиться к острову Мадагаскар!

Остается последний «адрес» — Сейшельский микроконтинент. Но на Сейшелах не обнаружено никаких следов пребывания человека — ни сотни тысяч лет назад, в эпоху питекантропов, ни десятки тысяч лет назад, во времена становления человека разумного, ни несколько тысяч лет назад, когда рождались первые цивилизации нашей планеты, ни даже сотни лет назад. Лишь в 1768 году, когда был открыт необитаемый остров Праслен в Сейшельском архипелаге (до XVIII века незаселенном), получила разгадку тайна гигантских кокосовых орехов, приносимых к берегам Азии морскими течениями. А это значит, что о Сейшелах человек не знал вплоть до второй половины позапрошлого столетия.

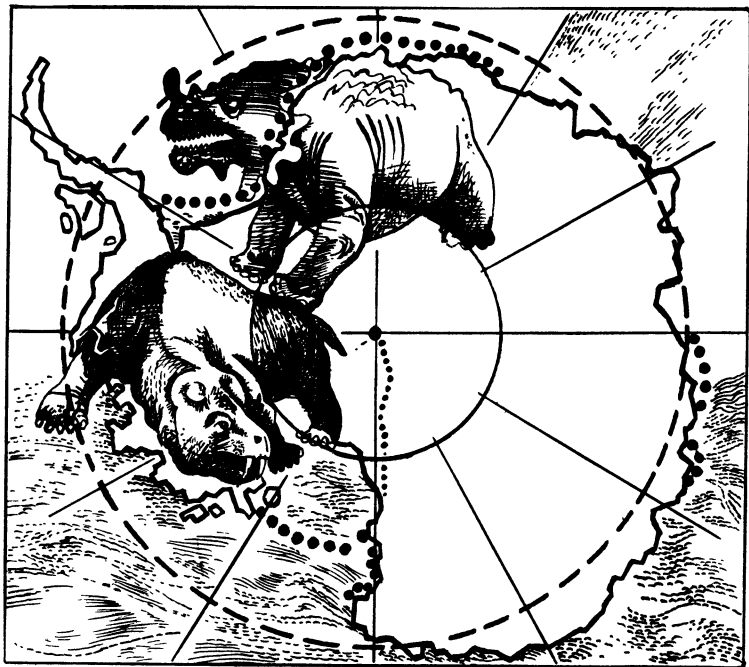
Быть может, как и на Мальдивских островах, будущие раскопки обнаружат и на Сейшелах следы древних сооружений, но пока что таких открытий никто не сделал — и никому не удалось

доказать пребывание человека на этих островах в древности, в античное время и в эпоху Средневековья. Зато следует ожидать новых сенсационных открытий на территории Восточной Африки, где, возможно, удастся обнаружить следы «африканских рамапитеков» и, таким образом, проследить целиком процесс очеловечивания», начиная с наших древнейших предков, гоминид, живших 10—20 миллионов лет назад в районе Восточно-Африканского рифта, и кончая «хомо хабилисом», человеком умелым, непосредственным предком людей. Точно так же нет особой необходимости прибегать к гипотезе о сухопутном «мосте» при решении вопроса о прародине дравидов: дравидийская семья языков, в свете последних исследований лингвистов, родственна семьям языков, на которых говорят народы Евразийского сверхконтинента, населяющие его север, а не юг. Так что более вероятно, что и прародина дравидов, несмотря на предания, находилась к северу, а не к югу от их нынешней родины, Южной Индии. И контакты между древнейшими цивилизациями Земли — убаидско-шумерской, древнеегипетской, эламской, протоиндийской — могли осуществляться и без посредничества таинственных пришельцев из Лемурии.

О том, что протоиндийцы совершали дальние плавания на отличных судах, говорят находки археологов: в их числе и руины древнейшего порта мира, и изображения кораблей на печатях с надписями. Возможно, именно эти «чужеземные» суда изображены в памятниках Древнего Египта и фигурируют как «корабли из страны Дилмун» в шумерских источниках. Быть может, протоиндийцам принадлежат и памятники древнейшей культуры, обнаруженной не так давно при раскопках на Мальдивских островах. В последние годы сделаны важные шаги и в поисках корней древнейшей цивилизации Индии. «Ученые полагают, что носители этой культуры пришли в долину с подножий гор, расположенных к западу от Инда. Недавние открытия в Мергархе (Белуджистан), к юго-востоку от Сулеймановых гор и хребта Киртхар, доказывают существование непрерывной цепи культурной эволюции от VI тысячелетия до н. э. до расцвета хараппской культуры, — пишет Саид А. Накви в августовском номере журнала «Курьер ЮНЕСКО» за 1985 год, посвященном археологии. — Что же касается причин заката этой высокоразвитой цивилизации около 1500 г. до н. э., то археологи выдвигают на этот счет несколько гипотез. Некоторые утверждают, что в ее гибели повинны индоевропейцы, вторгшиеся в долину Инда примерно в то же время, другие видят причину в изменении береговой линии Аравийского моря, связанном с тектоническим сдвигом, который повлиял на всю экологическую систему долины Инда»... И не этот ли тектонический сдвиг послужил основой для рождения легенд о потопе и гибели прародины дравидов в волнах океана?

Альфред Уоллес, первоначально горячий сторонник «индо-океанской атлантиды», а затем решительный противник этой гипотезы, писал, что Лемурия может рассматриваться лишь как

«одна из тех временных гипотез, которые приносят пользу, обращая наше внимание на известные, но необычные факты, которые в результате более полного знания оказываются излишними». С той поры минуло около столетия, были получены тысячи новых фактов и выдвинуты десятки новых гипотез, пытающихся эти факты объяснить. Среди них — и гипотеза о Лемурии, имеющая возраст почти в полтора века. На сегодняшний день нельзя ее окончательно отвергнуть как «излишнюю», но статус этой гипотезы необычен: ни данные наук о Земле, ни данные наук о человеке не противоречат гипотезе об «индоокеанской атлантиде», однако «адрес» Лемурии, который дает морская геология, неприемлем для той Лемурии, которую можно реконструировать по данным наук о человеке!

ОКЕАН ТРЕТИЙ АНТАРКТИЧЕСКИЕ «МОСТЫ»

«НЕВЕДОМАЯ ЮЖНАЯ ЗЕМЛЯ»

Море или суша преобладают на Земле? Окружает ли материки великий Океан или, наоборот, водные пространства со всех сторон окружены земною твердью и являются огромными озерами? Вопрос этот вставал перед всеми исследователями лика Земли уже в древние времена. Античные географы Эратосфен, Посидоний, Страбон считали, что континенты — это острова, омываемые Мировым океаном. Но великий философ античности Аристотель, знаменитый астроном Гиппарх и еще более знаменитый астроном и географ Птолемей считали, что единый континент окружает со всех сторон Атлантику и Эритрейское море — Индийский океан.

Однако «все античные географы считали, что значительную часть южного полушария занимает суша. При этом они исходили

из разных предположений: сторонники Птолемея — из того, что суша — единый континент, а сторонники Страбона — из того, что в южном полушарии для равновесия должна быть такая же масса суши, как в северном полушарии,— пишет президент Географического общества СССР академик А. Ф. Трешников в монографии «История открытия и исследования Антарктиды». — В эпоху Возрождения люди вспомнили о гениальных идеях ученых древней Греции. Возродилось, в частности, и представление о существовании обширного Южного континента. На большинстве географических карт XVI—XVII веков его можно видеть — правда, в самых фантастических очертаниях.» Многочисленные земли, которые открывались в ту эпоху в южном полушарии, как бы ни были они удалены друг от друга, считались частями «Терра Аустралис Инкогнита» — Неведомой Южной Земли.

В 1520 году Магеллан к югу от Америки видит гористый берег — Огненную Землю. Она принимается им за выступ Терра Аустралис Инкогнита. В 1528 году испанец Ортис де Ретис открывает Новую Гвинею, в нескольких тысячах километрах от Огненной Земли,— и ее также считают северным выступом Неведомой Южной Земли. В 1568 году Альваро Менданья, выйдя из перуанского порта Кальяо и обогнув почти треть земного шара, обнаружил в Тихом океане высокую землю. «И поскольку была она столь обширна и высока, мы решили, что, должно быть, это материк», — писал Менданья, хотя это был лишь один из Соломоновых островов. В 1606 году, открыв небольшой остров в Ново-Гебридском архипелаге, Педро де Кирос объявляет его «Южной Землей Святого Духа» и сообщает о том, что он обнаружил континент, «занимающий четверть света», так как «по протяженности он больше всей Европы и Малой Азии, взятой в ее границах от Каспия и Персии, Европы со всеми островами Средиземного моря и Атлантического океана, включая Англию и Ирландию».

Северным выступом «Терра Аустралис Инкогнита» считаются в XVII столетии и берега Австралии; открытая голландцем Абе-лем Тасманом Земля Штатов — Новая Зеландия — также объявляется частью Неведомой Южной Земли. Над 50 градусом южной широты помещаются картографами находящаяся к югу от Африки Южная Индия, которую будто бы открыл еще в начале XVII века француз Гонневиль. На ее поиски отправляется его соотечественник Жан-Батист Буве, который в 1400 милях к югу от мыса Доброй Надежды видит гористую, покрытую льдом землю, которая также сочтена за мыс южного материка (лишь полтора века спустя она была вновь открыта и оказалась одиноким бесплодным островом, названным в честь первооткрывателя островом Буве). Еще один француз, Ив Жозеф де Кергелен, на 49 градусе южной широты открывает в Индийском океане изрезанную многочисленными заливами землю с величественными горами и объявляет ее центральной частью южного континента — Южной Францией... А три года спустя великий мореплаватель Джеймс Кук, посетив эти места, обнаружил, что на самом деле Кергелен открыл архипелаг,

безлюдный и бесплодный, а вовсе не цветущий южный материк. Тот же Кук, по существу, «закрыл» проблему Неведомой Южной Земли, занимающей огромные пространства, населенной, как предполагали некоторые его современники, пятьюдесятью миллионами человек и простирающейся на 100 градусов по долготе в южных широтах Индийского, Тихого и Атлантического океанов.

«Я обошел океан южного полушария на высоких широтах и совершил это таким образом, что неоспоримо отверг возможность существования материка, который если и может быть обнаружен, то лишь близ полюса, в местах, недоступных для плавания,— писал Кук.— Однако большая часть южного материка, если предположить, что он существует, должна лежать в пределах полярной области выше южного полярного круга, а там море так густо усеяно льдами, что доступ к земле становится невозможным. Риск, связанный с плаванием в этих необследованных и покрытых льдами морях в поисках южного материка, настолько велик, что я смело могу сказать, что ни один человек никогда не решится проникнуть на юг дальше, чем это удалось мне. Земли, что могут находиться на юге, никогда не будут исследованы. Густые туманы, снежные бури, сильная стужа и другие опасные для плавания препятствия неизбежны в этих водах. И эти трудности еще более возрастают, вследствие ужасающего вида страны. Эта страна обречена природой на вечный холод: она лишена теплых солнечных лучей и погребена под мощным слоем никогда не тающего льда и снега. Гавани, которые могут быть на этих берегах, недоступны для кораблей из-за заполняющего их льдами и смерзшегося снега; а если в одну из них и войдет корабль, он рискует остаться там навсегда или вмерзнуть в ледяной остров. Ледяные острова и плавающие льды у берегов, огромные бури, сопровождаемые сильными морозами, могут оказаться одинаково роковыми для кораблей».

Кук не отрицал, что близ полюса «может находиться континент или значительная земля», напротив, был «убежден, что такая земля там есть», и доказательствами тому были «великие холода, огромное число ледяных островов и плавающих льдов». Великий мореплаватель просто полагал, что земля эта практически недосыгаема. Однако не прошло и полувека, как южный материк, реальный, а не мифический, был открыт. Сделали это отважные русские моряки на шлюпах «Восток» и «Мирный» под командованием Фаддея Фадеевича Беллинсгаузена и Михаила Петровича Лазарева.

ЛЕДЯНОЙ КОНТИНЕНТ

«Я в трубу с первого взгляда узнал, что вижу берег; но г. г. офицеры, смотря также в трубы, были разных мнений... Солнечные лучи, выходя из облаков, осветили сие место, и к общему удовольствию все удостоверились, что видят берег, покрытый снегом, одни только осыпи и скалы, на коих снег удержаться не мог, чернелись.

Невозможно выразить словами радости, которая являлась на лицах всех при восклицании: «берег! берег!» Восторг сей был не удивителен после долговременного единообразного плавания в беспрерывных гибельных опасностях между льдами, при снеге, дожде, слякоти и туманах» — так описывает Беллинсгаузен первую землю, открытую 22 января 1821 года за южным полярным кругом, остров, названный «высоким именем виновника существования в Российской империи военного флота» — островом Петра I.

29 января того же года русские моряки видят гористый берег, простирающийся к югу за пределы видимости, и называют открытую ими землю Берегом Александра I. «Я называю обретение сие берегом потому,— писал Беллинсгаузен в отчете об экспедиции в воды Антарктики,— что отдаленность другого конца исчезла за предел зрения нашего. Сей берег покрыт снегом, но осыпи на горах и крупные скалы не имели снега. Внезапная перемена цвета на поверхности моря подает мысль, что берег обширен или, по крайней мере, состоит не из той только части, которая находилась перед глазами нашими».

Так началось открытие Антарктиды, не завершенное до конца и по сей день, ибо большая часть этого материка покрыта льдами, чья толщина достигает нескольких километров, и крайне трудно отличить, где кончается лед, образованный смерзшейся водой, начинается «матерая земля», скрытая тем же льдом. Вслед за русскими в водах Антарктики появляются английские, американские, французские, норвежские, немецкие мореплаватели, исследователи, китобои и промышленники. Они открывают различные участки ледяного континента, но считают их островами. Лишь в 1867 году в немецком «Морском атласе» появляется первое картографическое изображение Антарктиды, весьма условное. И только в 1892 году человеку впервые удастся ступить на берег Антарктического континента — это сделали норвежские промысловики. В начале 1899 года на первую зимовку в Антарктиде высаживается десять человек, которые и встречают здесь первый год нового столетия. А в наступившем XX веке начинается подлинный штурм Антарктиды: исследование ее ледяного побережья, изучение территорий в глубине материка, достижение Южного магнитного полюса и покорение Южного полюса Земли, создание полярных станций. Англия, Германия, Швеция, Франция организуют экспедиции в Антарктику уже в первые годы нашего века. В 1909 году англичанин Эрнст Шеклтон на нартах пересекает ледник Росса, углубляется в центр материка и, не дойдя до полюса лишь 180 километров, вынужден повернуть назад; другая партия его экспедиции успешно достигает Южного магнитного полюса в том же году.

«Рассказы Шеклтона о пути к Южному полюсу, о возможности его достижения из моря Росса еще больше подогрели национальное соревнование за первенство в открытии Южного полюса. Появляются десятки проектов, реальных и фантастических. С проектом пересечения Антарктиды через Южный полюс вы-

ступил шотландец Брукс. Готовили свои экспедиции к Южному полюсу в Японии Ширазе и в Германии Фильхнер. Многие американские исследователи выступали за организацию своей экспедиции. Но американские бизнесмены в то время не видели практического смысла в этих экспедициях и денег не дали. Англия не хотела уступать первенства в исследованиях антарктического континента вообще и в достижении Южного полюса в особенности,— пишет академик А. Ф. Трешников.— И спортивный приз — Южный полюс оставался еще не разыгранным».

Приз этот достался норвежцу Руалу Амундсену, достигшему Южного полюса 16 декабря 1911 года, а погоня за этим призом стоила жизни Роберту Скотту и его спутникам, также достигшими цели месяц спустя после Амундсена. В 1929 году американский летчик Ричард Бэрд делает круг над Южным полюсом и благополучно возвращается на базу. Начинается эпоха исследований шестого континента с воздуха и первых походов на вездеходах (хотя, как говорил Бэрд, «для полярных переходов нет ничего надежнее северной лайки — она пройдет там, куда не проникнет вездеход и где не сядет самолет»). Соотечественник Бэрда Линкольн Элсуэрт совершает в конце 1935 года первый трансантарктический перелет от Земли Грейама до базы Литл-Америка на побережье моря Росса. В тридцатых годах начинается и планомерное обследование целых участков антарктического побережья, определяются границы ледникового покрова на море и на суше.

После второй мировой войны число стран, участвующих в исследовании Антарктиды, резко увеличивается: это СССР и США, Англия и Франция, Швеция и Норвегия, Аргентина и Чили, Австралия и Новая Зеландия. Изучение Антарктиды становится одной из главных задач в периоды Международного геофизического года (1957-58 год) и Международного геофизического сотрудничества (1959—1963 годы). В итоге работы экспедиций 12 стран было доказано, что Антарктида — это единый материк, покрытый гигантской ледниковой шапкой. Океанографические исследования динамики, режима и особенностей антарктических вод позволили выделить их в самостоятельный Южный океан. Вдоль побережья Антарктиды были установлены границы окраинных морей: Скоша, Уэдделла, Лазарева, Беллинсгаузена, Содружества, Дейвиса, Дюмон-Дюрвиля и других. Работы геодезистов и аэрофотосъемка позволили составить карты всего антарктического побережья Южного океана и ряда внутренних областей материка. Все это было обобщено в первом в мире Атласе Антарктиды, выпущенном в нашей стране (первый том — в 1966, второй — в 1969 году).

Территориальное обследование Южного океана было закончено в шестидесятых годах нашего столетия — и вместе с ним завершено и первоначальное обследование всего Мирового океана. Но и по сей день продолжается изучение рельефа дна океана, омывающего Антарктику, геофизическая разведка его дна, изучение осадков на этом дне. Не менее интенсивно идет изучение и самой Антарктиды, которая, говоря словами профессора М. Г. Равича,

только людям несведущим «представляется сплошной ледяной пустыней. На самом деле это далеко не так. Почти полмиллиона квадратных километров — примерно четыре процента территории материка — занято громадами горных хребтов высотой от двух до пяти километров над уровнем океана и один-два километра — над ледяным щитом. На сотни километров вдали от берегов простираются горные цепи, опоясывающие почти все побережье Восточной Антарктиды. Через материк, мимо Южного полюса, тянется одна из крупнейших в мире горных систем — Великий антарктический горст. Десятки хребтов разделены здесь движущимися ледниками, которые напоминают гигантские ледяные реки. А на побережьях расположились сотни каменных оазисов — теплые островки нагретых солнцем невысоких скалистых сопок среди бескрайних просторов ледяной пустыни».

Открытие в Антарктиде каменного угля, сделанное еще в начале века, говорило о том, что климат здесь некогда был несравненно теплее и материк не был покрыт льдом. Вслед за тем были найдены отпечатки древних растений и костные останки вымерших животных. Но не это было самой большой неожиданностью: в конце концов, в прежние времена климат мог быть гораздо более мягким, чем ныне, да и полюса планеты, быть может, находились не там, где они расположены теперь. Растения и животные, обнаруженные в Антарктиде, на покрытом льдом материке, со всех сторон окруженном водами Южного океана, удивительно были похожи на растения и животных, обитавших некогда в Южной Америке и Австралии, Африке и Индии. Точнее, они входили в тот же самый «гондванский комплекс» фауны и флоры, который составляли древние животные и растения материков, расположенных в южном полушарии, а также на Индийском субконтиненте и острове Мадагаскар.

Ледяной континент, Антарктида, отделенный от остальных земель планеты океаном, оказался в центре проблем, решаемых наукой о Земле, а решение его загадок — ключом к загадкам происхождения материков и океанов, к загадкам древней истории нашей планеты.

СЕРДЦЕ ГОНДВАНЫ

Австралийский геолог, президент Венской Академии наук Эдуард Зюсс в трехтомном труде «Лик Земли» (выходившем в 1883—1909 гг.) подвел итоги развития геологической науки конца XIX—начала XX столетий. При написании «Лица Земли» Зюсс широко использовал фактический материал, который присылали ему геологи из разных стран: России и Швеции, Индии и Африки, Бразилии и Англии. И среди этих материалов были отпечатки древних растений, так называемых глоссоптерид, общих для Африки, Индии и Мадагаскара. Зюсс предположил, что прежде эти разделенные Индийским океаном земли образовывали единый

материк — Гондвану (названный австрийским геологом по «Стране гондов», одной из малых народностей Индостана, обитающих в центре субконтинента.

Вскоре образцы характерной глоссоптеридовой флоры нашли и в Южной Америке, затем в Австралии и, наконец, в Антарктиде. Размеры гипотетической Гондваны увеличились: теперь она объединяла всю сушу в южном полушарии плюс Индостан; не только на месте Индийского океана, но и на месте Южного и больших участков Атлантического и Тихого океанов должны были находиться «мосты» суши, спаивавшие земли в единый массив.

Конечно, отпечатков растений-глоссоптерид было мало для того, чтобы доказать реальность огромного сверхконтинента. Зюсс, а затем и другие сторонники гипотезы о Гондване широко использовали данные о расселении животных, как современных, так и вымерших. Например, в пресных водах Южной Америки, Южной Африки, Австралии и Новой Зеландии обитают рыбы семейства галаксид. Ископаемые сумчатые Южной Америки весьма похожи на современных сумчатых Австралии. Удавы на лежащих в Тихом океане островах Фиджи и на омываемом Индийским океаном Мадагаскаре родственны удавам Южной Америки. Сухопутные слоновые черепахи архипелага Галапагос, лежащего у берегов Южной Америки, родственны черепахам Сейшельских островов в Индийском океане. Останки примитивных игуан (возрастом 65 миллионов лет) найдены в Бразилии. В наши дни игуаны живут на Антильских островах, на Галапагосах, в Южной Америке... и на тихоокеанском архипелаге Фиджи и индоокеанском острове Мадагаскар.

Фауна и флора современной Антарктиды крайне бедны. Однако, когда ученые стали восстанавливать древний растительный и животный мир шестого континента, оказалось, что и фауна, и флора имеют явно «гондванский» облик. О глоссоптеридах речь уже была. В Антарктиде обнаружено около трех десятков форм растений рода гангамоптерис, идентичных индийским и африканским. Найденный в Индии и Южной Африке ящер листрозавр, живший 200—400 миллионов лет назад, позже обнаружен сначала в Австралии, а затем в Антарктиде.

Характерный «гондванский» комплекс полезных ископаемых геологи находят в недрах Индии, Южной Америки, Южной Африки, Австралии и, наконец, в ледяной Антарктиде. Ибо «самая примечательная особенность геологического строения антарктической платформы состоит в ее удивительном сходстве с платформами Южной Америки, Австралии, Африки и Индии,— пишет М. Г. Равич в статье «Геология Антарктиды — ключ к проблеме Гондваны». — У них одинаковые «чехлы» и ископаемые остатки флоры и фауны. Поразительным сходством пород отличаются и кристаллические фундаменты этих платформ. Невольно напрашивается вывод, что в течение длительного времени, протяженностью почти в три миллиарда лет, платформы южного полушария имели общую геологическую историю».

В 1892 году английский геолог Холланд заинтересовался горной породой, из которой был сделан памятник основателю Калькутты Джобу Чарноку. Порода эта, где сочетались дымчатый кварц и темно-коричневый пироксен, получила название «чарнокит». Богатейшие ее залежи были обнаружены на юге Индостана, из чарнокита высечены фигуры знаменитого памятника древнеиндийской скульптуры Махабалипурама. Вслед за тем чарнокиты, оказавшиеся одной из древнейших пород планеты, имеющей возраст 3—3,5 миллиарда лет, нашли в Австралии и в Африке, «гондванских материках». Наконец, в Антарктиде, сердце Гондваны, советские геологи открыли тянущиеся на сотни километров скалистые хребты наполовину состоящие из чарнокитов. Возраст древнейших пород оказался равным примерно 4 миллиардам лет, на полмиллиарда лет старше остальных «гондванских» чарнокитов. Стало быть, кристаллические платформы Антарктиды — одни из самых древних, если не древнейшие, породы на Земле.

В недрах Антарктиды, а порой и просто на ее поверхности, обнаружены пласты каменного угля, железистые руды. Есть надежда открыть здесь и другие полезные ископаемые из «гондванского комплекса полезных ископаемых», не уступающие сокровищам индийской Голконды, алмазам Бразилии и Намибии, золоту Австралии и Южной Африки. Ибо Антарктида находилась в центре сверхконтинента Гондваны и основные черты ее строения должны запечатлеться в геологических структурах шестого материка планеты.

То, что лежащая у Южного полюса земля покрыта льдом, неудивительно; удивление вызывали теплолюбивая фауна и флора, процветавшие когда-то в Антарктиде. Но еще более удивительны были следы мощного оледенения, охватывавшего планету более 200 миллионов лет назад.

Вслед за «гондванским комплексом полезных ископаемых» и «гондванской фауной и флорой» появился термин «гондванское оледенение». И если последнее великое оледенение на планете охватывало только полярные, приполярные и умеренные зоны, то в эпоху древнего гондванского оледенения ледники лежали и на земле Индии, расположенной в тропиках северного полушария, и на землях, находящихся в тропиках южного полушария. Более того: в первую очередь начали покрываться льдом Южная Америка и Южная Африка, а в последнюю — Австралия и Антарктида. Гондванское оледенение послужило одной из главных, если не самой главной, причиной великого «мора», постигшего животный мир в конце пермского периода, примерно 230 миллионов лет назад, когда исчезло 75 процентов семейств земноводных и более 80 процентов семейств пресмыкающихся, резко сократилось число родов морских беспозвоночных (фораминифер, кораллов, морских лилий и т. д.), вымерло 75 процентов групп мшанок и многие семейства моллюсков.

Что же происходило на сверхконтиненте Гондвана? Занимал ли он в древности огромные пространства в южном полушарии? Если

это так, то на дне южных частей Индийского, Тихого, Атлантического, а, главное, на дне Южного океана должны быть найдены следы затонувшей суши, объединявшей земли Гондваны в единый материк — в виде обширных континентов или длинных «мостов», позволявших мигрировать животным и растениям с континента на континент и, в первую очередь, на материк, являвшийся центром Гондваны,— Антарктиду.

Быть может, Антарктида была не только связующим звеном в обмене фауны и флоры, но и центром формирования многих видов, семейств, отрядов животных? Согласно гипотезе, выдвинутой в конце шестидесятых годов профессором Л. А. Пухляковым, именно Антарктический континент был колыбелью млекопитающих, ставших владыками Земли после массового вымирания ящеров в конце мелового периода и наступления современной эры — кайнозоя. Причем в кайнозойскую эру млекопитающие вступают в развитых формах, представленные специализированными отрядами сумчатых, грызунов, полуобезьян, древних хищников-креодонтов, древних копытных — кондилатриев и т. д. Такому многообразию форм и видов должна была предшествовать длительная эволюция. И она, как замечает известный палеонтолог Дж. Т. Грегори, проходила в течение всей мезозойской «эры ящеров» где-то вне хорошо изученных континентов.

«Возникает впечатление, что эту эволюцию они прошли в Антарктиде,— пишет Пухляков в статье «Гипотеза снижения уровня Мирового океана в начале третичного периода». — В течение верхнего палеозоя, мезозоя и первой половины кайнозоя здесь произрастала довольно пышная растительность и существовали условия для нормальной жизни многих животных. Далее, если принять во внимание, что климат здесь был все же более холодным, чем на прочей суше, и что млекопитающие имеют ряд приспособлений к жизни в холодном климате (постоянная температура тела, волосяной покров и др.), то нетрудно представить, что, оказавшись изолированными в Антарктиде, они должны были занять господствующее положение среди животных и дать то многообразие форм, которые мы наблюдаем в начале кайнозоя».

Правда, подавляющее число специалистов считает, что гипотеза об Антарктиде — колыбели млекопитающих выглядит весьма фантастически. Ведь до последнего времени древние млекопитающие были известны по находкам в Европе, Америке, Азии, Африке, Австралии,— словом, всех материков планеты за исключением Антарктиды! На ледяном континенте обнаружены останки вымерших земноводных, рептилий, насекомых, птиц, рыб... но не представителей того класса животных, к которому относимся и мы, люди. Однако в начале 80-х годов журнал «Сайенс» опубликовал результаты раскопок в песчанике на острове Сеймур, находящемся неподалеку от Антарктического полуострова. Здесь обнаружены остатки челюстных костей и зубов вымершего семейства сумчатых млекопитающих — полидолопидов. Прежде остатки представителей этого семейства находили в Южной Америке. И, по всей

видимости, существовала сухопутная связь между Антарктидой и Южной Америкой. Останки же древних земноводных и рептилий, обнаруженные в Антарктиде, имеют аналоги среди представителей этих животных, обнаруженных в Австралии, Индии, Африке, Южной Америке.

По всей видимости, Антарктида не была колыбелью ни для млекопитающих, ни для древних земноводных и ящеров. Но ведь останки всех этих животных обнаружены на материке, ныне покрытом льдом и отделенном от остальных континентов Южным океаном. Быть может, когда-то сухопутный перешеек соединял Антарктиду с Южной Америкой в районе нынешнего пролива Дрейка? А второй межконтинентальный мост связывал шестой континент с землями, лежащими в Индийском океане, — Индией, Восточной Африкой, Мадагаскаром? Или существовал мост суши между Антарктидой и Австралией? Или не только «мосты», но и более обширный массив суши был когда-то в Южном океане — и именно он позволил стать Антарктиде центром Гондваны?

ПЯТЬ «МОСТОВ» В ПЯТОМ ОКЕАНЕ?

Антарктиду, как и все другие материки, окружает шельф — затопленная в результате повышения уровня Мирового океана материковая платформа. Самый широкий шельф — в Северном Ледовитом океане, он простирается от берегов Европы, Азии и Северной Америки на сотни километров, а в Баренцевом море и в районе Канадского Арктического архипелага максимальная ширина полярного шельфа превышает тысячу километров. Южнополярный шельф, шельф Антарктики не так широк, но зато ему принадлежит другой мировой рекорд: он является самым глубоким. Давление тяжести льдов на Антарктическом материке так велико, что его продолжение под водой в виде шельфа, обычно находящееся на глубинах 100—200 метров, погружено здесь на глубины 500—600 метров.

Значительные пространства в Южном океане возле Антарктиды занимают так называемые шельфовые ледники. Они образуют ледниковый покров Западной Антарктиды, сливающийся в единый ледяной щит с материковым покровом Восточной Антарктиды. Когда удалось с помощью методов геофизики проникнуть сквозь толщу льдов, покрывающих шестой континент, оказалось, что, в отличие от Восточной Антарктиды, являющейся единым материковым массивом, сложенным древнейшими породами Земли, Западная Антарктида — это архипелаг островов с разделяющими их глубокими морями.

Если учесть зону шельфа, то площадь Антарктиды увеличится. Но не настолько, чтобы между нею и другими землями Гондваны образовалась сухопутная связь. На дне Южного океана находятся огромные котловины, погруженные на глубину в че-

тыре-пять километров — Африканско-Антарктическая, Австрало-Антарктическая, котловина Беллинсгаузена, — отделяющие шестой континент от остальных частей Гондваны. Дно этих котловин — типично океаническое, его покрывают мощные морские осадки, формировавшиеся на протяжении почти 200 миллионов лет. Это значит, что уже тогда существовал Южный океан, отделяющий Антарктиду от других земель... и если она и была с ними связана, то не через большие массивы затонувших ныне земель, а через более узкие «мосты». Могли бы быть этими «мостами» подводные горы, хребты и возвышенности Южного океана?

Наименее вероятен такой «мост» между Антарктидой и Южной Африкой. Лишь на несколько сотен километров тянутся в океан от южной оконечности Африки и от полуостровов антарктической Земли Королевы Мод «языки» шельфа, бывшие когда-то сушей. А в промежутке между ними — несколько тысяч километров водной глади, где как оазисы в пустыне океана поднимаются скалистый остров Буве и не менее бесплодные и пустынные острова Принс-Эдуард да несколько банок и подводных гор, бывших когда-то островами. Но все они находятся на огромных расстояниях друг от друга и никак не могли быть промежуточными пунктами в обмене фауной и флорой Антарктики и Африки.

Второй «мост» — мост через Южный и Индийский океаны от Антарктиды к берегам Мадагаскара и далекого Индостана, обнаруживающего поразительные черты сходства в геологическом строении, древней фауне и флоре с удаленным от него почти на 20 000 километров Антарктическим материком. От берегов Индостана далеко в океан уходят Восточно-Индийский и Лаккадивский хребты, в центре Индийского океана расположены Маскаренский, Центрально-Индийский, Западно-Индийский хребты, а к последнему протягивается от Мадагаскара имеющий материковое строение Мадагаскарский хребет. К югу от них находится величественный Кергеленский хребет, длиной более 2000 километров, шириной более 600, поднимающий свои вершины над водой в виде островов Херд и Кергелен. Этот хребет имеет почти «материковую» мощность земной коры — 15—20 километров.

Но, как показали работы Советской антарктической экспедиции, связи между Антарктидой и хребтом Кергелен нет, их разделяет глубокий, до четырех километров, пролив шириной в несколько сот километров. Многие хребты, которым приписывалась роль «связующих звеньев» между Антарктикой и Индостаном и Мадагаскаром, никогда, видимо, не выходили на поверхность и всегда были под водой, например, Восточно-Индийский или Западно-Индийский. И если даже существование Лемурии, объединяющей Индию и Мадагаскар, весьма и весьма сомнительно, то тем более сомнительным представляется существование здесь еще более обширного массива суши — Гондваны, даже в виде протянувшихся через Южный и Индийский океан «мостов».

Была ли сухопутная связь между Антарктидой и Австралией? Во времена последнего оледенения и даже несколько тысяч лет назад Австралия включала в себя и остров Тасманию. От Тасмании к берегам Антарктиды протягивается подводная возвышенность Милн. Но она слишком мала и погружена на слишком большую глубину, чтобы считаться «мостом» суши, связывавшим Австралию и Антарктиду. Более вероятно существование такого «моста» между Антарктидой и Новой Зеландией, фауна, флора и геологическое строение которой также обнаруживает «гондванские» черты.

Мы говорили о том, что двойной остров Новая Зеландия — это обломок более обширного участка суши, своеобразного «микроконтинента» — Маориды. Обломком Маориды является остров Стюарт, отделенный от Южного острова Новой Зеландии неглубоким проливом. А дальше на юг, к Антарктиде, протягивается подводный хребет Маккуори, далеко уходящий в воды Южного океана.

Вершина хребта, остров Маккуори, имеет вулканическое происхождение, однако здесь обнаружены андезиты и другие «материковые породы». По мнению исследовавшего остров Д. Гиллули, «гранитные породы на остров Маккуори перенесены ледником, может быть, даже с небольшого массива, но несомненно, что снос мог идти только с расположенных поблизости участков, находящихся теперь на большой глубине, за пределами сбросов, ограничивающих остров». В осадочных породах острова обнаружили пыльцу растений, говорящую о том, что древняя флора Маккуори состоит в несомненном родстве с доледниковой флорой Антарктиды. А подводный хребет Маккуори, пересекаясь со срединным океаническим хребтом (на стыке Австрало-Антарктического и Южно-Тихоокеанского поднятий), продолжается подводным хребтом Баллени, на 70-й южной параллели стыкующимся с широким подводным хребтом, выступом материкового склона Антарктиды.

Еще более вероятна связь через «мост» суши у Антарктиды с Южной Америкой. Ибо прибрежные острова и подводные выступы этих материков и по сей день очень близко подходят друг к другу: от Огненной Земли далеко в океан вдается Южно-Антильский подводный хребет с его надводными островами, навстречу им протягиваются от берегов Антарктического полуострова Южные Шетландские и Южные Оркнейские острова. Вот почему многие зоогеографы и ботаники объясняли черты сходства фауны и флоры Южной Америки и Австралии цепью сухопутных «мостов», одним из которых была Антарктида. Они, по словам известного советского зоогеографа профессора И. И. Пузанова, существовали в ту эпоху, когда «непосредственная связь Австралии с Африкой и Индостаном уже порвалась, но связь с Южной Америкой через Антарктиду еще продолжалась. Все бесчисленные черты сходства Австралии, Южной Америки находят себе объяснение в этой антарктической континентальной связи, когда огром-

ный Австралийский материк, несомненно, простиравшийся на восток до островов Фиджи, а может быть, и Самоа, мог заселяться удавами, игуанами, орлами-гарпиями; в то же время примитивные сумчатые, зародившись где-нибудь в северном полушарии, проникли через Антильскую сушу в Южную Америку; там они проделали часть своей эволюции до наметившегося разделения двурезцовых и многорезцовых и перешли на материк Австралии, чтобы там в сравнительно короткое время распуститься пышным цветом.

Сухопутные «мосты», сплошные или прерывистые, в виде цепочки островов и островков, по мнению некоторых исследователей, послужили связующим звеном при расселении не только животных и растений Южной Америки и Австралии через Антарктиду, но и древних людей. Директор Института человека в Париже Поль Риве привел примеры поразительных совпадений слов в языках жителей Огненной Земли и Патагонии и языках аборигенов Австралии. Португальский антрополог Мендес-Корреа полагал, что аборигены Австралии через Тасманию и цепочку ныне затонувших островов добрались до Антарктиды, оттуда, опять-таки через острова и островки, достигли Огненной Земли и открыли Америку за многие тысячелетия до Колумба. В те далекие времена оледенение Антарктиды не было полным, а способность жителей Огненной Земли (в которых португальский ученый видел потомков австралийцев) переносить холод всегда поражала всех путешественников.

«Британская экспедиция во главе с сэром Вивианом Фуксом, прошедшая сквозь всю Антарктиду, высказала предположение, что этот материк состоит в действительности из двух небольших, тесно соприкасающихся друг с другом континентов, один из которых является непосредственным продолжением Анд, — пишет известный чешский путешественник и этнограф Мирослав Стингл в книге «Индийцы без томагавков». — Если бы данное предположение подтвердилось, можно было бы допустить, что австралийские эмигранты добрались до Америки по этому гипотетическому сухопутному «мосту».

Антарктиде и сухопутным «мостам» в Южном океане, таким образом, уделялась роль своеобразного посредника в миграции не только животных и растений, но и людей. И, наконец, совсем недавно появились сенсационные сообщения о том, что «ледяной континент» был когда-то населен людьми, достигшими высокой степени развития культуры!

«АТЛАНТИДА ПОД ВЕЧНЫМ ЛЬДОМ»

В 1789 году востоковеду Дицу удалось приобрести при вступлении на престол турецкого султана Селима III любопытный документ. Это были листы из атласа, красочно исполненные карты с сопровождавшими их текстами. Атлас, как явствовало из дарственной надписи, был поднесен еще в начале XVI века правителю

Великой Порты, но затем кто-то из султанов передал атлас в гарем, для развлечения: на картах атласа были красивые рисунки различных стран, народов, животных. Как разрозненный набор отдельных карт и приобрел атлас Диц. В 1811 году он опубликовал свою находку. Так европейский мир впервые узнал об атласе «Бахрийе» и турецком адмирале Пири Рейсе.

Пири Рейс был племянником знаменитого адмирала Кемала Рейса, окончательно сокрушившего владычество Венеции на море и, подобно дяде, был христианского, скорее всего, греческого происхождения, а не «исконным» мусульманином-турком. Он участвовал в битве при Лепанто, засылался как разведчик в Венецию, был капуданом Египта, вел борьбу с португальцами в Красном море, Персидском заливе и Аравийском море, захватывал Аден, грабил Маскат, осаждал Хормуз. При осаде последнего его флот был разбит португальской эскадрой, Пири Рейс едва избежал гибели в бою. В 1554 году он был казнен в Порте. Но прославился Пири Рейс не только своими морскими баталиями: он составил превосходный мореходный атлас «Бахрийе» со множеством карт, удивительно точно воспроизводивших очертания берегов Средиземного моря с его многочисленными островами, бухтами, заливами, проливами, портами, гаванями и т. д. И, как гласит одна из надписей в «Бахрийе», в 1513 году Пири Рейс составил большую карту мира, используя для этого сведения 14 других карт, из которых восемь восходили ко временам Птолемея, а одну составил совсем недавно «неверный» по имени Колумб.

Подлинники карт Колумба не сохранились. К Пири Рейсу колумбовская карта могла попасть скорее всего как военная добыча с какого-либо европейского корабля. Вполне понятно, какой интерес вызвала карта мира Пири Рейса. Верней, не вся карта, а лишь ее западная половина, где нанесены контуры Америки и Атлантический океан. Карта, открытая в 1929 году, была опубликована факсимиле в красках в 1935 году и стала благодаря этому известна историкам географических открытий и востоковедам... А спустя четверть века о ней заговорила пресса всего мира. По мнению американского морского инженера Арлингтона Г. Маллери, на карте Пири Рейса изображена не только Америка, но и Антарктида, вернее, ее фрагмент, близкий к Южной Америке — полуостров Палмера и Земля Королевы Мод. И антарктические земли показаны такими, какими они были до оледенения, до того, как разрозненные острова спаял единый шельфовый ледник! А ведь оледенение Антарктиды, как считает подавляющее большинство ученых, произошло миллионы лет назад...

Сообщение Маллери вызвало бурные споры, ибо американский исследователь, считая, что Пири Рейс пользовался разрозненными фрагментами старинных карт и не согласовал их проекции и масштабы, такое согласование взял на себя сам. В результате он получил поразительное соответствие старинной турецкой карты нашим знаниям о мире, исключая и данные геофизической разведки, обнаружившей, что Западная Антарктида — это не единый

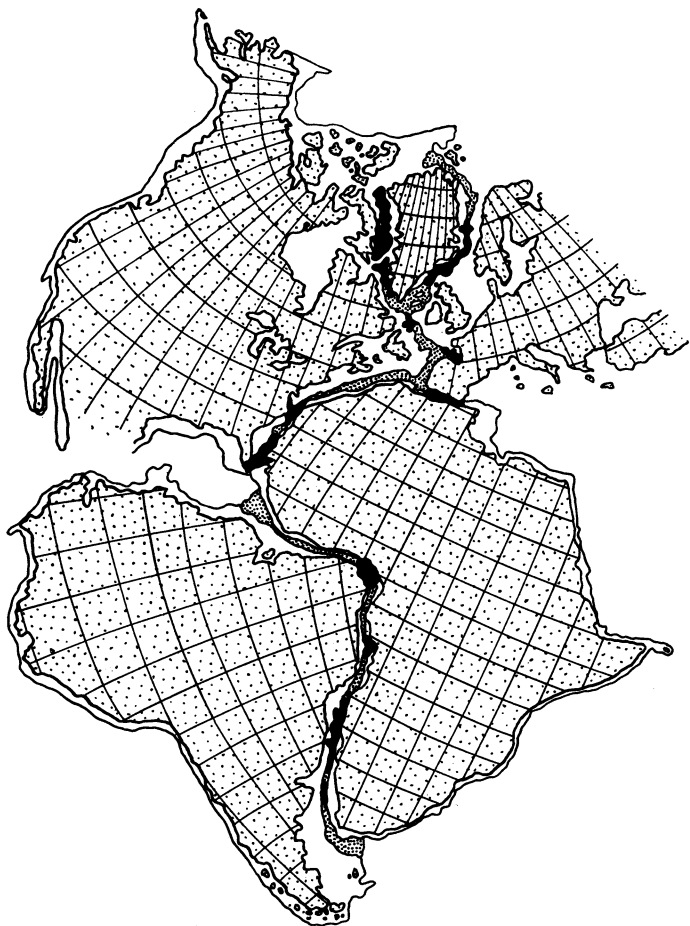

Рис. 9. Сходство очертаний континентов планеты.

массив суши, а архипелаг. Но, быть может, все дело не в знаниях древних, которые дошли до Пири Рейса, а в умении Маллери сделать нужную «подгонку»? Большинство специалистов-картографов решило, что это так. Однако в 1960 году появилась новая публикация «карты Антарктиды», автором которой был французский географ и математик Оронций Финей. На карте мира, составленной в 1531 году, воспроизводился даже не фрагмент шестого континента, а весь материк Антарктида, причем многие его детали поразительно походили на те, что нашли отражение на современных картах... с той только разницей, что Южный материк у Финей показан свободным ото льда.

Вновь разгорелись споры. «На каких же документах мог основываться Пири Рейс, когда чертил свою карту?— спрашивал читателей журналист П. Томпкинс.— И кто мог подсказать Оронцию Финею, всего через 12 лет после плавания Магеллана, сведения для его невероятной карты?» Другие авторы пытались дать ответ на эти вопросы. Например, итальянец Ливио Стеккини допускал, что в глубокой древности, задолго до эпохи пирамид, существовал народ, передавший свои обширные географические познания египтянам, египтяне, в свою очередь, передали их арабам, после завоевания Египта их унаследовали турки, в конце концов они дошли до Пири Рейса и Финея (кстати сказать, контуры побережья Земли Королевы Мод у Пири Рейса и Оронция Финея совпадают).

По мнению советского ученого-географа и писателя И. М. Забелина о Южном материке на протяжении нескольких тысячелетий думали ученые, и несколько веков мореплаватели сознательно и целенаправленно его искали. «Не слишком ли легкомысленно в таком случае все сводить к легендам и недоразумениям? Не скрывается ли за этими мифологическими, наивно-теоретическими напластованиями нечто реальное, какие-то подлинные знания о Южном материке? Я вполне допускаю, что древние знали об Антарктиде как о географической реальности и получили они эти сведения непосредственно от «антарктов», то есть жителей Южного материка.»

Итальянский журнал «Эуропео» поспешил «первым в мире» объявить о сенсационном открытии американских исследователей, заключающемся в том, что «примерно 15 тысяч лет тому назад на нашей планете существовала доисторическая высокоразвитая цивилизация». По своему развитию она далеко превосходила все существовавшие после нее, а затем бесследно исчезла, не оставив после себя никаких следов... за исключением карт Пири Рейса и Финея, ибо единственным доводом в пользу гипотезы о «цивилизации антарктов» были эти карты. (Впрочем, делал оговорку журнал, следы, возможно, и есть, но добраться до них нелегко — они скрыты под ледяной коркой толщиной более 2000 метров.)

«Цивилизация подо льдом» — так назвал свою книгу итальянец Флавио Барбиеро. В ней он доказывает, что легендарная Атлантида Платона не затонула, а находится... на месте нынешней Антарктиды. Жители Атлантиды, согласно Платону, контролировали берега трех континентов, омываемых водами трех океанов. Стало быть, делает вывод Барбиеро, страна атлантов должна была омываться тремя океанами. Единственное место на нашей планете, отвечающее такому условию, — материк Антарктида, окруженный Тихим, Индийским и Атлантическим океанами. Климат 10—12 тысяч лет назад, во времена расцвета Атлантиды-Антарктиды был теплым до тех пор, пока в океан, неподалеку от полуострова Флорида, не упал астероид или комета: небесное тело массой 200 миллиардов тонн и три десятка километров в поперечнике. Земная ось сместилась, поднялись гигантские волны, начались катастрофические землетрясения и ливни, цивилизация атлантов,

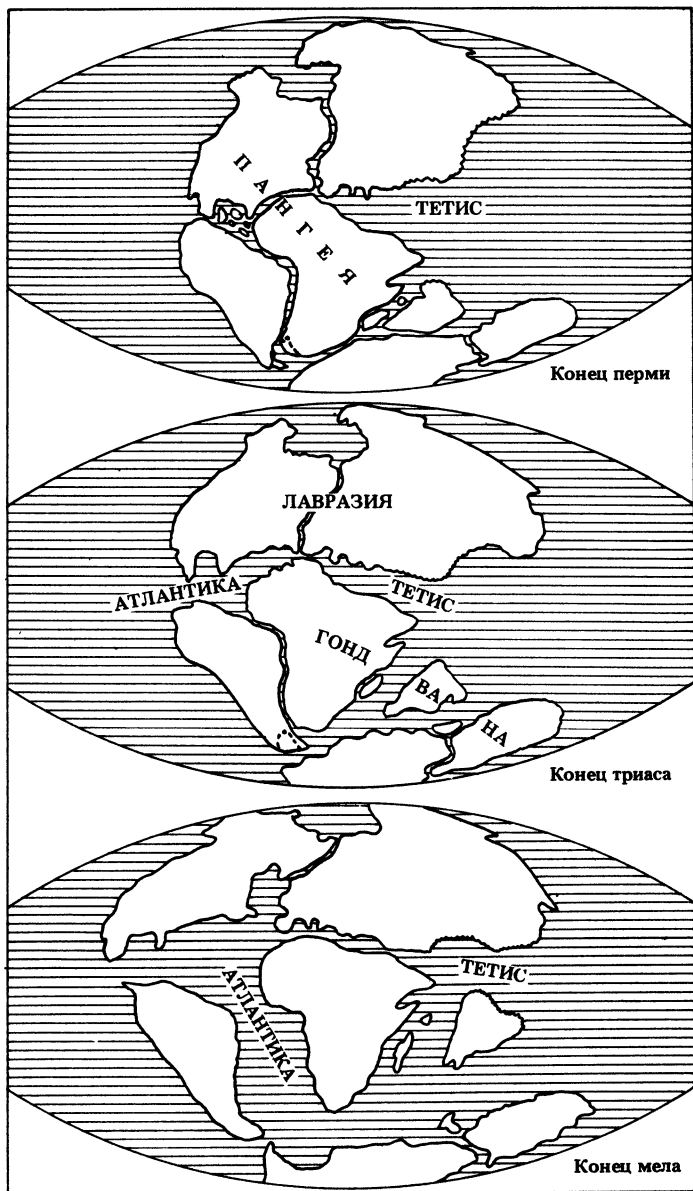

Рис. 10. Реконструкция распада Пангеи и Гондваны.

обитателей Антарктиды, была уничтожена и погребена подо льдом.

Разумеется, попытки «вписать» в общую историю развития человечества все шесть материков планеты интересны и романтичны. Но, к сожалению, никаких других доказательств, кроме сходства контуров Южного материка на двух старинных картах с очертаниями Антарктиды, у нас нет. Да и сходство, по мнению большинства ученых, неубедительно. Оно может быть результатом тенденциозной «подгонки» проекций, стремления выдать желаемое за действительность. А все остальные факты говорят о том, что льдом Антарктический континент стал покрываться очень давно, миллионы лет назад. Около 20 миллионов лет назад началось оледенение Антарктиды, ледяная шапка постепенно покрывала весь материк, слой льда увеличивал свою толщину до нескольких сотен метров, а затем до нескольких километров. «Ледяной лишай» Антарктиды, начавшись в горах, захватил всю сушу, а затем спаял в одно целое архипелаг Западной Антарктиды. Своего максимума оледенение Антарктиды достигло пять миллионов лет назад. И хотя на Земле за время существования «человека разумного» периоды похолодания и великих оледенений сменялись периодами потепления и таянья льдов, шестой континент был покрыт ледяным панцирем. Не мог он быть промежуточным «мостом» в расселении древнейших людей, и уж тем более — колыбелью высокоразвитой цивилизации, ныне погребенной подо льдом.

А как же быть с «гондванским комплексом полезных ископаемых», гондванской фауной и флорой, существовавшей в Антарктиде до того, как она покрылась льдами? Изучение дна, рельефа и осадков Южного океана показало, что сухопутные «мосты», а тем более массивы континентальной суши, не могли объединять земли Гондваны в одно целое, где Антарктида занимала бы центральное положение. Но данные, полученные в Южном океане, как и при изучении других океанов планеты, подтвердили другую гипотезу, пытавшуюся объяснить феномен «гондванского единства». Шестой материк со всех сторон окружен водами пятого океана — а в этих водах, опоясывая Антарктиду, проходит грандиозная система срединных океанических хребтов, «шрамов» или «швов», обозначающих границы разъехавшейся Гондваны. Ибо, согласно гипотезе о дрейфе континентов, суперматерик Гондвана не затонул, а раскололся на отдельные части, и произошло это около 150 миллионов лет назад.

Распадом суперматерика объясняются и удивительные черты сходства геологических структур, фауны и флоры Антарктиды, Африки, Южной Америки, Австралии, Индии, Мадагаскара. Более 500 миллионов лет просуществовала Гондвана в виде единого целого. Неудивительно, что здесь сложился «гондванский комплекс» ископаемых, растений, животных. В конце юрской эпохи, 160—140 миллионов лет назад, начался распад Гондваны. Все континенты, ее составляющие, двинулись к северу, за исключением Антарктиды, которая, продрейфовав на юг, к Южному полюсу,

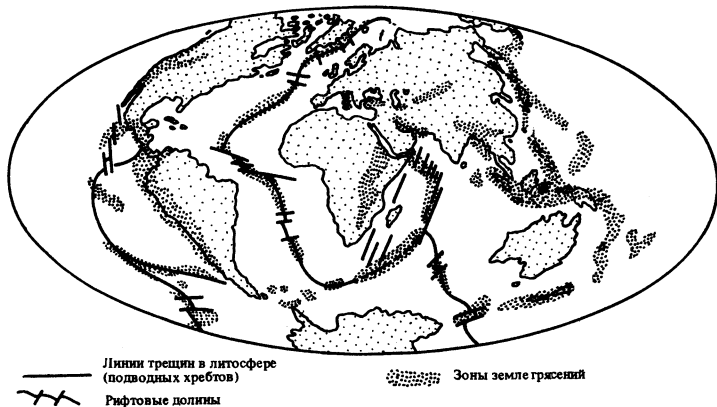

Рис. 11. Глобальная система срединных океанических хребтов.

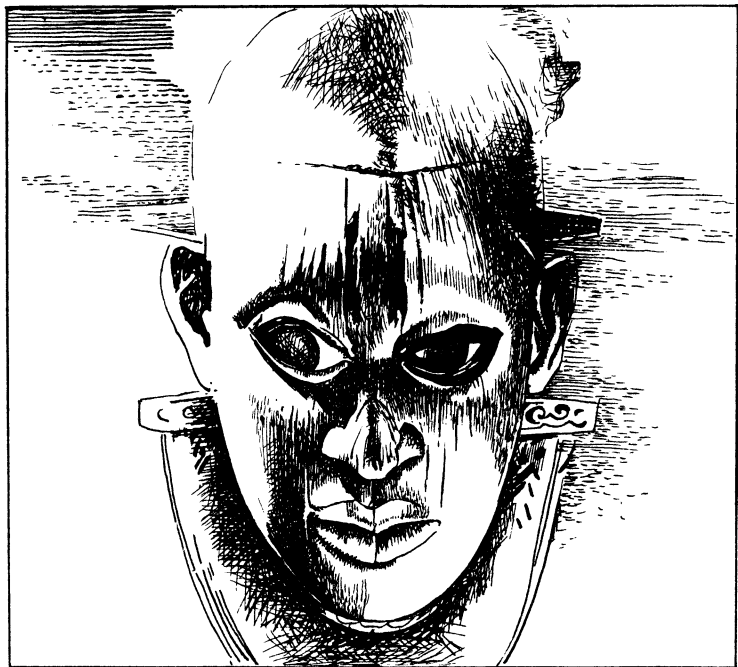
стала покрываться льдами. Индия и Мадагаскар, первоначально бывшие частью Африки, отделяются от нее около 100 миллионов лет назад. Этим и можно объяснить родство мадагаскарской фауны с фауной Индии, а не соседней Африки. Затем происходит раскол индо-мадагаскарского блока Гондваны: Индия отправляется в длительное путешествие на север, около 25 миллионов лет назад сталкивается с Евразийским материком, в результате чего начинают расти Гималаи, к нашему времени превратившиеся в высочайшие горы Земли (рост Гималаев продолжается и поныне).

Впрочем, в нашей книге, посвященной «атлантидам пяти океанов», мы не будем рассказывать о «жизни замечательной идеи» — идеи дрейфа континентов, о той роли, которую сыграли в подтверждении гипотезы «плавающих материков» открытия на дне океана, о реконструкциях Гондваны, составляющих ее частей и путей перемещения этих частей в разные стороны. О дрейфе континентов написано немало хороших статей и книг, научных и популярных, где затрагиваются вопросы геофизики и геологии, зоогеографии и палеонтологии, гляциологии и сейсмологии, а также многих других наук, чьи данные свидетельствуют в пользу гипотезы «плавающих материков», которая произвела настоящую революцию в науке о Земле и ее прошлом. Остановимся лишь на одном из этих доказательств — срединных океанических хребтах.

Открытие подводных хребтов на дне всех пяти океанов планеты, имеющих общую протяженность 60 000 километров (что равно суммарной протяженности всех горных систем суши), площадь которых сопоставима с площадью континентов, было, безусловно, величайшим океанографическим открытием нашего века. Эти хребты, опоясывающие Землю, обозначают границы дрейфа материков, точнее, плит: Евразийской, Антарктической, Тихоокеанской и т. д. «Узкие, вытянутые подводные хребты не могут,

конечно, рассматриваться как затопленные материки или их части, хотя надводное положение вершин этих хребтов в прошлом, по-видимому, имело место, и это хорошо согласуется с данными палеозоологии и палеоботаники,—пишут известные советские океанологи А. В. Живаго и Г. Б. Удинцев.— Многие из таких хребтов еще в недавнее время служили мостами, соединявшими материки, и способствовали обмену фаунами и флорами».

Ни срединные хребты в Тихом и Индийском океане, ни срединные хребты в Южном океане, окружающие Антарктиду, не могли, как вы убедились, быть «мостами» для древних людей, а их надводные части — населенными землями, давшими начало древним цивилизациям гипотетической Пацифида, легендарной Лемурии и оледеневшей Антарктиды. Но вот уже свыше ста лет многие исследователи утверждают, что Атлантида, о которой человечеству поведал Платон, находилась на какой-то из частей срединного хребта Атлантики — и его погружение под воду послужило причиной гибели цивилизации атлантов.

ОКЕАН ЧЕТВЕРТЫЙ: ШАНС ДЛЯ АТЛАНТИДЫ

«АТЛАНТИКА — ДЛЯ АТЛАНТОВ!»

Легендарную платоновскую Атлантиду пытались отыскать в Скандинавии и Антарктиде, Монголии и Перу, Палестине и Бразилии, на берегах Гвинейского залива и на Кавказе, в джунглях Амазонии и песках Сахары, потомками атлантов считали этрусков Италии и йоруба Нигерии, полинезийцев Океании и туарегов Африки, индейцев Америки и басков Западной Европы. В книге «Атлантиды моря Тетис» уже рассказывалось о поисках Атлантиды, превратившихся в поистине «всемирный розыск». Там же было подробно рассказано о гипотезе современных исследователей, связывающих рассказ Платона о гибели Атлантиды с гибелью минойской цивилизации Крита и катастрофическим извержением вулкана Санторин в Эгейском море — и о том, что помимо «эгей-

ского адреса» есть еще «мальтийский», «адриатический», «тирренский», «испанский» адреса.

Но ведь Платон, настаивают горячие сторонники подлинности его рассказа об Атлантиде, указывает точные координаты затонувшей земли — она находилась к западу от Геракловых столбов. А в его эпоху это были, безусловно, только скалы Абилик и Кальпа на берегах Гибралтарского пролива. И, стало быть, искать Атлантиду надо только на дне Атлантики, если следовать указаниям самого Платона. «Расположение Атлантиды, согласно Платону, совершенно ясно. Она была в океане, «тогда мореходном», за Столбами Геркулеса и также за некоторыми другими островами, которые послужили ей «камнями для перехода» к континентальному массиву, окружающему Средиземноморье. Это справедливо избавляет от всех претензий в пользу Крита или любого другого острова, или области внутреннего (т. е. Средиземного — А. К.) моря», — писал американский историк географических открытий У. Х. Бэбкок в книге, посвященной легендарным островам Атлантики на средневековых картах. А крупнейший советский атлантолог Н. Ф. Жиров в приложении к книге автора этих строк «Тайны трех океанов», ставшем своего рода «атлантологическим завещанием» этого исследователя, писал: «Не следует забывать, что современники Платона прекрасно знали о существовании Атлантического океана, ибо еще около 660 года до нашей эры грек Колей прошел в Атлантику через Гибралтарский пролив, о чем сообщал известный древнегреческий историк Геродот. Из текста также следует, что «остров Атлантида» находился именно в Атлантическом океане, где-то к западу от Гибралтарского пролива... Из всего этого со всей очевидностью следует, что Атлантида находилась в Атлантическом океане, на запад от современного Гибралтарского пролива, и что она была поглощена океаном. Перенос Атлантиды в другое место будет простой отсебятиной, какими бы «высокими» причинами он ни обосновывался и какими бы «вескими» соображениями ни подкреплялся. Это будет все что угодно, только не Атлантида Платона».

Поверим не только в провоту Платона, но и в правоту тех исследователей, которые считают, что все — или почти все — в его рассказе о легендарной затонувшей стране надо принимать за чистую монету. Атлантический океан велик — в каком же конкретном районе его надо искать затонувшую страну атлантов? Афанасий Кирхер, ученый-энциклопедист XVII века (он изобрел «волшебный фонарь», первым нанес на карту контуры Гольфстрима, занимался расшифровкой иероглифов Древнего Египта и был одним из первых атлантологов), считал, что «выдающимися вершинами гор затопленной Атлантиды» являются острова Зеленого Мыса, Канарский и Азорский архипелаги. В конце XVIII столетия знаменитый Жорж де Бюффон объявил обломками Атлантиды острова Святой Елены и Вознесения, лежащие в нескольких тысячах километров южнее, а его современник и соотечественник Кадэ — острова в Северной Атлантике, наоборот, расположенные

на тысячи километров севернее. В прошлом веке, как и в нынешнем, также назывались самые различные «атлантические адреса» легендарной страны Платона, хотя все они находились к западу от Геркулесовых столбов. Но только сейчас, после того как дно Атлантики стало изучено лучше всех других океанских пучин, мы можем попытаться отыскать «Атлантиду в Атлантике», там, где ей надлежит быть согласно указаниям Платона. А еще точнее — указать, опираясь на факты, добытые морской геологией, океанологией, сейсмологией, геофизикой и другими дисциплинами, на те районы Атлантического океана, где не могло быть обширной страны, населенной многочисленным народом, достигшим высокой степени развития культуры, страны, затонувшей 12 тысяч лет назад.

АТЛАНТИКА, ЛИШЕННАЯ ВОДЫ

«Если бы можно было осушить воды Атлантики, чтобы открыть взору этот громадный морской шрам, разделяющий континенты и протягивающийся от Арктики до Антарктики, нам представился бы пейзаж чрезвычайно сложный и величественный. Самые ребра твердой земли, являющиеся основанием моря, были бы обнажены и нам открылось бы зрелище пустой колыбели океана», — так писал в 1855 году Мэтью Ф. Мори, именуемый отцом американской океанографии. В том же году Мори опубликовал первую батиметрическую карту северной части Атлантического океана. О ее несовершенстве говорит тот факт, что на ней не показан Срединно-Атлантический хребет, колоссальное горное сооружение, занимающее едва ли не третью часть площади атлантического дна!

Вскоре после опубликования карты Мори в Атлантике начинают работать первые океанографические экспедиции — и работа эта продолжается по сей день. Благодаря современным методам исследования удалось открыть человеческому взору тот «чрезвычайно сложный и величественный пейзаж», какой являет дно Атлантики: сочетание подводных гор высотой в несколько километров и «шрамов», уходящих в глубины также на несколько километров; унылых глубоководных равнин и извергающих лаву подводных вулканов; континентальных склонов, круто обрывающихся к ложу океана, в которые врезаны каньоны, еще более величественные, чем Большой Каньон на суше, и мелководных плоских банок, прибежища кораллов, планктона и косяков рыбы; грандиозного, тянущегося с севера на юг вдоль всей Атлантики срединного океанического хребта и подводных хребтов, секущих ее «поперек»; плосковершинных гор-гайотов и обширных подводных плато...

Мы уже говорили о том, что науки о Земле различают два типа земной коры: континентальную и океаническую, лишенную гранитного слоя. Там, где под водой находятся участки, покрытые океанической корой, затонувшего материка не могло быть — во

всяком случае в течение последних десятков миллионов лет. И уж тем более не могла превратиться из континентальной в океаническую кора легендарной Атлантиды, если она ушла на дно всего каких-то двенадцать тысячелетий назад (есть гипотеза, согласно которой кора затонувших материков «океанизируется», лишается гранитного слоя, но если это и в самом деле возможно, такой процесс происходит в течение миллионов, а скорей всего, десятков и даже сотен миллионов лет, но уж никак не тысячелетий). Таким образом, никаких шансов быть землями затонувшей Атлантиды не имеют те районы дна Атлантики, где есть океаническая кора.

Существует и еще одно объективное условие, резко суживающее площадь поисков в Атлантике платоновской Атлантиды: осадки, лежащие на дне. Атлантида, по словам Платона, затонула 12 тысяч лет назад, ряд исследователей допускает, что гибель ее произошла позже, отдельные участки могли опуститься под воду и во II тысячелетии до нашей эры и даже в более поздние времена. Но никто, однако, не настаивает на том, что надо «удревнить», а не «омолодить» дату гибели Атлантиды. А это значит, что если типично морские осадки, лежащие на дне, имеют возраст порядка нескольких миллионов, а тем более десятков миллионов лет, ни о какой стране, населенной цивилизованными атлантами, речи быть не может, здесь все это время находилось океанское дно, а не провалившаяся под воду суша.

«За последние 20—25 лет во многих районах Мирового океана были открыты глубоководные равнины, представляющие собой наиболее плоские участки земной поверхности и не имеющие аналогов в пределах материков. Впервые существование подобных равнин установили в 1947 г. на дне Атлантического океана. В последующие годы глубоководные равнины стали известны в Индийском и Тихом океанах,— пишет А. В. Ильин в монографии, посвященной геоморфологии дна Атлантики («Наука», 1978).— Сейчас такие равнины известны во многих других районах Мирового океана — в Антарктике, Норвежском море, Северном Ледовитом океане и т. д. Наиболее широко развиты они в Атлантическом океане. Равнины тянутся здесь двумя широкими, почти непрерывными поясами через весь океан».

Дно глубоководных равнин, покрытых многокилометровой толщей воды и слоем морских осадков, скопившимся за миллионы лет, составляет типичная океаническая кора мощностью пять-шесть километров. Площадь этих равнин превышает 30 миллионов квадратных километров и занимает более трети всей площади дна Атлантики. Здесь Атлантиды никогда не было и быть не могло... Но ведь остаются еще почти две трети атлантического дна с его шельфом и срединным океаническим хребтом, с его подводными вулканами и плато, горными цепями, возвышенностями, поднятиями, порой выходящими своими вершинами на поверхность океана в виде архипелагов и изолированных островов! Именно их и имели в виду атлантологи, говоря о том, что в Атлантике — и только в Атлантике! — следует искать легендарную затонувшую страну.

Причем некоторые подводные горы и хребты находятся «за Геркулесовыми Столбами» в Атлантике, но вместе с тем совсем неподалеку от Средиземноморья, а не где-то в районе острова Святой Елены или далеко на севере Атлантического океана.

Всего лишь в пятистах километрах к западу от Гибралтарского пролива находится группа подводных гор, получившая название Подкова, ибо горы, действительно, располагаются здесь в виде подковы. Вершины многих из этих гор чуть-чуть не достают до поверхности океана, образуя систему банок. С подводным архипелагом Подкова связаны и надводные острова Мадейра, Порту-Санту, Дезерташ, открытая сто лет назад всего лишь в двухстах километрах от берегов Португалии мелководная (глубина 40 метров) банка Геттисбург. Может быть, именно здесь надо искать платоновскую Атлантиду?

Ханс Петтерссон, известный шведский океанолог, выпустил в 1944 году в Стокгольме книгу «Атлантида и Атлантика», в которой писал о том, что если бы уровень океана понизился лишь на 200 метров, то между юго-западом Пиренейского полуострова и западным побережьем Марокко вырос бы целый архипелаг площадью не менее 350 квадратных километров. Очень подходящим местом для Атлантиды назвала этот район М. В. Кленова, один из создателей советской морской геологии. По мнению Н. Ф. Жирова, «это место больше подходит для размещения царства второго атланта — Эвмела, связанного с юго-западной Испанией и ее богатствами. Вероятно также, что в районе этих островов могли располагаться такие легендарные острова античных авторов, как Схерия, Эритея и Тартесс».

Мнение это было высказано в книге «Атлантида», выпущенной издательством «Мысль» в 1964 году... а пятнадцать лет спустя мировую печать облетело сообщение о том, что советским ученым удалось обнаружить вещественные доказательства существования Атлантиды в Атлантике, между Португалией и островом Мадейра, на вершине подводной горы Ампер, входящей в архипелаг Подковы!

АТЛАНТИДА НА ГОРЕ АМПЕР

Сообщение об открытии «Атлантиды на горе Ампер» не принадлежало самим советским исследователям: его распространили крупнейшие западные информационные агентства после пресс-конференции в Лиссабоне, проходившей на борту советского научно-исследовательского судна «Витязь», пришедшего в столицу Португалии из рейса в Атлантике. «Советские ученые недавно получили фотографии, которые, возможно, подтвердят существование между Португалией и островом Мадейра легендарного исчезнувшего континента Атлантида, заявил здесь видный советский океанолог, — передавало агентство Рейтер. — Доктор Андрей Аксенов сообщил, что на восьми фотографиях, которые в скором времени будут переданы прессе, видны подводная гора с руинами стены и огромной лестницы».

А вот что сказал сам доктор географических наук Аксенов: «Таинственная Атлантида, если верить Платону, располагалась к западу от Португалии. К тому же гибель Атлантиды — это катастрофа, похожая на знаменитое землетрясение 1755 года, когда почти весь Лиссабон был превращен в развалины. Пришлось рассказать о содержании диалогов Платона, в которых описана Атлантида, о дискуссии атлантологов и их противников. Упомянул я и о восьми фотографиях вершины горы Ампер, которые были сделаны с судна «Московский университет» сотрудником Института океанологии АН СССР задолго до нынешней экспедиции «Витязя»... Я ограничился указанием, что на двух из них ясно различимы остатки искусственных сооружений, по-видимому, разрушенные стены... Разумеется, для сенсаций не было оснований. Никто не заявлял журналистам, что фотографии вершины подводной горы Ампер доказывают существование Атлантиды».

Подводная гора Ампер, вершина которой погружена на глубину 50—60 метров, находится в 400 километрах к юго-западу от берегов Португалии и входит в архипелаг Подковы. «Геологические данные свидетельствуют о том, что гора Ампер — вулкан, причем после его образования было еще одно сильное извержение, в ходе которого вулканический остров погрузился под уровень моря. Это дает основание предполагать, что остров был некогда населен, а новое извержение вулкана привело к его погружению, — сказал А. Аксенов корреспонденту «Известий», разъясняя недоумение с «открытием Атлантиды». — И, конечно же, совершенно необходимо организовать экспедицию, которая обследует вершины подводных гор, образующих архипелаг Подкова, что технически не представляет труда. Быть может, ученые найдут там действительные доказательства существования древней цивилизации, и тогда появятся факты, а не проблематичные тексты Платона».

Экспедиция на подводную гору Ампер была организована. Конечно, целью ее был не поиск Атлантиды, а планомерное изучение дна Атлантики, в том числе и горы Ампер с ее структурами, напоминающими остатки древних поселений. В подводном аппарате «Аргус» было совершено двенадцать погружений на вершину загадочной горы, где исследователи, казалось, попали в затонувший город. «Мы видели там развалины домов, комнат, лестниц, арок. Что это? Следы Атлантиды? Или эти причудливые образования созданы естественным путем? — рассказывает один из участников экспедиции, доктор геолого-минералогических наук А. М. Городницкий. — Анализ базальта, из которого состоят подводные «строения», показал, что этот базальт образован не в воде, а на воздухе. Значит, не исключено, что нынешние подводные горы в далекой древности были островами. Можно даже представить, как они погрузились в океан в результате тектонической катастрофы. Если мысленно поднять из воды цепь этих гор, они повторяют очертания Атлантиды, изображенные на древних картах... Возможно, все это совсем не так в действительности, но

очень хочется верить в Атлантиду (видимо, романтика в данном случае проявляется во мне сильнее науки, в которой достоверно лишь доказанное)».

Александр Городницкий известен не только как серьезный ученый, но и как поэт (кстати сказать, автор получившей широчайшую популярность песни об атлантах, правда, не платоновских, а эрмитажных). И то, что он может позволить себе как поэт, он не позволит как ученый-исследователь... А вот что говорит об итогах изучения горы Ампер руководитель экспедиции профессор В. С. Ястребов.

«Среди хаоса подводного мира нам казалось, что мы видим геометрически правильные формы: кратеры вулканов были похожи на огромные цирки, монолитные базальтовые стены напоминали образцы умелой кладки. Мы тогда были уверены, что природа не может создать стены с прямыми углами, да и многое другое казалось загадочным». Но вот «с помощью подводного аппарата «Аргус» и других самых современных средств мы тщательно осмотрели гору: водолазы спускались на глубину до двухсот метров. Было сделано около девяти тысяч фотографий, взяты образцы пород. В лабораториях сейчас пытаются определить их возраст, но ясно одно: нет никаких оснований считать, что к этим камням приложил руку человек, а тем более что они — остатки каких-либо высокоразвитых цивилизаций. Давным-давно эти горы были на поверхности земли. Возможно, здесь когда-то была жизнь. Но мы не нашли ее подтверждения». Зато со стопроцентной уверенностью ученые, исследовавшие «стены Атлантиды», могли заявить, что эти стены — не результат труда атлантов, а так называемые дайки, жилы лавы, застывшей в трещинах среди окружающей породы. А ступенчатый лавовый поток создавал иллюзию лестницы!

Таким образом, на вершине подводной горы Ампер обнаружить следы сооружений атлантов не удалось, удалось лишь доказать, что когда-то гора Ампер была островом, так же как и другие плосковершинные горы в этом районе. Когда затонул остров? На этот вопрос нет ответа. И тем более трудно ответить, был ли он населен или нет, а если был, то какого уровня развития достигли его жители и какую роль сыграл этот затонувший остров в истории народов Древнего мира. Возможно, что не только остров, ставший ныне подводной горой Ампер, но и другие затонувшие острова архипелага Подковы были известны мореплавателям Крита, Фикинии, Карфагена, Эллады в ту пору, когда они поднимались над водой в виде огнедышащих островов-вулканов.

Живший в IV веке до н. э. Руф Фест Авиен сообщает об острове в Атлантике, который «богат травами и посвящен Сатурну. Столь неистовы его природы силы, что если кто, плывя мимо него, к нему приблизится, то море взволнуется у острова, сам он сотрясается, все открытое море вздымается, глубоко содрогаясь, в то время как остальная часть моря остается спокойной, как пруд». Ряд историков географических открытий полагает, что остров Сатурна — это остров Тенерифе в Канарском архипелаге, на котором

находится действующий вулкан. Однако никакого «вздвигания моря» тут не происходит. Зато описание Авиена вполне приложимо к извержению подводного вулкана. И не был ли остров, описанный им, одним из гибнущих островов архипелага Подковы — и, может быть, даже тем островом, который ныне стал подводной горой Ампер?

На старинных средневековых картах, изображающих Атлантический океан, есть острова, бесследно исчезнувшие с нынешних карт: остров Святого Брандана, остров Бразил, остров Дев, остров Семи городов, Зеленый остров и т. д. Многие из них соответствуют реальным островам в Атлантике — Канарским, Мадейре, Азорским, многие являются плодом ошибок и описок. И все же, после тщательной «расчистки» данных средневековых карт, некоторые острова на них остаются для исследователей загадкой: их происхождение нельзя объяснить ни ошибками картографов, ни сведениями о реальных островах в Атлантическом океане. И большинство легендарных островов старинные карты помещают в районе нынешнего подводного архипелага Подковы и подводного хребта, тянущегося от Гибралтарского пролива к Азорским островам. Вершины этих гор образуют отмели и банки. И еще в 1925 году У. Х. Бэбкок в книге «Легендарные острова Атлантики» предположил, что «некоторые из этих банок могли быть видимыми и даже обитаемыми в то время, когда человек уже достиг умеренной степени цивилизации».

Автор этих строк в книге «Тайны трех океанов», вышедшей в 1971 году, писал о том, что последние останки островов, образованные вершинами гор в этом районе, исчезли одну-две тысячи лет назад (недаром же испанский фольклор говорит о «зачарованном острове» Сан-Морондон). Но более вероятно, что «острова средневековых карт являются лишь отзвуком представлений античности, базирующихся на географии Гомера, которая в свою очередь восходит ко временам микенской культуры, последняя же связана с еще более древней культурой Крита. Таким образом, сведения об островах в районе подводного архипелага Подкова могут иметь весьма солидный возраст — около 5—6 тысячелетий и отражать не только историческую, но и «геологическую» реальность — существование островов, ныне погруженных на дно океана».

Открытие советскими океанологами следов несомненного погружения вулканических островов в архипелаге Подковы доказало их «геологическую» реальность. Однако доказать ее связь с реальностью «исторической», с легендарными островами Атлантики средневековых карт и древними мифами нельзя до тех пор, пока не будут получены точные даты о времени опускания островов-вулканов, превращения их в плосковершинные подводные горы. И если окажется, что опускание произошло всего лишь несколько тысяч лет назад, наша гипотеза получит подтверждение — и тогда, возможно, удастся решить загадку и других островов в далеком Океане на западе, о которых говорят античные источники: остров Эртеия, Сира, Схерия.

Что же касается платоновской Атлантиды и ее связи с этими мифическими и легендарными островами, равно как и связи с затонувшими островами архипелага Подковы, то здесь мы находимся в области чистых догадок. Быть может, и остров, ставший ныне подводной горой Ампер, и другие подводные горы-гайоты архипелага Подковы, и нынешние мелководные банки, также бывшие островами, послужили своеобразным «мостом», по которому из Западной Европы пришли ее древние жители, кроманьонцы, более десятка тысяч лет назад на архипелаг, который многими исследователями считается обломком Атлантиды, а его жители — прямыми (и последними) потомками атлантов. Архипелаг этот называется Канарским, но очень часто, говоря о его истории, Канарские острова именуют «архипелагом загадок». Ибо, как констатировал исследователь истории и культуры коренного населения Канарских островов, гуанчей, Перес Нараньо, «в настоящее время, если составить список неразгаданных тайн мира, то загадка гуанчей, видимо, окажется в нем на первом месте».

«КАНАРИДА» — ОСТАТОК АТЛАНТИДЫ?

Согласно мифологии эллинов, праведники и герои после смерти отправлялись в поля блаженных — Элизий. В четвертой песне «Одиссеи» Гомер сообщает, что эти поля находятся «за пределами земли», на крайнем западе Океана, где «ни метелей, ни ливней, ни хладов зимой не бывает», где веет зефир, «Океаном с легкой прохладой туда посылаемый людям блаженным». В другой песне «Одиссеи» Гомер сообщает об острове Сира, также лежащем на западе Океана, где «никогда не бывает губящего холода, люди там никакой не страшатся заразы», а остров «необильно людьми населен, но удобен для жизни, тучен, приволен, стадам, виноградом богат и пшеницей». В Океане, на западе, помещают мифы эллинов и остров Эритейя (Красный), где совершил свой десятый подвиг Геракл, похитив коров трехглавого великана Гериона. Свой одиннадцатый подвиг Геракл, также совершил на дальнем западе, добыв чудесные яблоки из сада гесперид, дочерей Атланта. И сам Атлант, держатель небесного свода, находится на западе, отправленный туда Зевсом после победы богов над титанами.

Геродот в IV книге своей «Истории» говорит о горе Атлас (или, в другой транскрипции, Атлант), которую местные жители называют столпом неба. А сами они «от имени той горы и получили свое название», именуясь атлантами. Гора Атлант — Атлас расположена на западе Ливии, то есть Северной Африки, а за ней, согласно Геродоту, воздвигнуты Гераклом его Столпы, обозначающие предел мира. От имени Атланта получил свое название и Атлантический океан (называемый Геродотом Атлантическим морем — и это первое упоминание названия Атлантика).

Античные географы отождествляли западные острова «Одиссеи» и мифы о подвигах Геракла на западе с Канарскими остро-

вами. «Редко выпадает там весьма умеренный дождь. Частые, мягкие, приносящие влагу ветры заменяют их и делают почву не только пригодной для посевов и посадок, но и производят дикорастущие богатые и вкусные плоды, которыми жители без труда и каких-либо усилий питаются в достаточной степени. Здоровый воздух, при едва заметных сменах времен года, порождается всегда умеренными температурами, так как дующие из большого отдаления северные и северо-восточные ветры, теряют свою силу в неизмеримых промежуточных пространствах, а западные ветры приносят с моря или производящие дождь облака, или освежают их влагой, так что варвары пришли к убеждению, что здесь-то и находятся Елисейские поля и еще Гомером воспетое местопребывание блаженных», — пишет Плутарх о Канарских островах. А Помпоний Мела в своем географическом труде «О положении Земли» указывает, что против выжженной солнцем части побережья Африки «лежат острова, принадлежащие, по рассказам, гесперидам».

В эпоху средневековья Канарские острова вновь превратились в мифические «Острова Блаженных», недоступные смертным, и лишь тысячелетие спустя архипелаг у побережья Африки был вновь открыт европейцами. В 1341 году некие флорентийские купцы из Севильи сообщили о том, что «1 июля этого года вышли в плаванье два корабля... на поиски тех островов, которые, согласно общему мнению, следовало открыть заново. Благодаря попутному ветру они на пятый день пристали там к берегу... Эта каменная гряда, изобилующая, однако, козами и другими животными и заселенная обнаженными мужчинами и женщинами, своими обычаями и привычками походящими на дикарей... Они прошли еще мимо другого острова, который был гораздо больше первого, и увидели там многочисленных жителей. Эти мужчины и женщины были почти нагими, некоторые из них, очевидно, повелевали остальными и были одеты в козьи шкуры, выкрашенные в шафранно-желтый и красный цвета. Издали эти шкуры казались весьма изящными и тонкими и были очень искусно сшиты нитками из кишок... Моряки видели еще много островов, из которых одни были населены, а другие безлюдны... Моряки сообщали также, что язык местных жителей столь странный, что они ровно ничего не поняли, и на островах нет никаких судов. Только вплавь можно добраться от одного острова к другому».

С колонизации Канарских островов, собственно говоря, и началась экспансия зарождающегося в Западной Европе капитализма в заморские страны. Почти все коренное население архипелага, гуанчи, погибло в неравной, но упорной и кровопролитной войне с испанскими захватчиками, небольшая кучка оставшихся аборигенов растворилась среди пришельцев, забыв свои обычаи, культуру, язык. Наука заинтересовалась гуанчами лишь тогда, когда они исчезли с лица земли, оставив после себя не решенную по сей день «загадку гуанчей».

Моряки, вторично открывшие Канары, сообщали о том, что

язык их жителей столь странный, «что они ничего не поняли». До нас дошло немного фраз и слов на языке гуанчей, но понять их, вернее, установить родство этого языка с другими, не удастся и современным лингвистам. Долгое время считалось, что язык гуанчей родственен многочисленным наречиям берберов, издавна населяющих Северную Африку, пока крупнейший знаток берберских диалектов (а их насчитывается до трех сотен) Андре Бассэ не показал, что родство это кажущееся: среди известных языков мира не отыскать родственников гуанчскому.

Зато антропологи обнаружили сразу несколько народов, родственных населению Канар. Древние гуанчи принадлежали к европеоидной «белой» расе, без примеси негроидной, африканской. У них были голубые глаза, светлые, иногда рыжеватые, волосы, белая кожа. Средний рост гуанчей превышал 180 сантиметров, встречались среди них гиганты более двух метров. Все это характерно для кроманьонцев, творцов замечательных пещерных росписей, живших в Испании и Франции 15—30 тысяч лет назад.

Но кроме кроманьонцев, исчезнувших в Европе более десяти тысяч лет назад, на право считаться предками гуанчей претендуют и светлокожие ливийцы, древние жители Северной Африки, и загадочные «народы моря», воевавшие с Египтом в конце II тысячелетия до нашей эры, и даже жители Северо-Западной Европы. Еще большее число народов претендует на то, чтобы стать родичами гуанчей, если считать сходство обычаев, верований, достижений культуры доказательством родства. Как в Тибете (а также и на некоторых островах Микронезии), на Канарах существовало многомужество — полиандрия. Как аборигены Австралии и бушмены Южной Африки, гуанчи добывали огонь трением деревянных палочек. На Канарских островах, как и в древнем Вавилоне и в Перу эпохи инков, почитались невесты богов, «священные девы». Как и в древнем Египте, тела вождей и жрецов бальзамировались, но мумии помещали не в пирамиды, а зашивали в шкуры (подобным образом пять-шесть тысяч лет назад хоронили своих умерших древние жители Ливии) и прятали в пещеры (так поступали и жители Древнего Перу, за много веков до инков).

Но главной загадкой гуанчей остается тот твердо установленный факт, что у народа, живущего на островах, не было ни судов, ни лодок, ни даже примитивных плотов. И если они могли «только вплавь добраться от одного острова к другому», то вряд ли могли бы гуанчи добраться до своих островов вплавь с берегов Африки, а тем более — из Западной Европы, со своими козами, овцами, свиньями, собаками.

Не попали ли гуанчи на свои острова по суше, которая когда-то соединяла Канарские острова с Африкой или даже Европой? И не являются ли Канары с их загадочными аборигенами — гуанчами — последним остатком Атлантиды? Впервые эту гипотезу выдвинул еще в XVII столетии Афанасий Кирхер, в начале XIX века Бори де Сен-Венсан связал Атлантиду с легендарными островами Блаженных и вполне реальными Канарскими островами, в

двадцатых годах нашего века советский историк Б. Л. Богаевский предположил, что когда-то Канары были частью Африки, затем «в раннем неолите произошло отделение частей Африканского материка, в результате чего мог образоваться остров весьма больших размеров». Еще позднее опустились и отдельные участки этого острова — и возникли острова Канарского архипелага, населенные не знающими мореплавания гуанчами, что и могло послужить одним из источников рождения легенды об Атлантиде.

Ответить на вопрос о том, существовала ли Канарида — обширный участок суши, объединявший Канарские острова воедино и соединявший их с Африкой, могут, конечно, лишь науки о Земле, а не косвенные свидетельства древних мифов, совпадения обычаев и т. п. «По всей вероятности, непосредственно перед последним межледниковьем, возможно, в период последнего оледенения, когда уровень моря был очень низким, произошла основная серия извержений, которая и определила современные очертания островов,— пишет о Канарах Ф. Цейнер в своей монографии «Плейстоцен».— Помимо того, происходили также тектонические движения. В первую фазу последнего оледенения поднялся полуостров Гран-Канария, названный Ла-Ислета».

Исследования геофизиков и океанологов последних лет показали, что следует различать острова западной и восточной группы Канарского архипелага. Острова, лежащие к западу от острова Гран-Канария (Пальма, Тенерифе, Гомера, Хьеро),— типичные вулканические сооружения в пределах океанической земной коры. Остров Гран-Канария находится в переходной зоне, а острова к востоку от него — Фуэртевентура, Лансароте, Лобос, Грасьоса,— а также банка Консепсьон должны рассматриваться как надводные части микроконтинента, блока материковой коры. Но гибель Канариды произошла не тысяча, а миллионы лет назад.

Но как же быть тогда с загадкой гуанчей? Каким образом народ, не знакомый с мореплаванием, попал на Канарские острова? Вероятно, заселение этих загадочных островов произошло не по сплошному мосту суши, затонувшей Канариде, а по цепочке островов и островков, ныне исчезнувших. Причем возможны два пути заселения: из южной части Европы и с побережья Западной Африки. «Материковая отмель на участке Канарские острова — Гибралтар по ширине не более 25 миль. Внешний край отмели лежит на глубинах 150—200 м. На траверзе Канарских островов отмель расширяется примерно в 2 раза по сравнению с северными районами, а ее поверхность имеет более равнинный вид. Между Канарскими островами и м. Кап-Блан отмель занимает полосу шириной около 50 миль и становится более мелководной. Внешний край располагается на глубинах 100—110 м»,— пишет А. В. Ильин в монографии «Геоморфология дна Атлантического океана».

Кроманьонцы жили в ледниковую эпоху, когда уровень Мирового океана был ниже нынешнего примерно на 130 метров и все эти мелководные области шельфа были сушей. Так что путь на

Канарские острова был для них гораздо более легок, чем теперь. Но, скорее всего, предки гуанчей пришли на острова прямо из Африки, а не из Испании. В ясную погоду с африканского побережья можно увидеть не только дым, поднимающийся над вулканическим островом Тенерифе, но и его главный пик высотой около 4 километров. Прибавим широкую, около сотни километров, полосу шельфа, которая была сушей в эпоху оледенения (глубины его в районе Канарских островов немногим более 100 метров), — и мы увидим, что расстояние между Африкой и Канарами значительно сократится. И его, по всей видимости, смогли преодолеть первооткрыватели Канарских островов на самых примитивных плавсредствах... Но вряд ли это заселение архипелага у западного побережья Африки кроманьонцами имеет отношение к гибели платоновских атлантов, живших на острове, превышающем размерами «Ливию и Азию вместе взятые», который был поглощен «за одни ужасные сутки» разверзнувшейся землей.

ЮЖНЫЕ АТЛАНТИДЫ?

Еще на первой палеографической карте, составленной и опубликованной Мельхиором Неймайером, показана «Южная Атлантида» — Эфиопско-Бразильский континент (в терминологии Неймайера). Эта обширная суша, соединяющая Южную Америку и Африку, занимает почти всю территорию Южной и Центральной Атлантики. В «Геологии», вышедшей в начале нашего столетия, профессор Гюстав Эмиль Ог говорит о трех огромных сверхконтинентах, существовавших на месте нынешних Тихого, Индийского и Атлантического океанов и объединявших нынешние материки, а границу между Австрало-Индо-Мадагаскарским и Афро-Бразильским континентами проводит по Мозамбикскому проливу. Последний континент существовал на месте Атлантики, объединяя Африку и Южную Америку, чем и объясняется, по мнению Ога, сходство древней фауны и флоры этих материков.

«Южная Атлантида» фигурирует во многих построениях геологов, зоогеографов, океанологов прошлого как часть сверхматерика Гондвана или самостоятельный материк. Гибель ее большинством ученых отнесена к мезозойской «эре ящеров». Однако выдвигались гипотезы, согласно которым опускание отдельных участков Южной Атлантиды происходило и в более поздние времена, когда на Земле уже возникло человечество и даже появились первые цивилизации. Участки эти связывались с отдельными районами в южной и центральной части Атлантики поблизости от Африканского материка. Но, как показали последние исследования океанологов и геофизиков, эти районы «южных атлантид» либо никогда не выходили на поверхность океана, либо же опустились под воду многие миллионы лет назад.

В фольклоре бушменов, одного из древнейших народов Африки, есть смутные упоминания о потопе и земле, поглощенной им,

которая находилась к востоку от атлантического побережья Южной Африки. От берегов этого побережья тянется грандиозное, площадью свыше полумиллиона квадратных километров, подводное поднятие — Китовый хребет. Ширина его — 300 километров, длина — около 3000, высота гор достигает трех-четырёх километров. По данным глубоководного бурения, юго-западная часть Китового хребта могла выступать на поверхность и была сушей... Не связаны ли легенды бушменов с гибелью этой суши?

Анализ осадков, поднятых с плоских участков вершин Китового хребта, показал, что они образовались миллионы лет назад — и, стало быть, не имеют отношения ни к мифологии бушменов, ни, тем более, к гибели платоновской Атлантиды. Быть может, мифы говорят о гибели участка «Южной Атлантиды» в другом районе Африки — ведь расселение бушменов прежде охватывало не только пустынные районы Южной Африки, куда их вытеснили колонизаторы, — археологические раскопки показали, что люди, похожие на бушменов, обитали в Центральной Африке еще в эпоху палеолита, а в Восточной Африке сохранился «бушменский остров», племя хадзапи? И не связаны ли бушменские предания, как предположил автор в книге «Атлантика без Атлантиды» (1972), с гибелью Конгиды, затонувшей земли в районе грандиозного подводного каньона Конго?

Каньон этот начинается в 32 километрах от устья великой реки Конго и в виде глубокого (более километра) рва с крутыми стенами уходит далеко в океан, достигая ложа Атлантики, где, на глубине около трех километров, разветвляется и образует «глубоководную дельту», причем главная ветвь ее доходит до пятикилометровых глубин и отстоит от устья Конго (не имеющего «нормальной» дельты) на добрые 800 километров. Согласно одной гипотезе, подводный каньон Конго возник на дне Атлантики в результате движений земной коры и никогда не был надводным. Согласно другой — мощный поток наносов Конго (второй в мире, после Амазонки, по полноводности) «врезал» этот каньон в океанское ложе. А третья гипотеза предполагает, что каньон Конго — это речная долина Конго, только поглощенная Атлантикой в результате опускания западной окраины Африки в четвертичном периоде, уже в эпоху существования людей. Спор о происхождении подводных каньонов, начавшийся более ста лет назад, не завершен и поныне. Но очевидно, что, пытаясь решить загадку каньона Конго, крупнейшего на материковом склоне Африки, мы должны одновременно решать загадку и других подводных каньонов, врезанных в этот склон почти на всем протяжении континента, от мыса Зеленого до мыса Доброй Надежды... и это значит, что вряд ли ее решение, каким бы оно ни было, поможет дать ответ на «загадку Атлантиды».

С атлантами Платона связывали когда-то культуру народа йоруба, живущего на побережье Гвинейского залива. Не так давно в Атлантике открыто огромное Гвинейское поднятие, границы которого окончательно не установлены. Вершинами этого подня-

тия являются вулканические острова в Гвинейском заливе и к югу от него и крупные подводные горы, которые, быть может, были когда-то также островами. Но опускание этих островов, как и самого поднятия, произошло очень давно и не имеет отношения ни к йоруба, ни к атлантам: ведь Гвинейское поднятие покрывает мощный, почти до двух километров толщиной, слой осадков!

В нескольких сотнях километров от побережья Западной Африки лежит подводная возвышенность Сьерра-Леоне, а в 1000 километров к северу от нее — острова Зеленого Мыса, вершины подводных вулканов. На возвышенности Сьерра-Леоне также много вулканов, только их вершины не выходят на поверхность в виде островов. Данные глубоководного бурения говорят о том, что эта возвышенность испытывала погружение. Возможно, прежде в этом районе существовал архипелаг, ныне ушедший на дно (о чем говорят, например, остатки пресноводных водорослей, поднятых с вершин затонувших вулканов).

По мнению Н. Ф. Жирова, в Атлантике, южнее островов Зеленого Мыса, существовал обширный архипелаг ныне затонувших островов, названный им Экваториальным, — обломок «межконтинентального моста», связывавшего Африку и Южную Америку миллионы лет назад, остатки которого, однако, ушли под воду уже на памяти человечества. «При его существовании сообщение между Старым и Новым Светом даже для примитивного человека, вероятно, не представляло больших затруднений. Наиболее крупный массив суши был здесь расположен около скал Св. Павла. Несколько меньший остров находился к северо-западу, на ныне подводном хребте Сьерра-Леоне (где были найдены пресноводные диатомеи), — писал Жиров в книге «Атлантида». — Нам кажется, что при наличии Экваториального архипелага Атлантиды древнейшая миграция племен из Старого Света в Новый Свет была доступной даже в эпоху верхнего палеолита. В таком случае местами первичного проникновения могли быть Гвиана, Венесуэла, Антильские острова, а также восточная Бразилия, где и следует искать, по нашему мнению, древнейших насельников американского континента».

Последние остатки «Южной Атлантиды», по мнению Н. Ф. Жирова, опускались во времена плаваний карфагенян в Атлантике, в I тысячелетии до нашей эры. До нас дошел отрывок из описания плавания Ганнона вдоль африканского берега, длившегося несколько месяцев, в котором говорится о «земле, полной пламени», об «огромных огненных потоках», которые выливались в море. Не является ли это свидетельством гибели Атлантиды? Эту идею, правда в художественном произведении «За Столбами Мелькарта», впервые высказал профессор А. Н. Немеровский, историк-античник и знаток древней географии. Н. Ф. Жиров в своей «Атлантиде» предположил, что, «может быть, карфагенянин Ганнон был свидетелем гибели южных остатков Атлантиды... это было место южнее островов Зеленого Мыса (в районе бывшего Экваториального архипелага Атлантиды)».

Однако даже самые горячие приверженцы существования материка — или больших массивов суши — в Атлантике признают, что опускание «Южной Атлантиды» происходило в очень древние времена. В последние годы были проведены геофизические исследования и взяты, с помощью глубоководного бурения, образцы осадков, покрывающих дно в районе гипотетического «Экваториального архипелага Атлантиды». Острова Зеленого Мыса никогда не были связаны с Африкой и не объединялись, как предполагал Н. Ф. Жиров, в единый массив суши, «остров Зеленомысный», отделенный от материка нешироким проливом; они поднялись из глубин Атлантики благодаря деятельности подводных вулканов. На подводной возвышенности Сьерра-Леоне лежит толстый слой морских осадков, накапливавшихся в течение миллионов лет; большие глубины над вершинами этого поднятия также говорят о том, что погружение в этом районе шло на протяжении длительного времени.

Таким образом, для Атлантиды в восточной части Атлантики, от берегов Португалии до мыса Доброй Надежды, «нет ни времени, ни места». Не могло быть в этом районе — по крайней мере в последние 100—150 миллионов лет — большого массива материковой суши, могли быть лишь отдельные острова, по всей видимости, опустившиеся на дно также до появления на планете человека: в районе Китового хребта, Гвинейского поднятия, возвышенности Сьерра-Леоне, Канарского архипелага и подводного архипелага Подковы. Не исключено, что в районе последнего отдельные вершины были островами еще несколько тысяч лет назад и могли быть известны древним мореплавателям. Но они вовсе не были той Атлантидой, о которой рассказывает в «Диалогах» Платон.

Быть может, эту Атлантиду надо искать не на востоке, возле берегов Пиренейского полуострова и Африки, а в центре Атлантического океана, там, где проходит грандиозный Срединно-Атлантический хребет? Именно с этим хребтом, как только стали намечаться его первые контуры, многие атлантологи, ищущие «атлантов в Атлантике», стали связывать и существование, и гибель легендарной страны Атлантиды.

АТЛАНТИДА-АЗОРИДА?

На Срединно-Атлантический хребет впервые натолкнулись в середине прошлого столетия, изучая дно Атлантики в тех районах, где прокладывался кабель для телеграфной связи между Старым Светом и Америкой. Ко всеобщему удивлению, оказалось, что в середине океана, скрытые под глубинами в один, два и даже более километров, находятся горы и даже горные хребты. В последней четверти нашего века после завершения первой кругосветной океанографической экспедиции на судне «Челленджер», на карте Атлантики, приложенной к отчету об экспедиции, появились

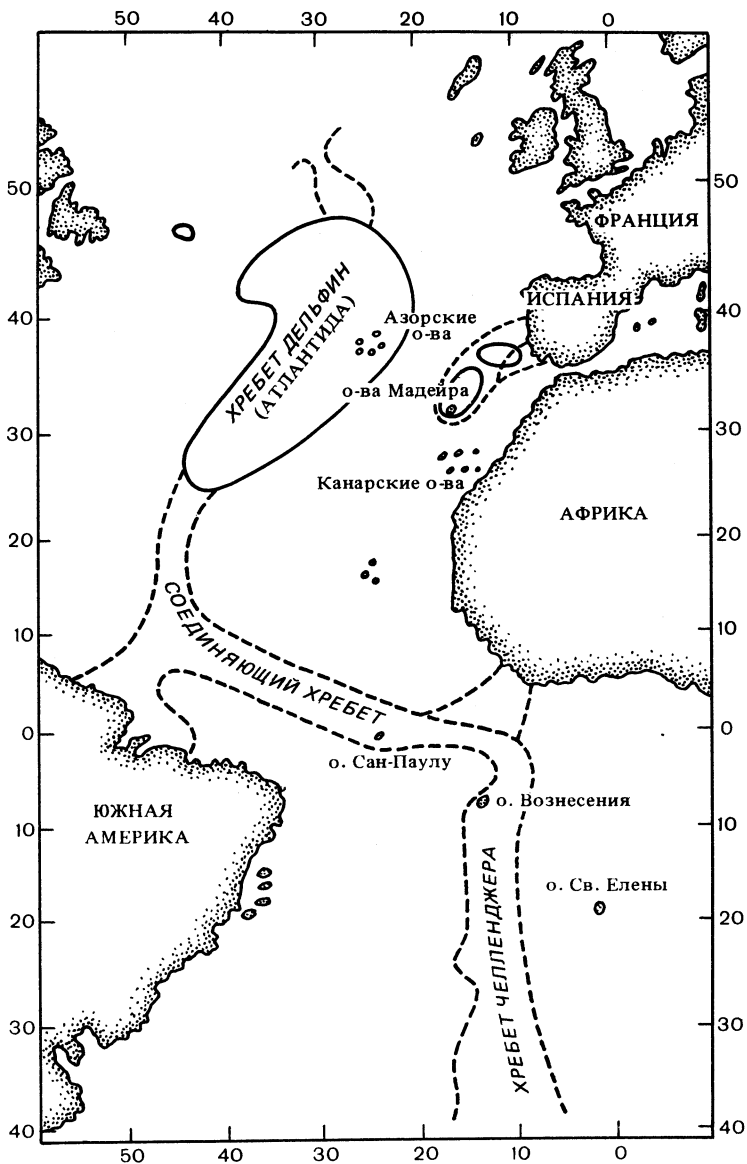

Рис. 12. Реконструкция Атлантиды по Донелли.

контуры подводного хребта, простирающегося вдоль всего океана. И чем четче становились его контуры, тем сильнее возрастало удивление исследователей: на дне Атлантики лежала грандиозная страна, по площади превышающая Европу, с горами высотой до 3—4 километров, полосой от 500 до 1500 километров тянущаяся вдоль всего океана, причем точно проходя по его середине.

В книге «Атлантида, мир до потопа» И. Донелли, вышедшей в 1882 году и в течение ближайших же лет ставшей настоящей «библией атлантологов», приводилась и карта Атлантиды: Донелли реконструировал затонувшую страну на основании данных о Срединно-Атлантическом хребте и помещал ее на участке между 25 и 48 градусами северной широты, включая, помимо подводных гор, и острова Азорского архипелага. В 1913 году в докладе, прочитанном в Океанографическом институте, французский академик, геолог Пьер Термье заявил, что дно Атлантики образовалось, видимо, в недавнее время. Термье ссылаясь на поднятый к северу от Азорских островов, с глубины трех километров, кусок стекловидной лавы, тахилит: по мнению французского геолога, тахилит сформировался не под водой, а на воздухе и притом совсем недавно, около 15 тысяч лет назад.

«Вывод неизбежен — суша, находившаяся в 900 км к северу от Азорских островов, а может быть, и включая эти острова, погрузилась в морскую пучину в пору относительно такую недавнюю, что геологи называют ее «настоящей»; да и в самом деле, это как бы вчерашний день для нас сегодняшних».

Обломком затонувшей Атлантиды, вершинами ее гор, торчащими из воды, считали Азорские острова и Кирхер в середине XVII столетия, и Бори де Сен-Венсан в начале прошлого века (наряду с Канарским архипелагом и островами Зеленого Мыса), но в ту пору о Срединно-Атлантическом хребте ничего не было известно. Исследования нашего столетия показали, что Азоры — это вершины срединного хребта Атлантики и обширного Азорского плато, лежащего на пересечении Срединно-Атлантического хребта и идущего не вдоль, а поперек Атлантики подводного Азорско-Гибралтарского хребта. Район Азорских островов характерен частыми землетрясениями, извержениями вулканов под водой. Существенные изменения рельефа Азорского архипелага происходили даже в последние столетия, вплоть до наших дней.

В середине XVI столетия на месте огромного вулканического кратера на одном из азорских островов, Сан-Мигел, образовался залив. Спустя 250 лет возле него появился новый островок, рожденный вулканом, но довольно скоро исчез, разрушенный волнами океана. 27 сентября 1957 года возле острова Фаял из воды поднялся гигантский столб пара, океан забурился, в воде появилась пемза, выброшенная подводным вулканом. На утро следующего дня из пучины поднялся новый островок, шириной около тысячи и высотой более сотни метров. Через пять недель, продолжая расти, новый остров, порожденный вулканом Капельюнш, соединился с Фаялом. Извержение Капельюнша продолжалось более года,

и площадь Азорских островов увеличилась на сотни гектаров покрытой толстым слоем вулканического пепла суши.

В районе Азорских островов происходит не только рождение земли из океана, но и обратный процесс: в наши дни Азоры медленно погружаются в океан со скоростью свыше 5 миллиметров в год и, возможно, прежде погружение шло еще более интенсивно. Не было ли здесь более обширного участка суши, Азорида? И была ли эта суша населена?

Португальцы, открыв Азорский архипелаг в начале XV столетия, обнаружили здесь очень скудную флору и фауну. Самыми крупными обитателями островов были ястребы, за что архипелаг и был назван Азорским, то есть «Ястребиным». Но, по всей видимости, на Азорских островах, более чем за две тысячи лет до португальцев, побывали карфагеняне, о чем убедительно говорит клад карфагенских монет, найденный на Корву, самом западном острове архипелага. А португальский историк XVII века Соуза сообщает, что вскоре после открытия Азорских островов на этом же острове Корву, на вершине горы, нашли «статую всадника без седла, с обнаженной головой; его левая рука лежала на гриве коня, а правая простерта на запад. Статуя стояла на плите из того же камня, а внизу на камне были вырезаны буквы, которые не удалось прочесть». Памятник был уничтожен португальцами-христианами как языческий идол. Но и поныне среди потомков этих португальцев, живущих на Корву, бытует предание о древней статуе. На других островах Азорского архипелага сохранились легенды о находках загадочных надписей на могильных плитах и даже о городах, провалившихся на дно океана. А старинные карты изображают в районе Азор загадочные земли с многочисленным населением и большими городами — Антилию и Остров Семи городов.

Может быть, платоновская Атлантида находилась именно в районе Азорского архипелага и прилегающих участков Срединно-Атлантического хребта? «Азорский адрес» Атлантиды обосновывала в своем докладе «Ледниковый период и Атлантида», прочитанном в Эстонской академии наук 30 ноября 1954 года, Е. Ф. Хагемейстер (он был опубликован, с послесловием академика В. А. Обручева, в седьмом номере журнала «Природа» за 1955 год). Обоснованию «азорского адреса» посвятил немало страниц своей книги «Атлантида. Основные проблемы атлантологии» Н. Ф. Жиров. По его мнению, «Атлантиду можно представить себе как меридионально расположенный материк, скорее длинный, чем широкий, и состоящий из трех основных частей: более широкого северного острова на базе Азорского плато — Посейдонида или Азорида, узкого и длинного южного острова Антилия и Экваториального архипелага, остатком которого являются скалы Св. Павла... По западному краю всех этих островов, почти в меридиональном направлении, проходила мощная горная цепь — Северо-Атлантический хребет. Ныне подводный, он обладал тогда вершинами высотой 2—3 км, а возможно, еще больше. На севере Посейдонида находился вто-

рой хребет Атлантиды, на базе современных Азорских островов — Азорский хребет. Скорее всего это была целая горная система. На юге Азорского плато, почти параллельно Азорскому хребту, простиралась цепь из нескольких групп гор, разделенных седловинами... Нам кажется, что, по-видимому, где-то здесь, может быть, между обоими широтными хребтами... находилось главное царство Атланта предания Платона».

Книга Н. Ф. Жирова, вышедшая в 1964 году, опиралась на данные, полученные около четверти века назад, причем трактуемые в определенном ключе: как доказательство геолого-географической реальности былого существования Атлантиды, «чему и посвящен весь труд». За истекшее время изучение Атлантики продвинулось далеко вперед, и можно с уверенностью сказать, что никакого материка на месте Срединно-Атлантического хребта, в том числе и в том его участке, который намечался В. Ф. Жировым как местонахождение «главного царства Атланта», не было. Так же, как не было Лемурии на месте срединных океанических хребтов, пересекающих Индийский океан, как не было Пацифиды на месте таких же хребтов в Тихом океане. Грандиозная система опоясывающих планету срединных океанических хребтов с их подводными горами и выходящими на поверхность вершинами в виде вулканических островов еще десять — двадцать лет назад могла трактоваться как свидетельство существования затонувших в океанах материков. Сейчас стало очевидно, что срединные хребты — это нечто качественно иное, чем затонувшие горы материковой суши, так же, как и «обычное» океанское дно с его глубоководными равнинами.

АТЛАНТИДА И СРЕДИННО-АТЛАНТИЧЕСКИЙ ХРЕБЕТ

Срединно-Атлантический хребет, занимая срединную часть Атлантики, имеет свой «центр» — центральный хребет, идущий по осевой линии. Эта главная горная цепь Срединно-Атлантического хребта имеет наибольшую высоту, именно она проходит точно по середине океана. И ее глубоко под водой пересекает рифтовая долина, ущелье, ширина которого достигает полусотни километров, а глубина — 4000 метров. Наложив на карту сейсмических зон Атлантики очертания рифтовой долины, пересекающей Срединно-Атлантический хребет, ученые убедились в том, что долина эта проходит именно там, где зафиксированы моретрясения и подводные извержения. Это — самое «горячее место» Атлантики, и именно здесь, по мнению сторонников теории дрейфа континентов, и происходит рождение океана, «растекание» океанического дна.

«Результаты глубоководного бурения «Гломара Челленджера» свидетельствуют в пользу гипотезы растяжения океанического дна. Океаническая кора оказалась самой молодой в рифтовых долинах (1—5 млн. лет), по мере продвижения к материкам возраст коры увеличивается, но не превышает 120—180 млн. лет, т. е. воз-

раста мелового периода,— констатирует академическая «Физическая география Мирового океана», рассказывая о крупнейших океанологических открытиях нашего века.— В 1973—1974 гг. франко-американская экспедиция «ФАМОУС» на подводных обитаемых аппаратах «Архимед», «Алвин» и «Сиана» провела геолого-географическое исследование дна рифта Срединно-Атлантического хребта и обнаружила там молодые вулканические горы. Было установлено, что трещины увеличиваются и из них «выползает» базальтовая лава. Эти наблюдения зафиксированы документально на киноплёнку; взяты многочисленные образцы пород. Получены убедительные доказательства «быстрого» раздвижения коры в рифтовых зонах в геологическом масштабе времени».

Таким образом, срединный хребет Атлантики — это не страна, опустившаяся на дно, а наоборот, поднявшееся из недр земли вулканическое образование. Вершины его могут выходить на поверхность океана в виде отдельных островов. Причем здесь отмечена одна удивительная закономерность, легко объяснимая, если принять теорию дрейфа континентов и растекания океанского дна в зоне рифтовой долины срединных хребтов. Чем ближе к этой долине находятся острова, тем они моложе. Всего лишь миллион лет назад образовались острова Буве и Тристан-да-Кунья на юге Атлантики — и они лежат почти на самой осевой линии хребта. Возраст Бермудских островов, расположенных к западу от Срединно-Атлантического хребта, равен 30 миллионам лет, Багамских островов, расположенных еще западнее, — 120 миллионов лет. Та же картина и к востоку от хребта: Азорский архипелаг, два острова которого, Корву и Флориш, являются надводными вершинами срединного хребта (а остальные — вершинами подводного Азорского плато), имеют возраст 20 миллионов лет, Канарские острова, находящиеся восточнее, возникли 32 миллиона лет назад, а еще более удаленные к востоку от хребта острова Зеленого Мыса образовались 150 миллионов лет назад.

Вне всякого сомнения, некоторые горы-гайоты, мелководные банки и мели некогда были надводными участками Срединно-Атлантического хребта. В 1932 году вблизи острова Святого Павла (на современных картах принято его написание в бразильском варианте — Сан-Паулу, ибо остров принадлежит Бразилии), находящегося на срединном хребте Атлантики, возле экватора, появилось еще два островка — результат деятельности подводного вулкана. Затем их поглотили воды Атлантики. Но прежде здесь была земля, размерами превосходившая нынешний остров, площадь которого равна лишь тремстам квадратным метрам. «Большой остров, покрытый растительностью, с довольно широким шельфом, увенчивал Срединно-Атлантический хребет к северо-западу от скал Св. Павла и был поглощен во время катастрофы сейсмико-вулканического характера несколько тысячелетий тому назад», — считает известный океанограф Х. Петтерссон. Но разве может иметь отношение к гибели платоновского материка, разме-

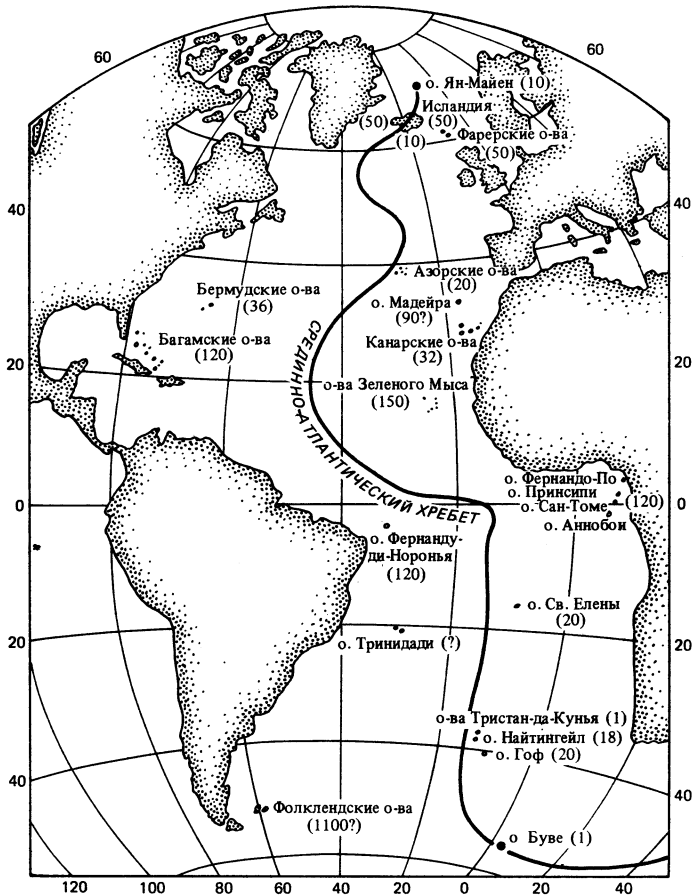

Рис. 13. Возраст островов Атлантики (в миллионах лет).

ром с Европу и Северную Америку, населенного цивилизованным народом, ведущим войны в Средиземноморье, опускание вулканического острова возле экватора в самом центре Атлантики?

К югу от Азорских островов, на сравнительно небольшой глубине, находится большое число плосковершинных гор-гайотов, которые были когда-то островами. С вершины одной из них, названной в честь открывшего ее океанографического судна горой Атлантис, подняты так называемые морские бисквиты — плоские диски, сложенные известняком. Образовались они, видимо, не под водой, а на суше, когда гора Атлантис была островом. Возраст одного из них, определенный по данным радиоуглеродного датирования, оказался равным 12 тысячам лет (± 900 лет в пре-

делах точности метода датировки)... Но означает ли это обстоятельство, что именно здесь, в районе нынешних гайотов к югу от Азорских островов, окруженных дном с океанической корой, затонула платоновская Атлантида (как следует, например, из гипотезы, выдвинутой вологодским исследователем В. М. Урвановым)?

И фауна, и флора Азорских островов — типично островные, обязанные своим происхождением случайным заносам, быть может, и через острова, ныне исчезнувшие. Но легенды о затонувших городах, о надписях и статуе на Азорах не подтверждены ни одним вещественным доказательством (рассказ о статуе восходит к мифам античности и легендам раннего средневековья, как убедительно показал известный историк географических открытий Рихард Хенниг). «Азорский вариант» Атлантиды столь же неубедителен, как и все рассмотренные до сих пор варианты размещения в водах Атлантики легендарной затонувшей страны. Быть может, на западе Атлантики, а не в центре ее и на востоке, удастся найти более приемлемый «адрес»?

АНТИЛИЯ?

Попытки отождествить Америку с Атлантидой начались вскоре после того, как стало ясно, что Колумб открыл не западный путь в Индию, а Новый Свет. Поиски «атлантов в Америке» предпринимались в XVI, XVII, XVIII, XIX веках и в нашем XX веке, но к успеху они не привели. Правда, в западной прессе то и дело появляются сенсационные сообщения об открытии затерянных в джунглях Южной Америки городов атлантов, о пирамидах на дне Амазонки, о таинственных письменах на камне, оставленных атлантами, и т. п. Но все это, на поверку, оказывается выдумкой или плодом мистификаций. Найти следы цивилизации атлантов на Американском материке никому еще не удалось. Но, быть может, их надо искать не в земле, а на дне Атлантики, в водах, омывающих берега Америки?

В Новом Свете есть своеобразный аналог Средиземному морю с его более мелкими морями, с его островами и теплыми водами, с древними цивилизациями и многочисленными народами, живущими на его берегах. Это так называемое Американское средиземное море, расположенное в субтропической и тропической зонах между 9 и 30 градусами северной широты и включающее в себя Мексиканский залив, Карибское море и Багамское море. «Оно не представляет собой единого бассейна, так как отдельные его районы сильно отличаются друг от друга,— пишет профессор Август Циргоффер в книге «Атлантический океан и его моря». — Воды его омывают западное побережье п-ова Флорида, южные берега Северной Америки, юго-восточное побережье Центральной Америки, а также северные берега Южной Америки. От океана бассейн Американского средиземного моря отделен наружной

(восточной) цепью Багамских островов, островами Гаити, Пуэрто-Рико, Наветренные, Подветренные и, наконец, о. Тринидад. Море соединено с океаном десятками проливов, из которых несколько, достаточно широких и глубоких, образуют важнейшие узлы морских коммуникаций».

Крупные острова в Американском средиземноморье, такие, как Куба, Гаити, Пуэрто-Рико, имеют несомненно материковое происхождение, это блоки континентальной суши. С востока и запада оно окружено рядом действующих вулканов, тут очень часты землетрясения, в результате которых могут происходить опускания суши: так, в конце XVII столетия под воду, после сильного землетрясения, почти целиком ушел город Порт-Ройал на острове Ямайка, снискавший печальную славу «пиратского Вавилона». На берегах Американского средиземного моря, задолго до появления европейцев, существовали древние культуры ольмеков, майя и других индейских народов. Может быть, именно здесь и нужно искать легендарных атлантов, чья родина затонула после катастрофы?

В 1923 году американский исследователь Митчелл Хедж выдвинул гипотезу, согласно которой Атлантиду надо искать на дне Карибского моря. Двумя годами позже увидела свет книга шотландского этнолога Льюиса Спенса, связывавшего платоновскую Атлантиду с Антилией, затонувшей землей в районе Американского средиземноморья. «От берегов Западной Европы до берегов Восточной Америки распространен один культурный комплекс, признаки которого обнаружены на лежащих между ними островах, а также явно распознаются как в Северной Африке и Египте, так и в Мексике, Центральной Америке и Перу. Этот комплекс настолько однороден, что предположение об исчезнувшем звене, соединявшем в океане оконечности американского и европейского материков, кажется вполне убедительным».

По мнению Спенса, приход первобытных людей, кроманьонцев, стоявших много выше по развитию, чем населявшие ранее Европейский континент неандертальцы, был связан с существованием в Атлантике большого материка, который и был родиной атлантов-кроманьонцев. Затем, тысячелетия спустя, последовало новое вторжение пришельцев из Атлантиды в Старый Свет, которые принесли с собой совершенно новую культуру. Наконец, в IX тысячелетии до нашей эры третья волна атлантов основала цивилизации Египта и Крита, спасаясь от обрушившейся на их родину катастрофы. Однако последний, самый западный обломок Атлантиды — его-то Спенс и назвал Антилией — опустился гораздо позже, в III—IV тысячелетии до нашей эры. Жители Антилии, уцелевшие от гибели, основали древнейшие культуры Центральной Америки, чем и объясняется тот факт, что цивилизации Нового Света моложе цивилизаций Старого.

Со времени появления гипотезы об Антилии прошло более полувека. За это время колоссально возросли наши знания как о происхождении и развитии индейских культур на берегах Аме-

риканского средиземного моря, так и о геологической истории этого интересного региона. Насколько же правдоподобна гипотеза об «антильской Атлантиде» в свете данных науки о Земле и наук о человеке?

Более ста лет назад мексиканский инженер и любитель древностей Мельгер опубликовал небольшую заметку и рисунок. Речь шла о находке вблизи деревушки Трес-Сапотес, что находится в Мексиканском штате Вера-Крус. Там обнаружили скульптуру, совершенно не похожую на другие произведения искусства доколумбовой Америки, изображавшую голову «африканца», человека с толстыми губами и широким плоским носом, резко отличающимся от «орлиного» носа индейцев... Так началось открытие цивилизации ольмеков. С той поры ученые проделали огромную работу: археологи раскопали древние города и святилища этого народа, искусствоведы описали десятки статуэток из зеленого нефрита, созданные ольмекскими мастерами. На одной из них удалось расшифровать дату, записанную цифрами-иероглифами, сходными с подобными же цифрами индейцев майя. В переводе на наш календарь это дало 31 год до нашей эры — древнейшую письменную дату Нового Света!

Самую большую известность получили огромные каменные головы, вырубленные ольмекскими мастерами из базальта. Высота их доходит до трех метров, причем, несмотря на размеры, лица изваяний выполнены с удивительной точностью и реализмом. Монолит, из которого высечена самая большая голова, весит более тридцати тонн. Доставили его из каменоломни, находящейся в полусотне километров от места, где был установлен памятник, что, конечно, потребовало колоссальных затрат труда. Сотни, а то и тысячи людей должны были объединить свои усилия в этом деле. Племена такая работа не по плечу, значит, у ольмеков существовало государство — самое древнее на территории Нового Света.

«Первая цивилизация Америки» — так озаглавил свою книгу, подводящую итоги археологического изучения ольмеков, начатого более века назад, американский профессор Майкл Ко. «Есть основания предполагать, что у древних ольмеков существовало прочное государство,— пишет Ко.— Скульптура и содержимое гробниц демонстрирует огромную степень социальных различий между правителями и подчиненными. Но еще важнее в этом смысле распространение власти ольмеков далеко за пределы их крошечной первоначальной территории». Действительно, «колыбель» ольмекской культуры занимает очень маленькое пространство: покрытые болотами и джунглями южная часть штата Вера-Крус и запад штата Табаско, что лежат на побережье Мексиканского залива. А влияние ольмекского искусства, иероглифического письма, календаря, религии можно найти в долине Мехико, в Гватемале, Сальвадоре, словом, везде, где в Центральной Америке была высокая цивилизация.

«Культура madre» (культура-мать) — так называли мексикан-

ские археологи цивилизацию ольмеков. Майя, сапотеки, тольтеки и другие индейские народы Центральной Америки создали замечательные памятники искусства, они воздвигали города и храмы, писали фрески, пользовались иероглифическим письмом и очень точным, превосходящим античный и европейский, календарем. Рождение цивилизации майя и других индейских народов относится к рубежу нашей эры. Поселения же ольмеков существовали за тысячу лет до этого и имеют возраст порядка трех тысячелетий!

Может быть, другие цивилизации, столь же древние, как ольмекская, просто не найдены? Или же именно ольмеки сделали первыми «скачок» от первобытно-общинного строя к государству с его монументальным искусством, письменностью, календарем? Или же прав профессор Майкл Ко, крупнейший знаток «культуры madre», говоря о том, что «главный импульс в становлении цивилизации ольмеков вполне мог прийти из какой-нибудь внешней, неизвестной до сих пор области»?

Древние жители Мексики называли тропические равнины южного побережья Мексиканского залива «Страной дождя и тумана» — Тамоанчаном. Именно здесь мы находим самые древние памятники и города ольмеков. Возможно, что Тамоанчан — это не колыбель, а лишь первое место высадки ольмеков на Американский континент. Старинные индейские легенды говорят о некоем «могучем народе», в большом числе прибывшем в незапамятные времена на своих ладьях и высадившемся на берег Мексиканского залива. Пришельцы бросили свои суда в местности Пантула (нынешний город Панука на севере мексиканского штата Вера-Крус). «Тотчас же двинулись они по краю вод,— говорит легенда.— Наконец, добрались они до местности Тамоанчан и основали свое царство». О пришельцах из-за моря говорят и другие предания народов Центральной Америки.

Кем были эти пришельцы? Рейсы папирусного судна «Ра» показали, что древние египтяне в принципе могли пересечь Атлантику. Но цивилизация ольмеков на египетскую непохожа, самобытно искусство, архитектура, иероглифика, календарь и другие достижения их культуры. Верховным божеством ольмеки считали «человека-ягуара», а ягуары, как известно, водятся только в Америке. Культура ольмеков сложилась в Новом Свете. И, быть может, колыбель ольмекской цивилизации находится на дне, как предположил автор этих строк в своей книге «Тайны трех океанов»?... А вслед за тем в нашей печати, со ссылкой на зарубежную, появились сообщения о том, что в Средиземном американском море, возле островов Адирос и Бимини, входящих в состав Багамского архипелага, обнаружены на небольшой глубине загадочные сооружения, возраст которых равен нескольким тысячам лет... Неужели найдена прародина ольмеков, гипотетическая Антилия? Или это следы легендарной платоновской Атлантиды?

Предоставим читателям судить самим...

БАГАМСКАЯ АТЛАНТИДА?

Дно Американского средиземного моря справедливо называют «золотым»: тут покоятся десятки испанских галеонов, груженных золотом и серебром. Сокровища, затонувшие у берегов острова Куба и полуострова Флорида, Бермудских и Багамских островов, оцениваются в сотни миллионов долларов. Нетрудно догадаться, почему дно стало «золотым» — в течение нескольких веков над ним проходила трасса торговых путей между Старым и Новым Светом, здесь проплывали суда «Золотого» и «Серебряного» флотов, перевозившие в Испанию награбленные в Америке сокровища. Лишь за период с 1500 по 1820 год между Испанией и Америкой совершено было около семнадцати тысяч рейсов судов и перевезено грузов общей стоимостью около 4 000 000 000 фунтов стерлингов. Рифы и скалы, коварные течения и сокрушительные ураганы, неточности в картах, плохая остойчивость испанских галеонов — все это вело к тому, что корабли, груженные золотом и серебром, тонули, унося под воду драгоценный груз. А так как вода в Американском средиземноморье теплая и прозрачная, а глубины возле берегов островов, рифов, скал и отмелей невелики, то с давних пор искатели приключений, авантюристы и любители легкой наживы устремлялись под воду, в надежде поднять со дна затонувшие сокровища.

Одним из самых «золотоносных» районов считались воды, омывающие Багамские острова. Здесь почти триста лет назад была организована первая экспедиция по подъему затонувших сокровищ — и она прошла успешно. С той поры возле Багамских островов ведется поиск старинных кораблей и сокровищ, лежащих на дне морском. Счастливчикам удастся поднять пушки и якоря, монеты и украшения, порой — груды золотых и серебряных слитков, покрывшихся коралловой коркой. Каждый год искатели сокровищ уходят в теплые воды, омывающие Багамские острова... Но в конце шестидесятых годов нашего века в этих водах было обнаружено нечто более интересное и ценное для науки, чем затонувшие сокровища. А в печати с того времени то и дело стало появляться красивое и звучное слово «Бимини».

В начале XVI столетия представитель одной из знатнейших семей Испании, рыцарь Хуан Понсе де Леон, участник второй экспедиции Колумба, решил отыскать легендарный остров под названием Бимини. По словам индейцев, на нем бьет источник вечной молодости и человек, отведавший из него волшебной воды, никогда не будет старым. Кабальеро де Леон отправляется на поиски Бимини, предварительно получив от властей Испании право на «управление островом Вечной молодости», скрепленное королевской подписью и печатью.

К северу от Антильских островов лежали земли, в ту пору европейцам неизвестные, и там, гласили легенды индейцев, находился остров Бимини. Понсе де Леон отправляется в плавание по неведомым водам и открывает полуостров Флорида, а заодно —

и мощное Флоридское течение, начальный участок «реки в океане» — Гольфстрима. Затем экспедиция кабальеро поворачивает на юг и долго блуждает по лабиринту рифов, островков и островов Багамского архипелага, насчитывающего 29 больших островов, 661 островок — «кайо» и 2337 скал. Но заветной земли с волшебным источником найти не удастся. В середине октября 1513 года экспедиция возвращается в столицу Пуэрто-Рико, город Сан-Хуан, губернатором которого и был стареющий Хуан Понсе де Леон. Кабальеро предпринимает еще одну попытку отыскать Бимини. Он направляет к Багамским островам двух опытных кормчих, которые возвращаются через несколько месяцев и сообщают, что неподалеку от Флориды ими найден остров, именуемый индейцами Бимини. Понсе де Леон тотчас же отправляется в Испанию и получает там права наместника, «аделантадо Флориды и Бимини». А затем возвращается в Новый Свет и пытается покорить дарованные ему испанской королевой земли. Отряд де Леона высаживается во Флориде, однако подчинить индейцев ему не удастся. Сам кабальеро тяжело ранен и вскоре умирает. Его имя становится достоянием истории, о поисках «источника вечной молодости» слагает прекрасную поэму Генрих Гейне... А Бимини?

Такое название носят два островка, лежащие на северо-западной окраине Большой Багамской банки, против американского города Майами на полуострове Флорида. Никакого волшебного эликсира вечной молодости здесь, конечно, нет. Слово «Бимини» благодаря Гейне стало символом красивой, но несбыточной мечты. А о том, что возле Флориды есть два островка, носящие это имя — Северный Бимини и Южный Бимини,— знали лишь географы, историки географических открытий да багамские и флоридские рыбаки. Так было до 1967 года, пока фотограф-подводник Дмитрий Рыбиков случайно не обнаружил, пролетая на самолете над островками Бимини, контуры какого-то странного сооружения прямоугольной формы, длиной почти в четыре сотни метров. На следующий год, также с самолета, пилот Роберт Брюсс различил подобное сооружение и возле багамского острова Андрос, находившегося неподалеку от Бимини.

Узнав об этом, Рыбиков вместе с Мэнсоном Валентайном, исследователем-энтузиастом, организовали экспедицию на Багамы и обнаружили свыше дюжины различных подводных сооружений. Самое монументальное из них, возле Северного Бимини, получило название «столицы подводного царства». Тут были найдены огромные стены, сложенные из плит известняка, и цилиндры из цемента и мрамора, похожие на обломки древних колонн. В следующем, 1969 году «журнал для мужчин», называемый «Аргози», организовал новую экспедицию на Багамские острова в поисках следов затонувшей цивилизации.

«По прибытии на место, однако, мы узнали, что за три недели до нашего приезда двое каких-то ныряльщиков нашли и, как рассказывали, подняли на поверхность две огромные статуи и часть мраморной колонны, которые затем увезли на яхте в США. После

этого случая власти Бимини издали приказ, запрещающий кому-либо заниматься какими бы то ни было раскопками,— повествует руководитель экспедиции Роберт Маркс, ведущий отдел подводной археологии в «журнале для мужчин».— И все же мне удалось погрузиться в заветные воды. Нам повезло: сама природа помогла нашим раскопкам — дно было абсолютно чисто от песка. Стена оказалась... не стеной. Массивные каменные блоки толщиной 90—120 сантиметров лежали на твердом дне, и если уж были похожи на что-либо, то скорее всего напоминали дорогу или мостовую, каких я много видел, к примеру, на Юкатане (где археологи открыли множество древних городов индейцев майя.— А. К.). Пожалуй, наиболее важным итогом работы экспедиции мне представляется такой факт: ни один из каменных блоков не был прикреплен к морскому дну, что, несомненно, доказывает — сооружение явно искусственного происхождения».

В следующем, 1970-м, году в городе Майами было проведено совещание, посвященное находкам у Багамских островов. Участники его пришли к выводу о том, что сооружения — не игра природы, а дело рук человеческих, когда-то они находились на суше и были созданы задолго до открытия Америки Колумбом. А в апрельском номере журнала «Nature» за 1971 год появилась статья канадского географа Ваймона Харрисона, который доказывал обратное. Каменные стены — это просто ракушечный гравий, зацементированный на мелководье, в котором «образовались трещины, как это обычно происходит с известняками», что и создало иллюзию пригнанных друг к другу строителями плит. Глыбы, имеющие различные стадии разлома и разрушения, встречаются на Багамских островах весьма часто, как на воздухе, так и под водой, возле Бимини мы просто встретились с необычной формой разлома огромной плиты ракушечника. А колонны из цемента и мрамора — это остатки груза затонувшего судна, перевозившего строительные материалы, которые хранились в деревянной таре. Тара эта сгнила в воде, а на дне остались лишь цилиндры — обработанные морской водой мрамор и цемент.

Столь прозаическое объяснение не устроило энтузиастов и романтиков. В печати стали появляться сообщения о том, что под водой обнаружены обломки керамики, обработанный человеком кусок мрамора и глиняное изображение человеческого лица, не имеющие аналогов в Новом Свете и, скорее всего, «средиземноморского происхождения». Сооружения у Багамских островов датировались шестью-семью тысячелетиями и даже временем гибели легендарной Атлантиды. Пресса писала о найденных в руинах камнях с вырезанными на них знаками, подобных тем, что находят у островов Яп в Тихом океане к востоку от Филиппин: «Если все эти находки и не связаны с Атлантидой, то они свидетельствуют о существовании другой древнейшей цивилизации Старого Света и, будучи опознанными, безусловно, помогут узнать, кто же первым открыл Новый Свет»,— писал на страницах журнала «Аргози» Роберт Маркс.

В конце семидесятых годов на Багамских островах поиски затонувшей цивилизации вел Ричард Уингейт. Его работы были показаны в советско-польском фильме «Загадки Мирового океана». В популярной ленинградской программе «Монитор», а затем в не менее популярной программе «Клуб путешественников» кинорежиссер Валерий Чигинский рассказал о «багамской Атлантиде» и показал миллионам телезрителей загадочные подводные сооружения. А автор этой книги, комментируя передачу, говорил о том, что если эти сооружения в самом деле имеют не естественное, а искусственное происхождение, нам придется пересматривать заново многие страницы истории доколумбовой Америки.

В самом деле: открыв Багамские острова, испанцы застали здесь аборигенов, стоявших на очень низком уровне развития культуры. «Мне показалось, что эти люди бедны и нуждаются во всем. Все они ходят нагие, в чем мать родила, и женщины тоже, хотя я видел только одну из них, да и та была еще девочкой,— записывал в своем дневнике Колумб, рассказывая о жителях багамского острова Гуанакани, первой земли за океаном, открытой в Новом Свете.— Они не носят и не знают железного оружия: когда я показывал им шпаги, они хватались за лезвия и по неведению обрезали себе пальцы. Никакого железа у них нет. Их дротик — это палицы без железа. Некоторые дротик имеют на конце рыбы зубы, у других же наконечники из иного материала».

При строительных работах индейцы Багамских островов камнем не пользовались. Да и население Андроса и Бимини, как и вообще Багамского архипелага, было слишком малочисленно, чтобы создавать монументальные постройки. (Так, во время поисков Бимини Понсе де Леон на одном из островов нашел одного-единственного жителя, старую индианку, отчего и сам остров получил название «Ла Вьеха» — «Старуха»). Древние цивилизации доколумбовой Америки создавались и развивались на материке, и уровень культуры жителей островов Американского средиземноморья, как малых, так и больших, был много ниже: здесь не было ни монументальных построек, ни иероглифического письма, ни государства, ни касты жрецов... Или, быть может, находки у Багамских островов — это следы «ольмекской атлантиды», Антилии, откуда переселились на материк творцы «культуры madre»?

Возраст ольмекской цивилизации — около трех тысяч лет — велик, но он уступает возрасту древнейших культур Старого Света (египетской, шумерской, эламской, протоиндийской, минской). Возраст же построек, ныне лежащих на дне возле Багамских островов, должен превосходить возраст древнейших из известных нам цивилизаций не только Нового, но и Старого Света. Ибо затопление Багамских островов — а, стало быть, и возведенных на суше построек — началось шесть тысяч лет назад, о чем убедительно говорят исследования геологов и океанологов.

Согласно новейшим геологическим реконструкциям, в период зарождения Атлантического океана, 150—180 миллионов лет на-

зад, на месте Багамских отмелей находился замкнутый бассейн, который заполняли приносимые реками осадки с материка. Под влиянием тяжести этих осадков дно бассейна стало погружаться и началось строительство коралловых островов и рифов, подобное тому, что происходило в Тихом и Индийском океане. Как показало глубоководное бурение, работа кораллов началась еще в меловом периоде, около 100 миллионов лет назад, и продолжается по сей день (недаром же корка кораллов покрывает находки, поднятые с судов, затонувших два-три столетия назад). В период оледенений, когда уровень Мирового океана понижался, мелководные участки Американского средиземного моря становились сушей, в том числе и в районе Багамских островов. А около шести тысяч лет назад уровень Мирового океана стал почти таким же, как нынешний,— следовательно, чем глубже находятся под водой сооружения, тем больший возраст они имеют. И если верхушки предполагаемых стен находятся на глубине трех-четырех метров, то их фундамент должен быть «на глубине» не шести, а семи и более тысячелетий. В печати же появились сообщения о том, что подобного рода сооружения имеются на глубине десять и даже восемнадцать метров! Если это так, то мы имеем здесь дело с древнейшими памятниками человеческой культуры... Но так ли это на самом деле?

«ТРЕУГОЛЬНЫЕ АТЛАНТЫ»

Сделаем маленькое отступление и поговорим о событиях, происходящих далеко от Багамских островов. В начале восьмидесятых годов при разведке дна Керченского пролива аквалангисты, возглавляемые асом подводного дела Александром Шамраем, наткнулись на груды камней, напоминавших затопленную стену. Здесь начал вести работу Боспорский подводно-археологический отряд, были сделаны десятки погружений с аквалангом, проведена эхолокация дна — и в результате удалось выяснить, что камни, действительно, образуют уходящую далеко в воды пролива стену с башней. Пробный шурф, заложенный на берегу, обнаружил ее продолжение на суше. Со дна были подняты обломки керамики, сходная керамика была найдена и на суше. Руководитель отряда (в работе которого принимал участие и автор этих строк) кандидат географических наук К. К. Шилик провел комплексные исследования, в результате которых стало ясно, что перед нами — стена античного города Акры, ушедшего под воду почти в то время, когда создавал повествующие об Атлантиде «Диалоги» Платон. Об этом говорят характерная керамика, данные палеогеографии, свидетельства античных авторов, находки памятников культуры под водой, характерных для эпохи греческой колонизации Понта Эвксинского. Словом, существование «керченской атлантиды» доказано едва ли не с той точностью и стро-

гостью, с какой доказываются математические теоремы...* Но что доказывает реальность «Багамской Атлантиды», ушедшей на дно шесть и даже более тысяч лет назад?

Ни в одном серьезном научном журнале не опубликованы результаты работ экспедиций, изучающих «Атлантиду возле Бimini». Никто из специалистов по цивилизациям доколумбовой Америки не видел ни керамики, ни статуй, ни камней, покрытых знаками, будто бы найденных при раскопках под водой. Специалисты же, изучавшие загадочные каменные сооружения, едва ли не в один голос утверждают, что это — вовсе не дело рук человеческих, а лишь игра природы плюс богатого воображения и жажды сенсаций. Ведь от «Багамской Атлантиды» рукой подать до Флориды с ее пляжами, да и Багамский архипелаг является одним из мировых центров туризма и приятного отдыха. А что может быть более приятным, чем, позагорав на пляже, нырнуть на небольшую глубину и полюбоваться руинами Атлантиды? «Багамская Атлантида» включается в сферу туристического бизнеса — и входит одним из компонентов в созданный на наших глазах миф о «загадках Бермудского треугольника».

Термин «Бермудский треугольник» появился в 1964 году на страницах того же «журнала для мужчин» — «Аргози», когда журналист Винсент Геддис опубликовал подборку сведений о пропаже судов и самолетов в районе океана, примыкающем к Флориде. Восемь лет спустя Чарлз Берлиц выпустил под этим названием книгу, ставшую бестселлером, выдержавшую несколько изданий и разошедшуюся миллионными тиражами. На модную тему появилось еще несколько книг и сотни журнальных и газетных статей. В таинственном треугольнике нарушаются законы пространства и времени, которым подчинена вся остальная Метагалактика, здесь без следа исчезают суда и самолеты, обитают морские чудовища и подводные подобия «снежного человека», орудуют пришельцы из космоса и даже из будущего... Разумеется, в таком чудесном месте не обойтись без атлантов: по одной версии именно тут опустилась на дно платоновская Атлантида, по другой — атланты сумели приспособиться к жизни в океанских пучинах и своими «магнитами» ухитряются похищать не только корабли, но и летящие на большой высоте самолеты. Весь этот джентльменский набор мифов XX столетия, как и полагается в наш просвещенный век, подается в упаковке из наукоподобных «гипотез», терминов, фраз (чего стоит, например, высказывание Ралфа Баркера о том, что в Бермудском треугольнике имеется «антигравитационная материя, которая пришла к нам из космоса и сумела удержаться в земной коре, главным образом под дном океанов»!).

Американский летчик и библиограф Лоуренс Д. Куше в своей

*Работы Боспорского подводно-археологического отряда продолжаются и о них будет рассказано в заключительной книге трилогии — «Атлантиды ищите на шельфе».

превосходной книге «Бермудский треугольник: мифы и реальность» (русский перевод ее издан в 1979 и 1983 годах) показал, как сквозь призму мифа пропускаются реальные события, происходившие в районе Бермудского треугольника, границы которого, впрочем, также весьма мифичны. Будем надеяться, что и отечественные авторы уделят этой теме должное внимание, ибо вся фантазмагория вокруг «тайн треугольника» является прекрасным образчиком современной мифологии, веры в миф, рождение которого можно проследить с документальной точностью. И одним из своих компонентов этот миф сделал атлантологию, «вписав» в Бермудский треугольник и платоновских атлантов (например, есть «гипотеза» о том, что атланты, используя кристаллы в качестве источника энергии, захоронили их «в пучинах моря к западу от острова Андрос в группе Багамских островов, где происходило множество несчастных случаев» и там, «на глубине полутора километров, есть неизвестный источник энергии, который по сей день оказывает влияние на компасы и электронику современных кораблей и самолетов»).

Современная мифология имеет тенденцию к интеграции: «снежный человек» объявляется «биороботом пришельцев», а представителем последних может быть таинственное чудище из озера Лох-Несс, обладающее даром телепатии, и т. д. «Атланты из треугольника» связываются с «летающими тарелками» и даже «подводными летающими тарелками» (если первые сокращенно именуются НЛО, «неопознанные летающие объекты», то вторые — НПО, причем последние — это суда атлантов). Атлантами могут быть загадочные человекоподобные существа с длинной змеевидной шеей, с лицом, напоминающим обезьяну, с крупными, похожими на человеческие, глазами, «приспособленными для жизни под водой», питающиеся человечиной, сведения о которых можно почерпнуть из книги Чарльза Берлица о Бермудском треугольнике.

Сам Берлиц не так давно объявил, что ему удалось различить на снимках, сделанных из космоса, 12 пирамид под водой в бассейне Амазонки, где вот уже несколько столетий тщетно пытаются найти следы платоновских атлантов, подобных пирамидам, открытым у Багамских островов, «которые невозможно отнести ни к одной из известных нам эпох или цивилизаций». У Багамских же островов «пирамиды» открыл упоминавшийся нами Менсон Валентайн из Майами, неоднократно заявлявший о своих встречах с неопознанными летающими объектами, верящий в то, что «существуют различные, в том числе и враждебные, группы инопланетных визитеров из Вселенной, из глубин океана и даже из другого измерения» и полагающий, что корабли и самолеты, пропавшие в Бермудском треугольнике, «здесь, но находятся в другом измерении по причине магнетического феномена, вызванного каким-либо НЛО». В своих поисках затонувших сооружений Валентайн больше полагается на сверхчувственное восприятие, нежели на гидролокаторы, аэрофотосъемку и другие технические средства, которыми вооружены археологи-подводники.

Но оставим «треугольную мифологию» и «треугольных атлантов». Со времени открытия загадочных объектов у Багамских островов прошло почти два десятка лет. Объекты эти находятся на небольшой глубине, и если они действительно являются руинами затонувшей страны с высокой цивилизацией, наверняка за это время удалось бы найти вещественные доказательства ее существования. Но такие доказательства на суд науки не представлены — и дело ограничивается сенсационными статьями в «журнале для мужчин» и тому подобной прессе, предназначенной для занимательного чтения (и перепечатками их, как правило, без комментариев, в нашей печати). Когда же поиски Багамской Атлантиды начинают вести серьезные исследователи, то сенсаций не получается. Например, «остатки античного храма», найденные под водой возле багамского острова Нью-Провиденс, как сообщает прославленный исследователь океана Жак-Ив Кусто, оказались на самом деле остатками краалей, отгороженных мест для промысла губок. Столь же прозаическое объяснение, видимо, получит происхождение других «таинственных объектов» на шельфе Багамских островов.

Где же тогда остается место для Атлантиды? На обширном Патагонском шельфе у берегов Южной Америки? На шельфе Мексиканского залива? На мелководных банках, вроде Джорджес-Банк или Ньюфаундендской, лежащих возле восточного берега США и Канады? Все эти районы были сушей двенадцать, десять, порой даже шесть тысяч лет назад. Но никаких находок, кроме костей мамонтов, торфа и т. п., сделать здесь не удалось: в ту пору Новый Свет заселяли первобытные охотники и собиратели, не имеющие никакого отношения к атлантам, ведущим войны с египтянами и праафинянами и живущими на обширном острове в океане.

Являются ли остатками Атлантиды нынешние Антильские острова? Среди ученых нет единогласия в вопросе о том, были ли эти острова частью Америки или же они образовались в результате сложных геологических процессов, происходивших в этом районе десятки миллионов лет назад. Но если даже принять первую гипотезу, отделение Антильских островов от материка произошло очень давно, о чем убедительно говорит фауна даже таких больших островов, как Куба или Гаити (например, 90% всех видов беспозвоночных на Кубе являются эндемиками, они нигде более не встречаются). И геологическая затонувшая земля Антилия не имеет отношения к той Антилии, которая, согласно Хеджу и Спенсу, являлась последним обломком платоновской Атлантиды.

Некоторые исследователи, например, французский океанолог Л. Жермен, предполагали, что Атлантида находилась на месте нынешнего Саргассова моря, а своеобразная фауна и флора этого «оазиса в океане» является «всплывшим» населением мелководий затонувшего материка. Однако, отмечает даже такой убежденный сторонник «Атлантиды в Атлантике», как Н. Ф. Жи-

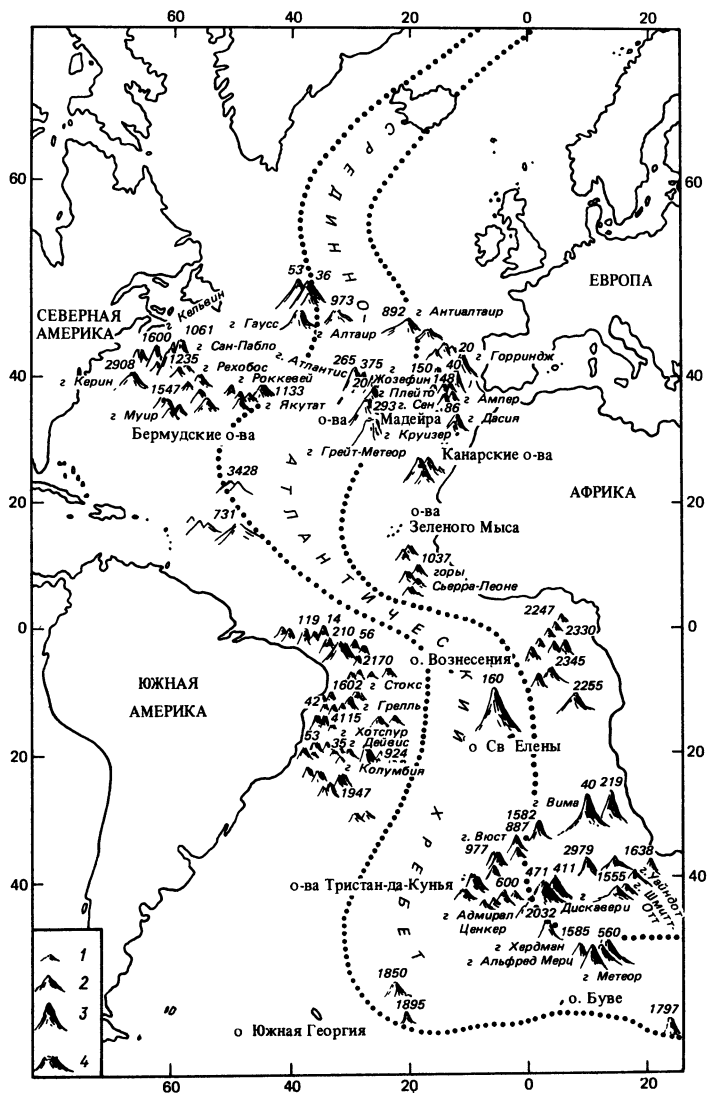

Рис. 14. Схема распространения наиболее крупных подводных гор Атлантического океана (по А. В. Ильину).

ров, «Саргассово море находится над наиболее глубокими местами Атлантического океана и нет свидетельств, говорящих о существовании там суши даже в третичном периоде». И уж тем более фантастической выглядит гипотеза о том, что гигантский метеорит, упав 12 тысяч лет назад в район нынешнего Саргассова моря, уничтожил находившуюся там Атлантиду, которая погрузилась на глубины в три, четыре, пять километров.

Нам остается рассмотреть последний «адрес» Атлантиды в Атлантике — в северной части океана. Ведь именно здесь обнаружены обширные участки дна с континентальной, а не океанической корой. А порой с вершин Срединно-Атлантического хребта в этом районе поднимают породы, имеющие явно материковое происхождение, например, валуны.

СЕВЕРНАЯ АТЛАНТИДА?

Еще в 1845 году, изучив флору, существовавшую несколько миллионов лет назад в Западной Европе, и сравнив ее с флорой Северной Америки, Ф. Унгер высказал мысль о том, что между этими землями существовала связь: растения проникали с материка на материк по цепочке больших островов или сплошному «мосту» суши. В 1864 году гипотезу о «Северной Атлантиде» поддержал Освальд Геер в книге, посвященной древней фауне и ее реликтам. В третичном периоде в Западной Европе росли вечнозеленые дубы, клены, платаны, секвойи, болотные кипарисы, ныне свойственные флоре Северной Америки, причем ее восточным, ближайшим к Атлантике областям. Европейские растения третичного периода, предполагал Геер, ныне полностью исчезнувшие или вытесненные современной флорой, добрались по сухопутному мосту суши до Америки, где и оказались в изоляции после того, как этот «мост» ушел на дно Северной Атлантики. Остатками этого затонувшего «моста» являются Британия, Ирландия, Исландия, Гренландия, Ньюфаундленд и более мелкие острова Северной Атлантики.

Гипотезу о Северной Атлантиде, выдвинутую ботаниками, поддержали зоологи. По их мнению, распространение многих животных, как ныне живущих, так и вымерших, из Старого Света в Новый шло не только восточным путем, через Берингию, сухопутный мост, связывавший Чукотку и Аляску, но и западным, объединявшим Европу с Северной Америкой. Ряд гляциологов предположил, что причинами великих оледенений в четвертичном периоде были последовательные подъемы и опускания суши, простиравшейся от полуострова Лабрадор до Шотландии, через Гренландию и Исландию.

Развивая эти взгляды, Х. Е. Форрест в книге «Континент Атлантида», вышедшей двумя изданиями в тридцатых годах, доказывал, что обширный материк занимал весь север Атлантического океана и продолжался вплоть до Азорских островов:

Атлантида, таким образом, представляла огромный полуостров, соединявший Европу с Северной Америкой и ушедший под воду несколько десятков тысяч лет назад.

Французский атлантолог Ж. Пуассон в книге «Атлантида в свете науки», увидевшей свет в 1945 году, попытался доказать, что гибель Северной Атлантиды произошла позже, и связывал с «мостом» суши, соединявшим Западную Европу и Северную Америку, расселение не только растений и животных, но и первобытных людей. Но и Форрест, и Пуассон в качестве едва ли не самого основного аргумента пользовались термином «Атлантические Альпы». По их мнению, центром оледенения была Исландия, по территории которой (так же, как и по территории затонувших частей Северной Атлантиды) проходила грандиозная, высотой до трех километров, горная цепь. Однако исследования геологов и океанологов последних лет убедительно доказали, что никаких Атлантических Альп, покрывавшихся льдами и дававших старт великим оледенениям, на самом деле не было. А остров Исландия — это уникальное явление, обширный участок Срединно-Атлантического хребта, поднявшийся на поверхность. Вернее, Исландией кончается собственно Срединно-Атлантический хребет, а дальше, на север от нее простирается срединный океанический хребет Гренладского и Норвежского морей и Северного Ледовитого океана.

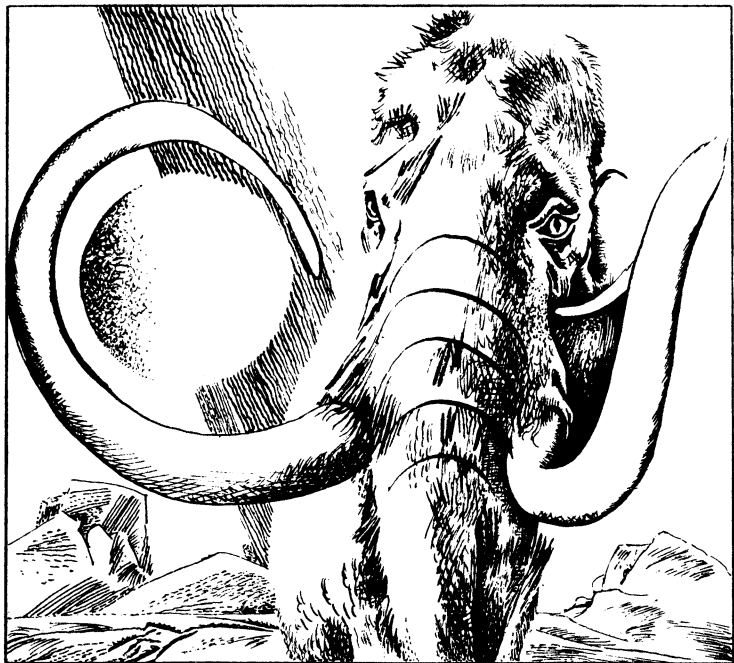
Мы уже рассказывали о куске стекловидной лавы, тахилите, поднятом со дна в 900 километрах к северу от Азорских островов, который дал основание французскому геологу П. Термье заявить о реальности Атлантиды. Правда, и происхождение самой находки было не совсем ясным, и «неизбежный вывод» Термье был подвергнут жесткой критике геологами и океанологами, показавшими, что тахилит мог образоваться не на суше, а под водой, причем нет никаких серьезных оснований датировать его возрастом гибели легендарной Атлантиды... Но вот совсем недавно со дна подводного хребта Рейкьянес, северной оконечности Срединно-Атлантического хребта, считавшегося некоторыми исследователями частью Атлантиды (как Северной, так и «платоновской»), были подняты обломки гранитов — типичных континентальных пород, чуждых океанической, базальтовой коре океана. Значит, срединные хребты — это не «детище океана», а все-таки опустившиеся горы материка, как предполагали первооткрыватели Срединно-Атлантического хребта, а вслед за ними — атлантологи?

В районе подводного хребта Рейкьянес в начале восьмидесятых годов большие работы провели советские океанологи, используя для исследований «Пайсисы» — автономные подводные аппараты, способные погружаться на глубину до двух километров, снабженные системой гидроакустической навигации, забортными фото- и телекамерами и парой манипуляторов, способных и подобрать со дна веточки кораллов, и отколоть от подводных скал образец горных пород. Советские акванавты опустились в рифтовую зону хребта и взяли более 150 образцов пород. «Оказалось, что все

коренные породы здесь представлены обычными океаническими базальтами, а гранитные валуны попали на дно в ледниковую эпоху, когда айсберги разносили по северной части Атлантики породы из Скандинавии и Гренландии», — сказал корреспонденту «Правды» директор Института океанологии АН СССР профессор А. С. Монин, подводя итоги работ.

В рифтовой долине обнаружены следы подводных излияний лавы, застывшей в виде шаров диаметром полтора-два метра. На них практически не было слоя осадочных пород — это означает, что шаровые лавы появились около четырех-пяти тысяч лет назад. Чем дальше удалялись от шва рифтовой зоны акванавты, тем заметней возрастала мощность рыхлых осадков и увеличивался их геологический возраст. Тем самым еще раз была подтверждена гипотеза о «растекании» океанского дна, не оставляющая места Атлантиде в Атлантике.

Последний шанс для Атлантиды остается далеко на севере, в Арктике — разумеется, не в платоновской стране, населенной атлантами, а на обширной земле, быть может, населенной, опустившейся под воду несколько тысяч лет назад. И, собственно говоря, речь должна идти не об Атлантиде, а об Арктиде.

ОКЕАН ПЯТЫЙ: ГДЕ ИСКАТЬ АРКТИДУ?

ОГНЕННАЯ АРКТИКА

Арктика представляется нам страной льдов и «белого безмолвия». Но находки палеоботаников говорят о том, что некогда за полярным кругом цвели магнолии и кусты калины, росли кипарисы и платаны, каштаны и тополя. В Гренландии, под 70 градусом северной широты, плодоносили виноградные лозы, а теплолюбивая растительность обнаружена была даже под 82 градусом северной широты!

Споры о том, отчего же «замерзла» некогда теплая Арктика, ведутся давно. Выдвинуто множество различных гипотез, однако в наши дни все участники споров о причинах оледенения Арктики солидарны в том, что изменение ее климата началось около десяти миллионов лет назад. Первый же толчок к оледенению

Арктики дало начало оледенения Антарктиды, расположенной в противоположной точке земного шара. Включение гигантского «антарктического холодильника» дало толчок к общему похолоданию. Четыре миллиона лет назад в Северном Ледовитом океане появляются плавающие льды и он действительно становится «ледовитым». Около трех миллионов лет назад в Арктике начинает действовать свой собственный «холодильник» — Гренландия, а вслед за ней покрываются льдами Шпицберген, Земля Франца-Иосифа, острова Канадского Арктического архипелага. Нарастает полярная шапка, а затем по северному полушарию, захватывая миллионы квадратных километров воды и суши, расползаются ледники: наступает эпоха великих оледенений Земли.

Однако и тогда Арктика не превращается в мертвую страну «белого безмолвия»: периоды оледенения сменяются периодами потепления и таяния льдов, и на протяжении всего времени в Северном Ледовитом океане, особенно на пересекающем его срединном океаническом хребте, не прекращается вулканическая деятельность, рождаются и исчезают острова.

Не так давно с борта метеорологического спутника было обнаружено извержение вулкана в Северном Ледовитом океане в тысяче миль к северо-западу от побережья Аляски. Не прекращает своей деятельности вулкан Бееренсберг, находящийся на маленьком острове Ян-Майен, принадлежащем Норвегии. Мощная зона сейсмической активности охватывает Алеутские острова, Камчатку, проходит по дну Северного Ледовитого океана и смыкается со Срединно-Атлантическим хребтом. В Северном Ледовитом океане одна из дрейфующих станций «Северный полюс» отмечала явления, напоминающие извержение подводного вулкана. Совсем недавно в районе острова Беннетта снимки, полученные с искусственных спутников, зафиксировали огромное облако — туманный шлейф, распростершийся более чем на 200 километров над льдами. Экспедиция, посланная Институтом вулканологии Дальневосточного научного центра, обнаружила в этом районе подводный конус диаметром около четырех километров и высотой 10—15 метров — типичный вулканический «блин», подобный тем, что хорошо известны на Камчатке и на острове Исландия. А в районе самой Исландии на глазах людей неоднократно рождались и исчезали вулканические острова.

Хроники говорят, что возле Исландии в 1240, 1422 и в 1783 годах рождались острова, однако вскоре океан уничтожал их. В конце 1963 года у южного побережья Исландии произошло рождение еще одного острова, названного, в честь сказочного огненного великана, Сурт. Вот как описывает очевидец рождение новой земли в океане: «Вулкан был чрезвычайно активен, извергаемая колонна непрерывно и стремительно поднималась ввысь, и когда наступила ночь, она представляла собой столб огня, а весь конус был раскаленным от бомб, которые катились по его склонам вниз, в белый прибой моря, окружавший остров. Вспышки молнии освещали извергаемые облака, а раскаты грома грома-

хали над нашими головами. Грохот от ударов молнии, громкие звуки и рев от извергаемого облака и взрывы разрывающихся в море бомб создавали симфонию, производящую очень сильное и глубокое впечатление. А в это время на небе серповидная луна стремительно двигалась между мчавшимися облаками. Описывая все это, я сознаю, насколько безнадежно малы мои поверхностные возможности дать верное описание таких грандиозных проявлений стихий. Для выполнения этого необходим романтический гений Байрона или Делякруза».

Остров Сурт рос буквально не по дням, а по часам. Извержение началось 13 ноября на глубине около 130 метров. На следующий день вулкан «пробился» на поверхность океана. 15 ноября появился остров высотой 10 метров, на следующий день он имел высоту уже около 40 метров и длину 550 метров, 19 ноября Сурт поднялся на высоту 60 метров, а длина его достигла 600 метров. На следующий год неподалеку от Сурта начал действовать новый подводный вулкан, а в 1965 году появился небольшой островок, названный исландцами Суртлингур, то есть «Суртенок». Но в октябре того же года младшего брата Сурта размыли волны. Однако в самом конце 1965 года поблизости из пучин поднялся еще один островок, получивший название Суртла («Сурташка»). В августе 1966 года и этот островок был размыт волнами, как только прекратилось извержение породившего его подводного вулкана. Остров Сурт остался в одиночестве и, по прогнозам специалистов, не исчезнет в ближайшие столетия. Здесь ведутся научные исследования, ибо Сурт дает уникальную возможность изучить процесс заселения вулканических островов в океане, подобных Азорскому архипелагу в Атлантике, многим островам и архипелагам в Тихом, Индийском и Южном океанах.

Уже в 1967 году, когда иссяк поток лавы, на острове Сурт можно было насчитать около трех десятков видов птиц, сейчас их свыше шестидесяти. Ветер, волны моря, птицы и даже рыбы занесли на новорожденный остров семена растений не только с ближайших островов, но и отдаленных материков, и он постепенно покрывается растительностью. Видимо, и другие океанические острова заселялись таким образом — а не по гипотетическим «мостам» суши, связывающим их с материками.

Вулканические острова могут не только рождаться океаном, но и уничтожаться им. Возможно, что древние мореплаватели не только открывали острова, ныне исчезнувшие (что и породило на средневековых картах «легендарные острова Атлантики»), но и становились свидетелями их гибели: например, на знаменитой карте адмирала Пири Рейса есть надпись, гласящая, что между Исландией и Гренландией в 1456 году «сгорел остров». Быть может, где-то на севере Атлантики или в Норвежском море находился легендарный остров Туле, о котором впервые поведал древнегреческий мореплаватель и географ Пифей еще во времена Платона. Еще в 825 году в книге «Об измерении Земли» ученый монах Дикиул из Ирландии отождествил остров Туле с Ислан-

дий. Но Пифей говорит о том, что Туле — земля обитаемая, в то время как Исландия в его эпоху была безлюдна. Далекий остров на севере считали Оркнейскими островами, Гренландией, Шетландскими островами, Скандинавией (которую вплоть до XII века называли островом), Фарерскими островами и, наконец, одной из банок Фарерской подводной возвышенности, протянувшейся к Фарерам от Исландии, прежде бывшей большим обитаемым островом. Ни одна из этих гипотез окончательно не доказана. А само название Туле — в форме Ультима Туле, т. е. «Крайнее Туле», — превратилась в символ северного «края земли».

О Тулеанской суше говорят и многие представители наук о Земле, а не только историки географических открытий. Ибо, по мнению целого ряда исследователей, существовал северный «мост» суши, протягивавшийся от Старого к Новому Свету. И не был ли загадочный остров Туле последним обломком этой суши, называемой еще Гипербореей?

ТУЛЕАНСКАЯ СУША?

Обширный бассейн северных вод, от Гренландии до Скандинавии, покрывает дно, имеющее, как правило, не океаническую, а материковую кору. Гипотезу о Тулеанской суше подтверждают и данные о расселении типичных пресноводных рыб, для которых соленая вода океана является непреодолимым барьером (отсутствие этих рыб на многих островах Тихого океана — одно из самых веских доказательств того, что эти острова не имели связи с материками). А распространение пресноводных рыб в реках Северной Америки и Западной Европы дает весьма интересную картину. Обитающие в реках восточного склона Британских островов пресноводные рыбы абсолютно идентичны рыбам реки Рейн, текущей по Европейскому материку. Рыбы рек юга Британских островов и рек Ирландии тождественны рыбам «материковой» реки Сены. Затопленное продолжение реки Рейн найдено на дне Северного моря, а на дне пролива Ла-Манш — реки Сены. В недалеком прошлом, возможно, существовали реки палео-Рейн и палео-Сена, которые текли по суше, ставшей нынешним шельфом Северного моря. Данные ихтиологии и геоморфологии подтверждают и данные других наук: со дна Северного моря поднят торф, здесь найдены изделия людей каменного века.

Родственны между собой и пресноводные рыбы, обитающие в реках восточного побережья Северной Америки и Западной Европы. Однако это родство более отдаленное: они не кровные братья, а «троюродные», хотя родство этих рыб, разделенных океаном, несомненно. «Изучение степени их родства, основанное на учете палеонтологических данных, позволило уточнить время, когда материки соединялись друг с другом. Это было примерно шесть миллионов лет тому назад — в конце миоцена — начале плиоцена по геологическому календарю,— пишет крупнейший

советский ихтиолог профессор Г. У. Линдберг.— На месте северной части Атлантического океана протекали две реки. Первая из них — древний Гудзон, притоками которого были современные реки бассейна Гудзонова залива и атлантического побережья Северной Америки, включая реку Святого Лаврентия, а также реки западной и южной Гренландии и Исландии. Вторая — древний Рейн, в который впадали реки восточной Исландии, Норвегии и нынешняя Сена. Водораздел этих могучих речных систем проходил в районе Исландии».

Тулеская суша, или Гиперборея, существовавшая миллионы лет назад, конечно, не могла быть тем «мостом», по которому заселили Новый Свет кроманьонцы Западной Европы, а уж тем более — легендарной Атлантидой. Но она и ее «наследники», подводные хребты и пороги, затонувшие острова, ставшие мелководными банками и районом обширного шельфа Гренландского, Норвежского, Северного морей, вне всякого сомнения, сыграли роль в истории Арктики и ее обитателей, препятствуя проникновению теплых вод Атлантики и мощного Гольфстрима в Северный Ледовитый океан, играя роль то закрывающегося, то вновь открывающегося «клапана».

Возможно, последним обломком Гипербореи, ушедшим на дно, является крохотный островок Роколл с окружающей его отмелью, вершиной огромной подводной возвышенности Роколл, вытянутой примерно на 1000 километров и имеющий длину свыше 300 километров. «В сочетании с данными о внутреннем строении рельефа возвышенности Роколл свидетельствует о погружении огромного участка материковой земной коры к северо-востоку от Великобритании,— пишет А. В. Ильин в монографии «Геоморфология дна Атлантического океана».— О мощности земной коры, сравнимой с континентальной, под поднятием Роколл свидетельствуют гравиметрические данные и изучение изотопов стронция эгириновых гранитов скалы Роколл... По данным глубоководного бурения, погружение возвышенности Роколл началось 55 млн. лет назад — в палеоцене».

Тулеская суша лежала между северной частью Атлантики и Северным Ледовитым океаном. И, возможно, ее «прорезал» срединный океанический хребет в районе Исландии (советская экспедиция на судне «Академик Курчатов», возглавляемая Г. Б. Удинцевым, обнаружила породы континентального происхождения в слое донных осадков вокруг этого острова). «Можно утверждать, что суша довольно обширных размеров действительно существовала некогда в Северной Атлантике,— сказал корреспонденту ТАСС Г. Б. Удинцев.— Она, возможно, соединяла берега Европы и Гренландии. Постепенно суша разламывалась на блоки. Некоторые из них медленно и постепенно опускались, превращаясь в океанское дно. Погружение других сопровождалось землетрясениями, извержениями вулканов, цунами. И теперь «в память» о былых временах нам осталась лишь Исландия...»

Далеко не все исследователи согласны с такой трактовкой.

Геохимический анализ, сделанный советскими исследователями, показал, что существуют принципиальные различия в химическом составе земной коры Исландии и другого «края вулканов» — Камчатки и Курил. По преимуществу базальтовая, то есть «океаническая», кора Исландии принципиально отличается от гранитной, «материковой» коры Камчатки и Курильских островов. Это значит, что Исландия — не обломок Гипербореи, а лишь вершина срединного хребта. Но если и правы защитники гипотетической Тулеанской суши, ясно, что она опустилась миллионы лет назад. Зато в самой Арктике, а не на ее пограничных с Атлантикой районах найдены доказательства тому, что некогда часть Северного Ледовитого океана занимала суша. Причем ее последние остатки ушли под воду в ту пору, когда уже существовало человечество.

АРКТИЧЕСКИЙ «МОСТ»?

Наименование «атлантиды Арктики» — Арктиды — появилось в прошлом столетии, когда немецкий зоогеограф И. Эгер высказал предположение о том, что 20—30 миллионов лет назад в Арктике существовала «северная полярная земля», соединявшая Новый Свет с Евразией не в районе Северной Атлантики, Норвежского и Гренландского морей, а прямо через приполюсные области. В ту пору Северный Ледовитый океан казался ученым и самым молодым, и самым мелководным океаном планеты.

Современные исследования показали, что самый северный океан не является исключением в семье великих океанов, покрывающих две трети Земли: здесь также есть срединный хребет, подводные горы и возвышенности, глубоководные равнины с типичным океаническим дном и подводные вулканы. И возраст Северного Ледовитого сопоставим с возрастом остальных океанов. Но эти же исследования обнаружили, что помимо срединного океанического хребта Северный Ледовитый рассекают два других хребта, имеющих совсем иную структуру и происхождение и протягивающихся от берегов Евразии к берегам Северной Америки. От шельфа Новосибирских островов до острова Элсмир в Канадском Арктическом архипелаге, через всю Арктику протянулся открытый известным советским полярником Я. Я. Гаккелем подводный хребет Ломоносова. Его длина — 1700 километров, вершины хребта поднимаются над дном на 3, а порой и 4 километра. От острова Врангеля до островов Элсмир и Аксель-Хейберг под водами Северного Ледовитого океана протянулся хребет Менделеева, открытый советскими полярниками, дрейфовавшими на станции СП-4 в 1954 году. По длине и высоте он не уступает хребту Ломоносова, а по ширине основания, доходящей до 900 километров, даже превосходит его.

На вершинах хребтов Ломоносова и Менделеева обнаружены широкие террасы, вероятней всего, образованные волнами, хотя сейчас эти вершины погружены на глубины около километра.

Здесь найдены и плосковершинные горы, гайоты, и затонувшие вулканические острова. Драги подняли с хребтов гальку, щебень, валуны, гравий, песок. Конечно, принести их сюда, в центр Арктики, могли с материкового побережья или островов дрейфующие льды и айсберги (вспомним валуны в рифтовой долине хребта Рейкьянес!). Но некоторые признаки говорили о том, что «материковые» осадки на хребтах — не случайные «гости», а образовались здесь же, на месте.

«В отличие от привычных географических представлений об общем лике Земли, о распределении на ней суши и водных пространств — океанов и материков — различными палеогеографическими реконструкциями местами устанавливается совсем иное представление об устройстве поверхности нашей планеты в разные геологические эпохи и периоды, — писал незадолго до своей преждевременной кончины Я. Я. Гаккель. — В результате последних советских исследований Центральной Арктики, которыми природа ее освещается совсем по-новому, встает вопрос о былом существовании древней суши — Арктиды — в Северном Ледовитом океане... В отличие от Атлантиды, которая исследуется в разных аспектах: геолого-геоморфологическом, археологическом и других, в палеогеографическом изучении Арктиды мы можем рассматривать ее преимущественно только с геоморфологических позиций, которые существенно подкрепляются геоботаническими (флористическими) данными А. И. Толмачева».

Еще в 1935 году профессор А. И. Толмачев опубликовал работу, посвященную сравнению флор центрального Таймыра с флорами Арктической Америки. В его распоряжении были материалы, собранные ботаниками на полуострове Таймыр, самой северной оконечности Азии, на Чукотке и островах Канадского Арктического архипелага. Между флорой Чукотки и Таймыром, имеющих материковую связь, должно было быть большее сходство, чем между растительностью разделенных океаном Таймыра и Канадского Арктического архипелага... Но анализ показал, что это не так!

Толмачев констатировал «невозможность связи таймырских флор с канадскими посредством чукотских» — но в то же время они имели большое сходство с флорой Арктической Америки. Это заставляло предположить, что между ними была когда-то связь через Северный Ледовитый океан. Такой вывод показался «парадоксальным» самому профессору Толмачеву — ведь подводные хребты Ломоносова и Менделеева в ту пору не были известны. Открытие их сделало выводы ботаника менее «парадоксальными». В пользу «арктического моста» суши говорили и данные, полученные гидробиологами, орнитологами, специалистами по морским млекопитающим и моллюскам.

Когда ушел под воду «арктический мост», когда опустились под воду хребты Ломоносова и Менделеева? На этот вопрос и по сей день нет однозначного ответа. По мнению Я. Я. Геккеля, Арктида существовала 100 тысяч лет назад. Геофизики Р. М. Де-

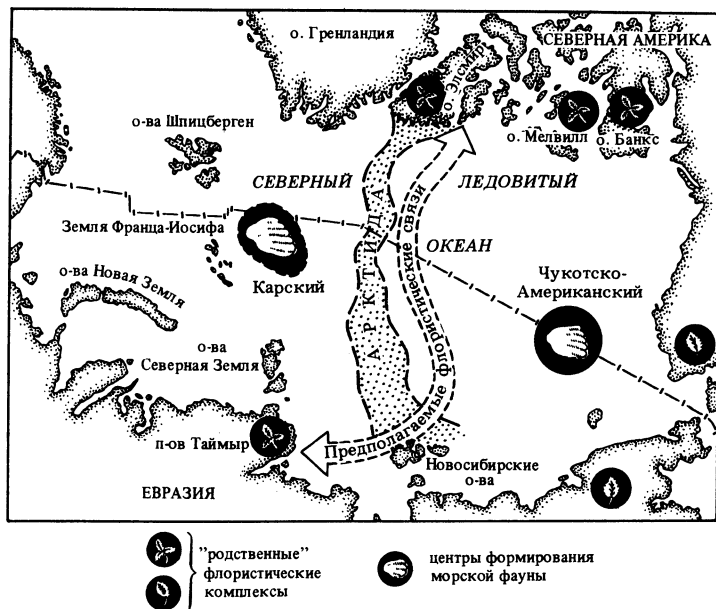

Рис. 15. Схематическое изображение вероятностных флористических связей в период существования Арктиды и современное положение фаунистических комплексов (по Я. Я. Гакkelю и Л. С. Говорухе).

меницкая, А. М. Карасик и Ю. Г. Киселев полагали, что гибель Арктиды произошла в еще более ранние времена. Профессор А. И. Толмачев считал, что обмен флоры между севером Европейского материка и Арктической Америкой осуществлялся вплоть до окончания эпохи последнего оледенения. Морские геологи Н. А. Белов и В. Н. Лапина считают, что отдельные части хребтов Ломоносова и Менделеева находились в надводном положении 16—18 тысяч лет назад. Академик А. Ф. Трешников полагает, что части хребта Ломоносова могли выходить на поверхность 8—18 тысяч лет назад. По мнению крупного советского гидробиолога профессора Е. Ф. Гурьяновой и К. Н. Несиса, в четвертичном периоде хребет Ломоносова выступал над поверхностью воды: «...преграда в районе Восточно-Сибирского моря, Новосибирских островов и острова Врангеля, т. е. в районе хребта Ломоносова, существовала довольно долго и исчезла совсем недавно, во всяком случае в послелитториновое время», начавшееся лишь 2500 лет назад.

«Многих, возможно, разочарует, что Арктида не была страной населенной и в какой-то мере цивилизованной,— пишет кандидат географических наук Л. С. Говоруха в статье «Что такое Арктида?», опубликованной в журнале «Земля и Вселенная» (№ 1 за 1984

год).— Если она и существовала, то вряд ли была обитаема, ведь предполагаемое время ее существования относится в основном к ранним этапам формирования и развития человеческого общества. К этому стоит добавить, что природные условия приполюсных пространств тогда могли быть (и даже наверняка были!) еще более суровыми, чем в современную эпоху. Время предполагаемого существования Арктиды совпадает с основными этапами ледникового периода, когда составляющие ее острова и перешейки, возможно, служили опорами ледниковых куполов и шельфовых ледников, в том числе реконструируемого М. Г. Гросвальдом Панарктического ледникового щита.

Однако далеко не все исследователи смотрят столь пессимистично на возможность «обитаемой Арктиды». Ибо, согласно гипотезе доктора географических наук С. В. Тормидиаро, этот Панарктический ледниковый щит далеко не везде представлял сплошной ледник, подобный ледникам Гренландии и Антарктиды. Воды Северного Ледовитого океана в эпоху великих оледенений сковывали сплошные льды. Но огромные их пространства были покрыты слоем принесенной с континентов лёссовой почвы, позволявшей расти пышным травам, которая служила пищей для мамонтов, шерстистых носорогов, овцебыков и других представителей «мамонтовой фауны», процветавшей во время последнего ледникового периода. А там, где паслись крупные травоядные животные, мог быть и первобытный человек, ибо охота на этих животных служила для него основным источником пищи.

ЛЕДЯНАЯ АТЛАНТИДА?

«В эпоху оледенений в Северном полушарии было значительно холоднее, чем сейчас, — эта истина ни у кого, кажется, не вызывает сомнений,— пишет С. В. Тормидиаро в статье «Арктида как она есть».— Что должно было произойти в таких условиях с Арктическим океаном? Он стал промерзать, и его дрейфующие льды спаялись в единую неподвижную плиту толщиной в десятки метров. Эта гигантская суша спаяла северные материки, и в центре ее установился великий полярный антициклон, значительно более мощный, чем тот, который стоит ныне в Антарктиде. Холодный воздух начал «скатываться» к югу, но под влиянием вращения Земли двигался на запад — так образовался тот постоянный восточный ветер высоких широт, который опять же известен нам по шестому континенту. А в верхних слоях атмосферы создается так называемая всасывающая воронка обратного направления. И вот этот-то гигантский «пылесос» и стал «перерабатывать» взвешенные в сухом воздухе частицы, распределяя их по ледяному панцирю. Ведь как раз в тот период и происходило — и не только в Арктике, но и в средних широтах — грандиозное накопление ветровой пыли, которая и образовывала известные в геологии лёссовые отложения Европы. Так стала рождаться

Арктида. Картина получается, конечно, неземная: на огромном пространстве лежит целый суперконтинент с почти марсианским климатом. Расчеты показывают, что перепад крайних температур в его центре мог достигать 150—180 градусов.

Бескрайние сухие степи покрывали в ту пору всю северную Евразию. Тучи пыли клубились над сухими мерзлотными степями Европы, Сибири, Северной Америки. И конечно, эта пыль доносилась через верхние слои атмосферы в Арктику и выпадала там на морские льды. Сначала она была налетом, а затем стала превращаться во все более утолщающиеся слои лёсса.

Летом с безоблачного неба начинало светить круглосуточное, не заходящее четыре месяца арктическое солнце. Температура резко поднималась, особенно на темной поверхности земли. Это создавало идеальные условия для роста трав, ибо неглубоко под слоем наносной земли залегал лед, который слегка подтаивал и увлажнял почву ледово-лёссового материка — Арктиды, способного прокормить огромные стада крупных животных — мамонтов и носорогов, овцебыков и лошадей, арктических бизонов, сайгаков, яков, не говоря уже о бесчисленных мелких животных.

Но вот наступило потепление. Около десяти тысяч лет назад воды Гольфстрима прорвались под «материк на плаву», которым являлась Арктида, сложенная лёссом и льдом, и начали растапливать его. На месте ледяной мамонтовой «суши» вскрылся огромный арктический океан, единый массив стал раскалываться на части. Одни из ледяных островов выплыли в Атлантику, другие в течение долгого времени оставались на огромном мелководном шельфе Северного Ледовитого океана. Возможно, их застали первые полярные исследователи и таинственная Земля Санникова была именно таким обломком Арктиды. А те образования, что стояли на материковом основании, «дотянули» до наших дней в виде ледяных берегов Северной Якутии с их лёссовыми вкраплениями. Многолетнее изучение этих уникальных берегов и позволило С. В. Тормидиаро реконструировать историю и облик «растававшей Атлантиды» — Арктиды.

БИТВА ЗА АРКТИДУ

«Фактор коры» — океанический или материковой — являлся решающим в споре об атлантидах пяти океанов, гипотетических землях, ушедших под воду и ныне находящихся там, где ныне плещут волны Тихого, Индийского, Атлантического, Южного... но только не Северного Ледовитого океана! Ибо гипотеза об Арктиде в качестве основного аргумента выдвигает тезис об оледенении акватории Северного Ледовитого океана, покрытии ее слоем принесенного ветрами с Евразии лесса, причем слоем достаточно мощным, чтобы на этой «атлантиде на плаву» могли жить растения, животные и, быть может, даже первобытные люди.

Гипотезы об «арктических атлантидах» выдвигались еще со времен Вольтера и его корреспондента аббата Бальи. Именно он и предположил, что платоновские атланты создали высокую

цивилизацию далеко на севере Евразии, где климат был более теплым, и, после наступления холодов, совершили экспансию в южные земли. Но то, что было позволено ученому аббату в XVIII столетии, не может быть позволено современным исследователям, вооруженным новейшей аппаратурой, научной методологией и знаниями, которые с таким трудом собирались науками о Земле и человечестве на протяжении последних двухсот лет... Что же позволило С. В. Тормидиаро с таким упорством и мужеством отстаивать гипотезу о «ледяной атлантиде»? Не только романтические порывы, но и многолетние исследования, которые велись под его руководством в лаборатории мерзлотоведения Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института города Магадан. И полем боя стал вопрос о так называемых «едах», или «ендомах», последних остатках Арктиды, которые можно найти не только на дне океана, но и на материке Евразии.

Словом «едама», то есть «съеденная земля», в Якутии называют характерный рельеф: охваченные вечной мерзлотой блоки земли, разьединенные «клинья» льдов. Иногда же, особенно на побережье арктических морей, лед бывает столь мощным, что «клинья» выглядят столбы земли, расположенные в строгом порядке шахматной доски в многометровой толще льда. А в предгорьях тонкие, хотя и уходящие на несколько десятков метров в глубину, жилы льдов пронизывают толщу замерзшего грунта.

Как образовались едомы? Сначала их творцом считался Северный Ледовитый океан. Но, как показал анализ, остатки морских организмов отсутствуют и во льдах, и в грунте, образующем едому. Может быть, толстые «клинья» и тонкие «жилы» льдов едомы — это остатки древних ледников, погребенные землей и законсервированные на тысячелетия из-за сурового климата? Такая гипотеза господствовала в науке около столетия. Но в середине нашего века ее пришлось отвергнуть.

После этого единственно правильным объяснением происхождения едом стала считаться гипотеза, связывающая их происхождение с могучими реками нашей Сибири. Мощные разливы рек и озер несли с собой массу ила, мороз сковал воды — и в итоге образовались едомы. Земля в них — это смерзшийся ил, песок и галька, которые несли речные и озерные воды, а лед — это замерзшая вода...

Однако климат в эпоху великого оледенения был сух. Реки мелели, а то и вовсе исчезали. Откуда же тогда могло взяться столько воды, чтобы образовалось множество едом на территории Северо-Востока Азии и Аляски? И почему в замерзших «илах» едом не найти ни костей рыб, ни раковин водных моллюсков?

Именно так поставил вопрос С. В. Тормидиаро в начале семидесятых годов, выдвинув совершенно новую концепцию, согласно которой едомы — это сибирский мерзлотный эоловый лёсс. Естественно, что эта концепция была подвергнута критике и автору ее

пришлось выдержать нелегкую борьбу за правоту своих взглядов.

Лёсс был давно известен исследователям по отложениям на севере Китая. Было известно и его происхождение: ветры из пустыни Гобы несли пыль и мелкозем. Однако был известен не только «китайский», но и «европейский» лёсс, образовавшийся в ледниковое время. Это был не просто «эоловый», рожденный ветрами, пустынями и полупустынями лёсс, это был лёсс «холодный», ледниковый, образовавшийся в условиях сильных морозов и вечной мерзлоты. «Иногда можно прочитать, что лёсс—единственная на земном шаре осадочная порода, однородная и неслоистая на огромном протяжении и в мощных толщах,— писал Тормидиаро.— А перед нами вторая порода такого характера, тот же лёсс, только содержащий в себе лед. Это подтвердили наши многолетние исследования. Оказалось, что на скованных вечной мерзлотой равнинах Якутии и Чукотки сохранился остаток того льдистого лёсса, который еще 10 тысяч лет назад покрывал обширные равнины Западной Европы, Украины и Западной Сибири. Новый радиоуглеродный метод определения абсолютного возраста пород убедительно свидетельствует: лёссы Европы, Якутии, Чукотки и Аляски формировались в одно и то же время. На западе с окончанием ледникового времени оттаяла вечная мерзлота, растаяли подземные льды, уплотнился и обсох лёсс. И только погребенная в нем пыльца арктических трав и кустарников, кости овцебыков да отпечатки вытаявших ледниковых жил свидетельствуют о суровой климатической обстановке его образования».

Как образовывалась особая лёссово-ледовая порода, некогда покрывавшая огромные пространства Евразии и Северной Америки, а ныне сохранившаяся лишь в Якутии, на Чукотке и Аляске и известная геологам как «едомный комплекс»?

Ярко светившее солнце делало летом почву сырой, растапливая ее верхний слой. К грунту приклеивались мириады пылинок и мелкозема. Слой лёсса наращивался из года в год. А зимой страшные холода разрывали грунт глубокими трещинами. В эти трещины, называемые морозобойными, весной и в начале лета прямо из воздуха засасывались водяные пары (ведь в это время температура почвы гораздо ниже, чем у прогретшегося воздуха). В результате стенки трещин начинали действовать как домашний холодильник — на них оседала масса ледяных кристаллов, так называемая глубинная изморозь. Из года в год росли по этим трещинам ледяные жилы.

«Снеговые пробки» возникают во всех пробитых в вечной мерзлоте буровых скважинах, шахтах, штольнях из-за изморози, застывающей влаги, что содержится в атмосфере. В принципе такой «снег» может образовываться даже в самых сухих и жарких пустынях, стоит только искусственно охладить до температуры ниже нуля поверхность типа холодильного элемента в замораживающих установках и защитить ее от лучей солнца. В условиях вечной мерзлоты такими «холодильными поверхностями» являются стенки глубоких морозобойных трещин. Лучи солнца

не проникают туда даже летом, а образовавшаяся изморозь прессуется в течение веков. Кристаллы изморози и вода весеннего снеготаяния — это и есть тот материал, из которого формировались жильные льды, пронизывающие лёсс якутских и чукотских едом. И они могут так сильно разрастаться, что уже сам грунт, а не ледяной клин кажется «прослойкой».

Следы былых ледяных клиньев, пронизывающих почву лёссов, найдены в различных районах Русской равнины, вплоть до Нижнего Поволжья. Они пронизывают самые молодые лёссы, образовавшиеся в эпоху последнего оледенения. Такие же мерзлотные клинья есть и на территории Германии, Австрии, Бельгии, Франции. Но льда в них уже нет, он растаял после того, как ледниковый период кончился и «ледяные лишаи» очистили территорию Евразии и Северной Америки. И лишь едомы Якутии, Чукотки и Аляски сохранили прежний ледниковый ландшафт.

Когда ледниковый период кончился, влага, прежде сконцентрированная в толще ледниковых щитов, стала щедро поить землю. Кончилась эпоха суховея — началась эпоха дождей, туманов, снегопадов. Воды Атлантики с запада и воды Тихого океана с востока вскрыли ледяной панцирь, каким был покрыт Северный Ледовитый океан в период последнего оледенения. Началась гибель Арктиды...

О том, что на ее территории росли травы и обитало огромное множество животных, начиная с великанов-мамонтов и кончая самыми маленькими грызунами, говорят исследования ученых самых различных специальностей. Бивни мамонтов, кости быков и других крупных травоядных животных находили и будут находить бульдозеристы, радисты, метеорологи, словом, все, кто работал на Новосибирских островах, острове Врангеля, Северной Земле.

Но была ли Арктида населена людьми? Вооруженными самыми примитивными орудиями, одетыми в шкуры животных первобытными «добытчиками»? Границы находок памятников палеолита с каждым годом отодвигаются все дальше и дальше на север. Там, где, казалось бы, не может выжить современный человек во всеоружии науки и техники, находят следы пребывания наших пращуров... Но следы эти столь незначительны, что только археолог, специалист по палеолиту, может дать их точную датировку и соотнести с другими культурами палеолита. Находки ученых Якутии и Магадана показали, что человек обитал на Крайнем Севере нашей страны и пять, и десять, и двадцать тысяч лет назад. Следы пребывания человека на Аляске, если верить сообщениям их американских коллег, датируются еще более древним возрастом: тридцатью, сорока и даже пятьюдесятью тысячелетиями. Но ни один археолог, «сухопутный» или «подводный», не нашел пока что следов пребывания людей на территории Арктиды. Искать же эти следы надо, в первую очередь, на шельфе полярных морей, омывающих берега нашей страны.

На шельфе — и, видимо, только на шельфе — следует искать и следы других «атлантид».

«Нет сомнений — ни у кого, даже самых скептически настроенных исследователей, — в том, что в прибрежных водах морей, заливов, океанов, устьев рек скрыты руины древних поселений и городов. Каждый год приносит новые открытия, археологи-подводники открывают и изучают следы пребывания человека там, где ныне простирается водная гладь.

Вероятно, что расселение первобытных людей облегчали «сухопутные мосты» — и с помощью этих «мостов» были заселены многие острова и даже материки. Но прямых доказательств этому нет, и поэтому Берингию, Меланезиду и другие земли, ныне затопленные водой, многие ученые целиком относят к «ведомству» геологов и океанографов, считая, что они никак не повлияли на расселение человечества. Здесь мы находимся в области гипотез, имеющих разные степени вероятности.

Почти невероятно, что когда-то в Индийском, Тихом, Атлантическом океане существовали большие массивы суши, заселенные многочисленными людьми, создателями древних цивилизаций. И все-таки есть шанс, пусть ничтожный, но шанс, что существовали и Пацифида, и Лемурия, и Атлантида.

Подождем, что покажут исследования под водой».

Так заканчивалась книга автора «Тайны трех океанов», увидевшая свет в 1971 году... Что же показали исследования под водой последних полутора десятилетий, проведенные в океанских пучинах и на мелководье шельфа, в Тихом и Атлантическом, Индийском и Северном Ледовитом, наконец, в Южном океане? Исследования, использовавшие акваланг и роботов-подводников, управляемые аппараты типа «Аргус» и «Пайсис», гидролокаторы, глубоководные буры и другую совершенную техническую аппаратуру? Исследования, в которых принимали участие геофизики и геологи, сейсмологи и вулканологи, геохимики и археологи, геоморфологи и палеогеографы, зоологи и ботаники, океанологи и астрономы, чьи данные позволили сравнить скрытый под океанами «лик Земли» с ликом других планет Солнечной системы?

Прежде всего, все больше и больше фактов, добытых новейшими исследованиями под водой, говорят в пользу революционной теории, согласно которой земная кора испытывает не только вертикальные, но и горизонтальные движения, — теории дрейфа континентов, или «мобилизма», или новой глобальной тектоники, или тектоники литосферных плит. Намечается сближение гипотез первичности океанических впадин и «растекания» дна океанов как бы они ни разнились между собой, и, быть может, еще в нашем столетии будет создана обобщающая теория, «новейшая глобальная тектоника», синтезирующая данные геологии континентов, говорящие о миллиардах лет существования материков, и геологии моря, говорящей о молодости дна океанов. Но, кто бы ни

был прав, последние исследования под водой сводят вероятность существования Пацифиды, Лемурии, Атлантиды, обширных материков, населенных людьми, практически к нулю. Романтические гипотезы не подтверждаются ни данными наук о Земле, ни данными наук о человеке. Однако это вовсе не означает, что на дно пяти океанов планеты не могли уйти острова и земли, на которых обитали люди, что цепочки исчезнувших ныне островов в океане помогали расселению не только животных, но и первобытных людей, а гибель вулканических островов не могла найти отражение в мифологии различных народов.

Вероятность событий можно оценить числами, от «невозможного нуля» до «достоверной единицы». Любая гипотеза, какой бы маловероятной она ни казалась, имеет право на существование, если только защитники ее прямо предупреждают о проблематичности и малой достоверности, а не стремятся выдать свою веру в истинность гипотезы за последнее слово науки, подкрепляя ее аргументами, почерпнутыми из арсенала современной мифологии с ее «треугольными атлантами», летающими и подводными «неопознанными объектами», морскими чудовищами и т. п. Ибо вероятность этих «чудес в решетке», то бишь в Бермудском треугольнике или где-либо в другом районе Мирового океана, нужно оценивать даже не нулем, а «минус единицей» — они только дискредитируют и науки о Земле, и науки о человеке.

А «достоверной единице» равна вероятность находок под водой новых городов, поселений, следов пребывания первобытного человека в районе **шельфа, материковой отмели**, которая несколько тысяч лет назад, а порой и лишь несколько сотен лет, была сушей. Шельф занимает почти десять процентов площади Мирового океана: это означает, что археологов, помимо континентов суши, ждет еще один практически неизведанный континент — шельф. Здесь, на шельфе, сделаны лишь первые находки. Об этих находках, о перспективах новых открытий под водой и расскажет заключительная книга нашей трилогии — «Атлантиды ищите на шельфе».

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЛОГ	3
ОКЕАН ПЕРВЫЙ: ПАЦИФИДА ИЛИ ПАЦИФИДЫ?	8
Открытия на дне Пацифики	—
Страна, лежащая на дне	12
«Огненное кольцо» Тихого океана	16
Тонущие в океане	20
Кто ты, Тихий?	24
Пацифида?	27
Пацифида геологов	28
Пацифида биологов	30
Пацифида этнологов	32
Пацифида мифов	35
Реалии океана	37
«Каинга Нуинуи»? Архипелаг Девиса?	40
Полинезида? Гавайида?	42
Гайотида? Микронезида?	44
Меланезида — Мелантида — Меланезийский континент?	46
Тасманида? Маорида?	47
ОКЕАН ВТОРОЙ: ЛЕМУРИЯ: «ЗА» И «ПРОТИВ»	52
Легенды о прародине	—
Лемуры и Лемурия	54
Атлантида Индийского океана?	57
Свидетельствуют животные	60
Свидетельствуют приматы	62
Свидетельствуют «хомо»	65
Свидетельствуют дравиды	67
Свидетельствуют убайдцы	68
Свидетельства сходства или родства?	70
Свидетельствуют легенды	72
Свидетельствуют старые карты	75
Свидетельства Земли и океана?	77
Цена свидетельств	81
ОКЕАН ТРЕТИЙ: АНТАРКТИЧЕСКИЕ «МОСТЫ»?	85
«Неведомая Южная Земля»	—
Ледяной континент	87
Сердце Гондваны	90
Пять «мостов» в пятом океане?	94
«Атлантида под вечным льдом»	97

ОКЕАН ЧЕТВЕРТЫЙ: ШАНС ДЛЯ АТЛАНТИДЫ	105
«Атлантика — для атлантов!»	—
Атлантика, лишенная воды	107
Атлантида на горе Ампер	109
«Канарида» — остаток Атлантиды?	113
Южные Атлантиды?	117
Атлантида-Азорида?	120
Атлантида и Срединно-Атлантический хребет	124
Антилия?	127
Багамская Атлантида?	133
«Треугольные атланты»	135
Северная Атлантида?	140
ОКЕАН ПЯТЫЙ: ГДЕ ИСКАТЬ АРКТИДУ?	143
Огненная Арктика	—
Тулеанская суша?	146
Арктический «мост»?	148
Ледяная Атлантида?	151
Битва за Арктиду	152
ЭПИЛОГ	156

Научно-популярное издание

Александр Михайлович Кондратов

АТЛАНТИДЫ ПЯТИ ОКЕАНОВ

Редактор Л. А. Мялина. Художник К. Ли.
Художественный редактор Б. А. Денисовский.
Технический редактор Л. М. Шишкова. Корректор И. А. Динабург.

ИБ № 1689

Сдано в набор 15.09.86. Подписано в печать 24.03.87. М-20475. Формат $84 \times 108^{1/32}$, бумага тип. № 2. Гарнитура таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,4. Усл. кр.-отт. 8,82. Уч.-изд. л. 10,61. Тираж 410 000 экз. (2-й завод: 200 001 – 410 000 экз.) Индекс ПЛ-10.

Заказ № 5043. Цена 45 коп.

Гидрометеиздат. 199226. Ленинград, ул. Беринга, 38.

Ордена Трудового Красного Знамени типография издательства Куйбышевского обкома КПСС. 443086, г. Куйбышев, пр. К. Маркса, 201.